

охота

и охотничье хозяйство

4

2008

В ЗАЩИТУ ОХОТНИКОВ И ОХОТЫ

Л. БОНДАРЕНКО

Скажу сразу — я не большой любитель писать. Последний раз обращался в наш журнал в 1993 г., когда порядок приобретения и регистрации охотничьего огнестрельного оружия достиг такого абсурда, что дальше было некуда. И, возможно, помогло хотя бы то, что после этой заметки отказались от сдачи мочи на анализ и от получения справки из медветрезвителя.

Но поскольку и теперь затронута тема регистрации и перерегистрации охотничьего огнестрельного оружия, то позволю несколько слов о наблевшем.

При сегодняшнем порядке каждый охотник должен перерегистрировать свое огнестрельное оружие через каждые 5 лет. Для этого необходимо пройти медицинскую комиссию и получить справки из наркодиспансера, психушки, административного отдела милиции, общества охотников и рапорт от участкового милиционера (который, как правило, вас никогда не видел, а рапорт пишет, когда у вас на руках все вышеперечисленные документы), т.е. пройти всю процедуру сполна, как и впервые для получения лицензии на приобретение оружия. Напрашивается вопрос: для чего проходить все это десять раз, если ты являешься охотником 50 лет и столько же лет имеешь оружие?

Известно, что охотники — самые законопослушные граждане. В триократную перерегистрация — это пятнадцатилетнее владение оружием — более чем достаточна, чтобы сложилось устойчивая позитивная репутация о владельце оружия.

Мы считаем, что нашим правоохранительным органам необходимо рассмотреть вопрос об изменении сроков перерегистрации оружия в сторону увеличения. К примеру, после триократной перерегистрации — следующую проходить не через 5, а через 10 лет. И при этом количество справок ограничить двумя: от общества охотников, которое каждого своего члена знает в лицо, и от административного отдела милиции, где содержится полная информация о каждом жителе города, населенного пункта.

Ведь если человек, имеющий огнестрельное оружие, единожды допустит какую-нибудь антиобщественную выходку, то она не останется без внимания и милиции, и общества охотников. Но если десятилетия проживания охот-

ника не отмечены никакими противоправными действиями и поступками, то какой смысл гонять его по комиссиям так часто?

И еще, О перерегистрации нарезного охотничьего оружия. При сегодняшнем порядке она проходит также каждые 5 лет. Но основная сложность состоит в том, что она проходит в краевом центре, в Ставрополе, куда с периферии за 200—300 км добираться не просто. А если нет личного транспорта, то это превращается в кошмар: автобусы приходят в краевой центр во второй половине дня, когда оставшегося рабочего времени недостаточно, чтобы провести все необходимые процедуры по перерегистрации: ознакомить сотрудника разрешительной системы со всеми документами, а там всегда очередь, произвести отстрел, успеть в местном банке оплатить перерегистрацию. А впереди ночь. И куда деваться с привезенным нарезным стволом — неизвестно.

Как быть в данной ситуации?

Мы считаем, что этот вопрос также требует доработки. Необходимо или в местах концентрации отдаленных от центра городов, например, Кавминводы (здесь сгруппированы 6 городов и несколько крупных районных центров, имеется хорошо развитая сеть автодорог и ж.д. транспорта) — организовать филиал разрешительной системы краевого центра, что позволит охотникам указанных населенных пунктов в течение одного дня решить эту проблему. Или позволить руководителям разрешительной системы на местах брать у местных охотников все необходимые для перерегистрации документы и оружие и далее самим в крае производить перерегистрацию, поскольку они по долгу службы ежемесячно там бывают.

Нам представляется, что решение этих проблем интересует не только охотников Ставрополя, но и страны в целом. Поэтому просим руководство Росохотрыболовсоюза ходатайствовать в МВД России по поводу решения данных вопросов.

А теперь об охоте. О ней всегда говорилось и говорится много.

Человек, однажды познавший все прелести охоты, становится пожизненным ее пленником. Подверженным охотничьим чарам может оказаться любой человек разного уровня образования, общечеловеческой культуры и независимо от своего положения в обществе.

Например, самый деспотичный король Франции Людовик XIV в возрасте 74 лет, будучи тяжело больным, за 2 дня до смерти побывал на охоте и 38-ю выстрелами прервал полет 36-и фазанов. Каково? Нам бы так, дорогой читатель. Касаюсь этой темы не как бывлой бар-

ской забавы, а потому, что охота в целом представляет собой один из древнейших видов человеческой деятельности, который позволяет человеку стать физически выносливым, закаленным, стойким духом, способным преодолевать возникающие жизненные трудности.

Сегодня в России численность охотников превышает 3 млн. человек. Это особый фонд страны, поскольку охотники, как правило, являются потенциальными защитниками Родины.

Не напрасно основоположники древней медицины Хахаон, Херон и Эскулап (как ранее отмечал наш журнал) считали охоту лучшей военной и атлетической школой.

И, наверное, целесообразно, чтобы соответствующие руководящие структуры оказывали всемерную поддержку развитию охоты и охотничьего хозяйства.

Длительное время в советский период для занятия охотой требовалось всего-навсего быть членом любого общества охотников, заплатить годовые членские взносы 3 руб. и госпошлину 1 руб.

Ближе к развалу Державы в практику стали внедрять продажу охотничьих путевок, которые имели символическую цену — единицы рублей.

В последнее время у Ставропольской краевой охотничьей организации постоянно разгорались аппетиты на получение доходов от продажи путевок и членских взносов, что не поддается никакому разумному объяснению. Еще недавно у нас выдавали так называемые краевые путевки на все виды дичи на сезон. Стоили они недорого, затем цену повысили до 200 руб., три года назад их выдавать прекратили. Ставрополькрайохотуправление Охотдепартамента Минсельхоза России производило продажу охотничьих сезонных путевок по отдельным районам и стоили они всего 5 руб. на все виды пернатой дичи (дикий голубь, перепел, водоплавающая дичь и кулики). И такая же путевка на пушного зверя (лиса, хорь, заяц и т.д.) тоже за 5 руб. В крае 26 районов и суммарная стоимость путевок составляла 130 руб. на пернатую дичь и столько же на пушнину.

За последние 3 года в нашем крае цены на охотничьи путевки и услуги просто сбесились. Сейчас их выдают на каждый вид дичи отдельно: на перепела, водоплавающую дичь, кулика (вальдшнепа) по 200 руб. за каждую путевку. Путевка на пушнину стоит 500 руб. Причем некоторые районы раздроблены на участки: так, например, Минераловодский — на 5 участков, Предгорный на 3, и на каждый участок необходимо брать путевку отдельно. Плюс к этому 400 руб. членские взносы и 200 руб. статья по-

охота

и охотничье хозяйство 4 2008

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз охотников и рыболовов РФ.
● Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство»

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

боров за надуманную мифическую отработку. Итого 1800 руб. только за то, чтобы охотиться в одном районе или части его. В нашем районе численность охотобчества превышает 3 тыс. человек. Даже приблизительная прикидка сборов с охотников дает 4,5 млн. руб.

Сравните, в советское время можно было охотиться от западной границы до восточной, протяженностью 11 тыс. км, за 3 руб. + 1 руб., а сейчас на участке в 11 км за 1800 руб.

Великий писатель и мыслитель XVIII в. А.Н. Радищев писал: «Любить свою Родину — это значит знать ее». Как же наш сегодняшний гражданин России может узнать и полюбить Родину, если у него денег хватит только на путевку для охоты на территории длиной в 11 км?

На законно возникающие вопросы, чем вызваны повышения цен, деятели охотобчества кивают на зарубеж, мол, там охота платная. Но, к примеру, в Америке путевка на охоту предусматривает предоставление комфортабельного жилья с газом, светом, водой, холодильником; выбор охотничьих собак (сеттеров, пойнтеров и т.д.); сопровождение егеря, который приведет в место, изобилующее фазанами. Когда вы настреляете оговоренное в путевке количество, к вашим услугам хорошо продуваемый навес в тени, где битая птица должна провисеть 2 суток (чтобы мясо дозрело), потом ее обработают и заморозят до состояния, обеспечивающего качественную сохранность.

Или в Чехословакии, к вашим услугам егеря с собаками сопровождают вас с товарищем, и вы вдвоем за день сбиваете 1050 куропаток.

А у нас? Зарплаты и пенсии в десятки раз меньше, чем в Америке, хотя бензин стоит дороже, а стараются «переплюнуть» их по ценам за услуги на охоте, хотя никаких услуг не предоставляют. Не говоря о том, что нет комфортабельного жилья, собак, плавсредств, подсадных уток, чучел и т.д., а в охотничьих угодьях не построено ни одного примитивного сарая, в котором можно было бы укрыться от дождя или переждать снегопад.

В том, что осенью в наших краях является перелетная охотничья птица и независимо ни от кого размножается и держится зверь, нет никаких заслуг охотобчества. Поскольку краевые и районные общества охотников не выпустили в природу ни одного валдшнепа, чирка, гуся, зайца, лисы и т.д., то плата за охоту на них не должна взиматься. Эта плата уже содержится в членских взносах и отработке, а выколачиваемые за путевки деньги попросту оседают в чьих-то карманах. Такая обдираловка ничем не оправдана, кроме как личной наживой, ибо рядом есть административные регионы (например, в соседнем Дагестане), где путевка на все виды дичи на сезон на всей территории стоит всего 60 руб., а охота там значительно эффективней, чем на Ставрополье. В Калмыкии в прошлом сезоне путевки на водоплавающую дичь были и вовсе бесплатными.

Поскольку сами путевки, их стоимость и различного рода льготы устанавливают непосредственно руководящие органы краевых, областных и республиканских охотничьих организаций и они слишком отличаются друг от друга, как по масштабам площадей, так и по ценам и льготам, считаем необходимым, чтобы руководство Центрального правления Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» разработало и приняло единое положение о порядке выдачи и стоимости путевок и льгот; утвердило перечень лиц, пользующихся льготами, куда должны войти участники ВОВ, участники любых боевых действий, участники ликвидаций аварий на атомных объектах, инвалиды III и II групп, охотники со стажем охоты более 50 лет, а также аксакалы.

Сейчас идет немилосливый разбой в установленных льготах. Наш журнал писал, что не везде предоставлены льготы даже участникам ВОВ и ликвидаторам Чернобыльской аварии.

И еще один аспект. Стоимость путевок не предусматривает никакой возрастной дифференциации. Это несправедливо, так как по своим физическим кондициям те, кому за 70 и 80 ходят на охоту в несколько раз реже, чем все остальные. Поэтому будет справедливо, если тем, у кого охотничий стаж более 50 лет, вообще отменить плату за охоту и выдавать краевые путевки бесплатно. Доля таких стариков крайне мала, поэтому выдача им бесплатных путевок не повлияет на экономический климат охотхозяйств.

На этом можно было бы и заканчивать, но хочется обсудить на страницах нашего журнала еще несколько актуальных проблем. Например, борьба с волками, численность которых на сегодня в России составляет половину всей мировой популяции (свыше 50 тыс.). Хищник коварен и прожорлив, кусули едва хватает на неделю. Прикиньте, во что обходится это охотничьей фауне и домашнему животноводству. В советское время борьба с ними приносила ощутимые результаты, поскольку в 50-70-е гг. за добытую волчицу выдавали премию 150 руб., а за волка 100 руб. Тогда тулка 16 калибра стоила 38 руб., ИЖ-54 — 90 руб., а колхозы и совхозы, на чьей территории был уничтожен хищник, охотники выдавали овцу. Сейчас единственным стимулом для охоты является возможность продать его любителям жареной волчатинки (мясо волка считается стимулятором мужской потенции).

Ожидают обсуждения и решения вопросы приема и заготовок мягкого золота (лиса, корсак, енотовидная собака, шакал и т.д.). Это же безумие — гноить миллионы заячьих шкур.

В советские времена ежегодно заготавливали сотни тысяч тонн мяса диких животных, которое является ценным продуктом, почему бы не возобновить эту практику?

Я приглашаю собратьев по увлечению продолжить разговор на затронутые темы. Вместе мы сможем многое решить.

Снегирь

Л. МАЛОВИЧКО,
доктор биологических наук

С оюз охраны птиц России в 13-й раз избрал птицу года — в 2008 году ею стал снегирь. Очень удачное название дано этой птице — снегирь. Это русское по происхождению слово. Невозможно представить русскую зиму без снегirea!

Снегирь издавна считается символом Нового года! Перед праздником красавца-снегirea мы видим повсюду: на открытках, календарях, новогодних подарочных пакетах, салфетках и других сувенирах и предметах быта. Красота снегirea нашла воплощение в рисунках, поделках, вышивках, аппликациях... В школах прошли конкурсы творческих работ, посвященных изображению, изучению и охране снегirea.

Снегирь относится к семейству вьюрковых. На первый взгляд он кажется грузным и флегматичным. На самом деле он проявляет удивительную ловкость, сидя на тонких веточках, обедающая почки плодовых деревьев! Казалось бы — снегirea знают все, но информации о нем крайне мало. Летом его трудно увидеть, он ведет себя очень скрытно в темных хвойных лесах. В начале зимы с выпадением снега яркоокрашенная птица всюду становится заметной и привлекает к себе внимание наблюдательного человека. В центральных областях России снегirea появляются в городских парках, около населенных пунктов, а вот во второй половине зимы откочевывают южнее. Особенно хороши красногрудые самцы: на голове черная бархатная шапочка, серовато-голубоватая спинка. В полете видна жемчужно-белая поясница и белая полоса на черном крыле. Самки окрашены скромнее — ярко-розовый цвет в их оперении заменен буроватым. Клюв у снегirea короткий и толстый, черного цвета. К середине сентября у молодых птиц заканчивается линька, и они становятся похожими на взрослых.

Снегيري — стайные птицы. Они все время перекликаются между собой. Пение снегirea — негромкий свист. Поют и самцы, и самки. Иногда издают мелодичные звуки, похожие на флейту.

Снегирь — исключительно растительная птица. Питается плодами рябины, калины, бузины, почками плодовых деревьев и сирени, семенами хвойных и лиственных деревьев. Обрывает ягоды и расклевывает семена, а мякоть плодов выбрасывает. На Кавказе снегирь поедает большое количество семян облепихи и омелы белой. Так, холмодной зимой 14 декабря 2005 г. мы наблюдали стайку из 17 снегirea в зарослях облепихи в долине р. Кубань у ст.

Птица 2008 года!

Снегирь издавна считается символом Нового года

Фото А. Назарова

Красногорской Карачаево-Черкесии. Снегири из альпийских хвойных лесов, где они обитают, в конце осени—начале зимы спускаются вниз в долины рек, питаются ягодами облепихи, богатыми витаминами и каротиноидами. На полях склевывают семена репейника, лебедеи или конского щавеля.

Гнездится снегирь на обширной территории таежных, смешанных и широколиственных лесов Евразии, а также в Карпатах, на Кавказе, в степных борах

Казахстана, в Малой Азии, на северо-западе Ирана, в Китае, и Корее.

С наступлением весеннего тепла снегири улетают в густые хвойные леса строить гнезда. Чашеобразное гнездо располагается на боковых ветвях хвойных деревьев на высоте 2—4 м. В кладке 4—6 яиц светло-голубого цвета с темными крапинками. Насиживает кладку почти все время самка, самец подкармливает ее и изредка сменяет в гнезде. Насиживание длится 14—15

дней. Родители выкармливают птенцов в течение 15—16 дней. У снегирей наблюдается два репродуктивных цикла.

В XIX в. российские и европейские любители птиц уделяли большое внимание искусству обучения снегирей песне. Мастера этого дела брали оперившихся птенцов из гнезд и выкармливали их до полной самостоятельности. Молодых птиц учили подражать пению канареек, звукам специальных дудочек и свирелей. К сожалению, эти традиции утеряны, и сейчас снегирей содержат только как декоративных птиц с уживчивым и неприхотливым характером. В хороших условиях снегири живут в клетках около 10 лет, заметно больше, чем в природе.

Холодной зимой мы можем помочь снегирям: для этого в кормушки нужно насыпать семена: крылатки ясеня, клена, проса; немороженные ягоды калины, рябины; веточки липы, ивы, вишни, сирени с почками.

Побелело за окошком,
Все в снегу. Какая ширь!
Как забытая матрешка,
На крыльце у нас снегирь!

— Ты, снегирь, не прячься в чаще,
Оставляй лесную даль,
Прилетай в наш сад почаше —
Горсти зерен нам не жаль!

Павел БАРТО

В жарких галстуках зари
На березе — снегири!
Целый день в саду свистели:
Выбрать вожака хотели!
Им нельзя без вожака
Путь-дорога далека!

Г. НОВИЦКАЯ

Зимой на ветках яблоки!
Скорей их собери!
И вдруг вспорхнули яблоки,
Ведь это снегири!

Ю. ДМИТРИЕВ

Конкурс рисунков и вышивок на тему «Снегирь — птица года» в Солнечнодольской школе № 16 Ставропольского края

Фото Л. Маловичко

Весна пришла

О тетеревиных токах написано много. Это очень захватывающее зрелище, особенно когда собирается более 20 косачей. Есть еще такие тока в Центральной части России.

Драки тетеревов на току, как правило, происходят в начале и в конце весны. Нельзя сказать, что они несут ожесточенный характер, однако опасность быть подмятым или получить удар в грудь сохраняется. После каждого утреннего тока на земле становится больше тетеревиных перьев. Однако в большинстве случаев соперники предпочитают разойтись миром.

В последнее время я использую скрадок для съемки. Раньше, когда у меня его не было, я старался слиться с местностью, воткнув перед собой несколько сосновых веток.

Как-то в одно прекрасное утро, когда было уже совсем светло, токач сел на дерево позади меня и стал чужфакать. Чтобы сфотографировать его, мне пришлось долго и медленно разворачиваться. А что получилось – судить вам, уважаемые охотники!

А. НАЗАРОВ
Фото автора

Звание - охотовед

В. АЛИФЕР, биолог-охотовед. Фото автора

В третьем номере нашего журнала за 2007 год В. Муравицкий в статье «Кажется, это было совсем недавно» рассказал о факультете охотоведения КСХИ от самого истока. Рассказ этот настолько задел за живое, что захотелось и мне поделиться своими воспоминаниями и размышлениями.

Дружина

Мне выпало счастье учиться на этом факультете спустя десятилетие после описанных событий. К этому времени факультет окреп, уже не десятки, а сотни его выпускников с успехом применяли знания и навыки, полученные в его стенах. Как и прежде, студентами-охотоведами были ребята со всех концов страны, и это обстоятельство создавало особую атмосферу, где каждый ощущал себя представителем своей «малой Родины», и, одновременно, гражданином одной большой страны. Эти ощущения, в совокупности со спецификой будущей профессии и зовом души ее представителей, не позволили им остаться в стороне, когда в конце 1971 г. от рук браконьеров погиб студент-охотовед Виктор Волошин, проходивший практику в Приазовье. Потрясенные студенты в декабре того же года создали специализированную дружину по борьбе с браконьерством и назвали ее именем погибшего студента. С той поры борьба с браконьерством стала тем самым значимым делом для студентов-охотоведов, которое закаляло в годы учебы и помогало в последующие годы работы, куда направлялась неумная энергия молодых душ, стремившихся сделать мир лучше.

Девизом «волошинцев» (так назывались члены дружины) стали слова, сказанные М. Пришвиным: «Защищая природу, человек защищает Родину». Одним из первых командиров (именно «командиров», т.к. дружина боевая!) дружины был Н. Краев. В годы моей учебы дружину возглавляли А. Пузиков, Я. Колесников, А. Радкевич, В. Бурканов. Дело в том, что активно участвовать в работе дружины могли только студенты 1—3 курсов, старшекурсников просто не было в институте: учебный процесс был построен так, что они уезжали на длительную преддипломную практику, за которой следовала защита диплома. Но это не мешало эффективности нашей деятельности, ведь отдельно было поставлено обучение первокурсников, вступающих в ряды дружинников. А что может быть важнее для молодых людей студенческого возраста, чем понимание того, каким серьезным делом они занимались? Потому и справлялись с усталостью и, порой, с

недоеданием (стипендии хватало на половину месяца, а родители далеко!), и после занятий, быстро переодевшись, выезжали на очередное инспектирование. В тот период с деятельностью дружины было связано немало громких дел по вскрытию случаев браконьерства. Так, даже во время съемок документального фильма для центрального телевидения «Дружина Волошина», было произведено задержание на браконьерской охоте руководителей областного масштаба, сюжет этот был включен в фильм. В середине 70-х мы вносили довольно весомый вклад в дело защиты природы, в среднем в год составляли около сотни протоколов на нарушителей правил охоты и рыбной ловли, уничтожали свыше 200 орудий браконьерского лова, до 2000 м браконьерских сетей, конфисковали незаконные ружья, вели огромную работу по пропаганде охраны природы. Деятельность эта целиком была на общественных началах, в свободное от учебы время. О работе «волошинцев» хорошо знали в городе, области и стране. Конечно, наша дружина не была единственной, дружины этого направления с успехом работали в МГУ, в Пермском университете, в Казани, Иркутске и других городах. Кстати, для улучшения ее работы руководство города предлагало возглавить городскую дружину тогда еще студенту Я. Колесникову. Яков, несмотря на привлекательность должности, отказался и по окончании института вернулся на родную Смоленщину, где, спустя некоторое время, возглавил охотничье хозяйство «Смоленское», которое стало одним из передовых хозяйств России. Я. Колесников погиб в мае 2001 г., до последнего мгновения своей жизни продолжая борьбу с браконьерами.

К сожалению, яркие, достойные дела дружины тогда были омрачены «черной страницей» в истории факультета. Четверо студентов-охотоведов были задержаны на браконьерской охоте, исключены из института и осуждены. В Кировской областной газете вышла большая разгромная статья с символическим названием (большими черными буквами) «Предательство». Переживали всем факультетом, казалось, черное пятно лежит на всех — от первокурсника до декана. Однако желание смыть это пятно только прибавляло силы в борьбе с очередными нарушителями. И дружина, возглавляемая в это время Я. Колесниковым, сумела восстановить честное имя факультета.

Надо сказать, что впоследствии, поступив после окончания института к работе по специальности, каждый из нас много раз имел возможность убедиться в огромной ценности опыта и навы-

ков, полученных в те бурные годы в рядах кировской специализированной дружины по борьбе с браконьерством имени В. Волошина. И для многих борьба с различного рода браконьерством по сей день остается основным принципом в жизни.

...Раннее осеннее утро, стены какой-то деревенской лачужки, куда нас поселили во время практики, сотрясаются от могучего храпа десятка будущих охотоведов. Тут же у двери тихонько посапывает пара породистых лаек. В одном углу аккуратно стоит несколько ружей, в другом — беспорядочно — сапоги-болотники. Щемлящие воспоминания — студенты на картошке!

Одна из кроватей тихонько скрипнула, Саша Веселов бесшумно собирается, берет ружье. Собаки навестили уши в ожидании, но нет, ждите, когда проснутся хозяева. Охотник, тихонько скрипнув дверью, выходит в туманные сумерки.

Почти тургеневская картина. Конечно же, мы всегда старались совмещать трудовую десант с охотой для души. По вечерам после работы порой за несколько километров бегали на утиную зорьку, причем не только те, кто захватил с собою ружья, но и «безружейники». Но патроны в конце концов закончились. Поскребли по карманам бездонных рюкзаков, обнаружили еще три и великодушно отдали их Саше Веселову, который мог охотиться и вечером, и утром, и в любую другую минуту, если того душа пожелает и это не противоречит Правилам.

Как полагается, в десанте с нами были и преподаватели, незабываемые строители нашего мировоззрения. Был случай в Истобенске. Недалеко от дома, где предстояло расселиться прибывшим студентам во главе с Арбузовым В.Ш., находился неплохой водоем. Ну, разве горячие первокурсники станут дожидаться вечерки?.. После хлопотливого размещения на жилье, преподаватель подошел к студентам с предложением сходить на вечернюю зорьку. В ответ ребята скромно отвели глаза в сторону и вместо охоты пошли щипать уже добытых уток. Однако по возвращении Владимира Шоевича не постеснялись задать ехидный вопрос: «Ну, как?» И тогда была произнесена крылатая впоследствии фраза: «Один презренный чир!»

Наставники

О преподавателях факультета и всего Кировского сельхозинститута, обучавших нас уму-разуму, можно рассказывать бесконечно. До сих пор в различных жизненных ситуациях в беседах и спорах кто-нибудь да процитирует

Зимой — на занятиях

На летней практике

В общежитии у студентов-охотоведов: 1-ый ряд слева направо — профессор Штина Э.А., Перминова Н.И., Мараков С.В., Песков В.М.

кого-нибудь из преподавателей, при чем совсем не обязательно по теме охоты или студенчества. Чего стоит, например, фраза, сказанная однажды преподавателем организации и экономики охотничьего хозяйства **Дерягиным Владимиром Николаевичем** о том, что в нашей стране от государства отделены церковь и охотничье хозяйство! Актуальность этой мысли и в настоящее время не поставишь под сомнение. Вот только к церкви это положение уже относится в меньшей степени, чем к охотничьему хозяйству...

Если собрать на Красной площади всех студентов, которые обучались у **Анны Ивановны Колеватовой** за годы ее преподавания в институте, я не удивлюсь, если они там не поместятся. Уникальный человек и любимый многими поколениями студентов преподаватель, в 70-е годы зав. кафедрой зоологии, она по сей день преподает на факультете, при этом наделяя студентов не только знаниями, но и неиссякаемой энергией и трудолюбием.

Перминова Галина Николаевна обучала нас ботанике. Невозможно было не выучить латынь (охотовед обязан знать латинские названия основных видов птиц, зверей и растений), глядя на ее увлеченность и преданность предмету.

Геннадий Николаевич Севастьянов, увлеченный своим делом настолько, что на протяжении многих лет во время своего законного отпуска водил студентов 1—2 курса в научные экспедиции по изучению птиц семейства тетеревиных. Экспедиции проходили по таежным массивам в республике Коми. Тайга на языке коми «парма». Она становилась нашей обителью на долгие дни и километры пути. За время экспедиции, каждые два дня меняя место стоянки, мы проходили сотни километров и по нетронутым девственным массивам, и сквозь черные гари. Иногда возникали на нашем пути и бескрайние вырубki, на которых местами сохранились еще читаемые таблички с предупреждениями о том, куда нельзя ходить. Километры, которые с каждым днем становились длиннее, рюкзаки, которые не становились легче, а совсем наоборот, не смотря на съеденные продукты. Подчистив продукты, захваченные на базе, мы питались рябчиками, добытыми с научной целью, предварительно измеряли, взвешивали и изучали тушки и упаковывали в рюкзак желудки для последующего изучения в лабораторных условиях. Иногда рацион пополнялся хариусами, коих было достаточно в студеных речках. Я подробно рассказываю об этом, чтобы читатель прочувствовал торжественность момента, когда где-то на 12—14-й день пути, на привале, Геннадий Николаевич наловил рыбы (чему, кстати, научил и нас) и устроил нам вечером праздник. Каково же было наше общее изумление и восторг, когда Володя Козлов (ныне преподает на факультете) на глазах у онемевшей публики с трепетом извлек из переполненного рюкзака бутылку петровской водки! Геннадий Николаевич прослезился.

Евгений Петрович Сысоев, преподаватель лесоводства, был нашим деканом. Он не был охотоведом по профессии, даже не был охотником, но это не мешало ему относиться с глубоким уважением к будущей профессии студентов своего факультета. Это уважение проявилось и в том, что в годы его руководства приписное охотничье хозяйство в Спас-Заозерье стало настоящей учебно-производственной базой для подготовки охотоведов, где и студенты, и преподаватели в полевых условиях жили, работали и познавали науку охотоведения. Лучшим доказательством ответного уважения со стороны студентов стало то, что многие охотovedы по окончании института пошли работать в лесное хозяйство.

Отличительной чертой **Корсаковой Ирины Борисовны**, преподавателя биотехники, была безграничная вера в каждого студента. Эту веру она воспитывала в нас. Ее лекции, основанные на великольном знании и любви к профессии, на обширном и многогранном опыте, писались легко и с увлечением перечитывались. Вызывал уважение ее организаторский дар, проявившийся еще в военное и послевоенное время. Тогда она, практик-охотовед, в числе других таких же энтузиастов, занималась расселением и организацией промысла ондатры, заготовкой пушныни, так необходимой разрушенной стране.

Конечно, это не все имена наставников, которых мы помним и чтим, и пусть простят меня те, кого я не упомянул. Поверьте, наша благодарность и уважение к вам — это навсегда.

Годы, прошедшие с тех золотых дней, внесли свои поправки в жизнь сегодняшнего факультета охотоведения бывшего КСХИ, теперь Вятской сельскохозяйственной академии. Как и должно быть, меняется возрастной состав работников факультета. Изменился и студенческий контингент. В силу политических, финансовых и иных обстоятельств молодые ребята из дальних регионов с опаской уезжают далеко от дома, на факультете все больше кировских студентов. Ничего не имею против местных ребят, спокойных и трудолюбивых, но есть опасения, что они, закончив обучение, тоже не захотят уезжать далеко от дома. Как же тогда другие регионы? Учитывая то, что в результате не совсем понятных перестроек в охотничьей системе за последние годы утеряно немало грамотных охотоведов, и лелея надежду на светлое будущее охотничьего хозяйства нашей страны, думаю, что спрос на охотоведов будет расти. Поэтому хочется обратиться к ребятам, мечтающим получить хорошее образование — не сомневайтесь, приезжайте в Киров, поверьте, специальность биолога-охотоведа стоит того, чтобы учиться именно там. А годы учебы пролетят очень быстро и наверняка запомнятся как лучшие годы вашей жизни, как это уже сложилось у нас, старшего поколения.

Советы бывалых охотников

Манки на крякаша и чирков

Дмитрий ЖИТЕНЬ. Рисунки автора

Не за горами весна, а там и самая моя любимая охота — с подсадной уткой. Не променяю её даже на гусиную, даже на глухариную или тетеревиный ток, на тягу вальдшнепа. Думаю, что именно на охоте с подсадной видна вся красота весенней природы — широкий разливы, стаи уток над ним. Видно и слышно всё кругом далеко-далеко — звон гогилиных крыльев, посвистывание свистушек, трюканье свистунок, надрывный крик большого кроншнепа и всегда томящий душу переклик гусиных стай где-то там, в голубом недосыгаемом высоком небе.

Почему-то кое-где запрещают охоту с манком весной на крякового селезня. Это мне кажется неправильным, во-первых, потому, что даже если охотник и сидит с подсадной, манок у него всё равно есть. Мало ли что случится — не кричит или просто устала подсадная, или голосок у неё не заманчивый, а селезень где-то шваркает, жвачит, но не подлетает. Тут самое время в маночек покрякать, попробовать его раззадорить.

Купить манок на крякового в наших магазинах не проблема. Раньше выпускали все больше деревянные, а теперь они изготавливаются из современного материала, пластмассы, что, на мой взгляд, не улучшило звуковые качества манка. К тому же язычок манка сделан из слишком мягкого материала и звучит он поэтому почти шёпотом.

Если вы приобрели манок в магазине, разберите его и замените язычок. Пластинку для него размером 18 на 90 мм (рекомендации А. Шишигина) можно вырезать из пластиковой бутылки объемом побольше, так будет легче выпрямить её (пластинку, а не бутылку). Протяните, перегибая через край стола для этого. Попробуйте пластик разной толщины и эластичности, попытайтесь изменить форму и размеры язычка, подвигайте его назад-вперёд между половинками манка. В конце концов вы подберёте нужный вам звук.

Я сделал себе манок (рис. 1) из куска кедровой древесины, а язычок — из пластиковой полоски, которые подкладывают под воротник мужских рубашек перед продажей в магазинах. Одна небольшая деталь, но она, на мой взгляд, имеет большое значение для того, чтобы можно было извлечь из манка правильный звук. Обычно прилегающие друг к другу и зажимающие язычок половинки манка делаются прямыми и, когда манок уже собран, их нельзя развести. В прошлом деревянные манки на селезня делали, оставляя не только сзади, но и спереди небольшую щель. Таким образом, чуть сдавив переднюю часть манка («раструб»), можно было немного развести ту, где дребезжит язычок, и тем самым изменить тембр и высоту звука.

Вполне согласен со многими авторами, что металлические язычки хуже пла-

Если утка молчит, а над шалашом шваркает селезень, манок поможет его раззадорить

стмассовых. Они ржавеют, на них быстрее скапливается конденсат, их труднее настроить, да и звук у них действительно «металлический».

Если манок на крякового селезня имеет всё-таки несколько вспомогательный характер, то манок на чиркового, чирковая дудочка, будет незаменим для подманивания селезенчиков. Причем на голос чирковой самочки одинаково охотно идут как свистунки, так и трескунки, а если маночек сделан хорошо и манит охотник соответственно, то некоторые чуть ли не в шалаш лезут.

В магазинах такие манки бывают, но качество их порой оставляет желать лучшего, поэтому имеет смысл попытаться сделать его самому. Своедельный, как говорят на Печоре, всегда приятнее держать в руках.

Лучшее описание чирковой дудочки находим в книге «Подсадная утка и охота с ней» покойного ныне Ярослава Сергеевича Русанова, непревзойденного знатока весенних охот с подсадными и манками.

«Чирковый манок (рис. 2), — пишет он, — состоит из рупора, пищика и мундштука; пищик, в свою очередь, — из клинышка (а), язычка (б) и желобка (в). Наиболее простой чирковый манок изготавливают следующим образом. Оболочечную пулю калибра 7—8 мм с закругленным концом, но можно и остроносую (типа винтовочной), стачивают сбоку примерно на 1/2 толщины, вытапливают на огне свинец и оставшуюся оболочку подчищают изнутри наждачной бумагой. Из тонкой латунной пластинки (0,1—0,2 мм) вырезают язычок таких размеров, чтобы при наложении на пулевую оболочку он полностью закрывал её спиленную часть. Оболочку с наложенным сверху язычком плотно вставляют в половинку обычной катушки (г) от ниток (открытым концом внутрь катушки) на глубину 5—6 мм и закреп-

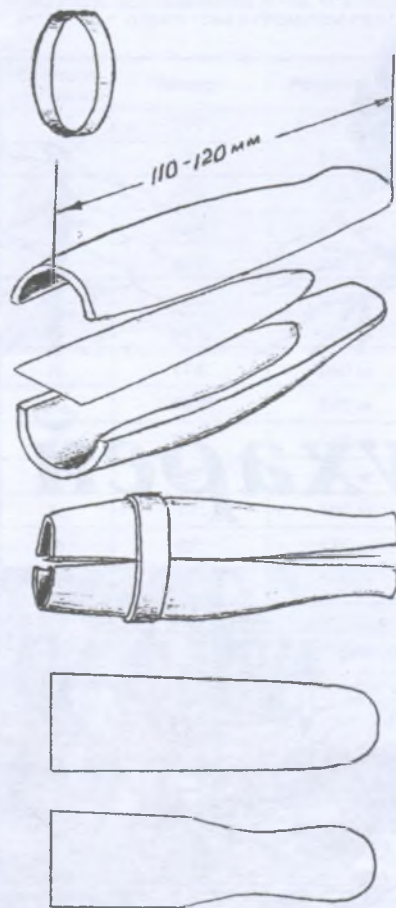

Рис. 1. Манок на крякового селезня

ляют в ней специально вырезанным деревянным клинышком. Клинешек должен быть по длине вдвое короче оболочки пули (желобка), а по толщине и форме сечения, достаточным для того, чтобы надежно удерживать желобок в катушке, крепко прижимать к нему язычок и полностью закрывать остающуюся над желобком и язычком часть отверстия катушки. Выступающий из катушки конец желобка и покрывающего его язычка должен быть свободен от клинышка на 7—10 мм.

Полученный пищик нужно взять в губы так, чтобы свободные концы желобка и язычка находились во рту, и дуть в него; воздух, проходя сквозь желобок, колеблет пластинку язычка и создает звук. Для придания этому звуку тона, необходимого для манки чирка (напоминающего голос чирковой утки), следует удлинить или укоротить свободный конец желобка и язычка, то есть вдвинуть оболочку пули в катушку более или менее глубоко, изменить толщину язычка или слегка отогнуть вверх его свободный конец. Толщину пластинки язычка можно изменить с помощью наждачной бумаги, концентрированной азотной кислоты (опустить на несколько секунд). В последнем случае пластинку обязательно после кислоты нужно опустить в воду...

В промежутках между охотами манок высыхает, и снова требуется настройка. Поэтому лучше, если кольцо, удерживающее пищик и клинышек, выполнены из металла или пластмассы, а мундштук не просто надевается, а навинчивается на рупор. Чтобы избежать необходимости брать в рот медь, конец мундштука или весь его лучше делать пластмассовым, костяным или роговым.

Окончательная настройка манка, как и овладение, умением с его помощью подражать голосу чирковой утки, возможна только в угодах. Слыша голоса живых птиц, подобрать нужный тон и характер звука значительно проще. Люди, лишённые слуха, пользоваться манком не могут, так как не слышат разницы между голосом птицы и теми звуками, которые они извлекают из манка и которые часто не только не могут подманить селезня, но, наоборот, угоняют и того, который просто сел бы к подсадной или чучелу».

Продолжая мысль Я.С. Русанова, хочу ещё раз напомнить читателям о главном правиле охоты с манками — не переусердствуйте, маните реже, а если птица сидит или кружит на небольшом расстоянии, лучше вообще замолчать. И кряковый селезень, и чирковый селезенчик легко различают подделку, если манка идет неправильно.

Манить весеннего селезня можно и просто в кулак. Некоторые умельцы-виртуозы делают это блестяще и даже манят чиркового селезня продуванием воздуха в щель между фалангами пальцев. Однако такими способностями обладает далеко не каждый.

Фото А. Севастьянова

Охота с подсадной уткой — моя самая любимая охота

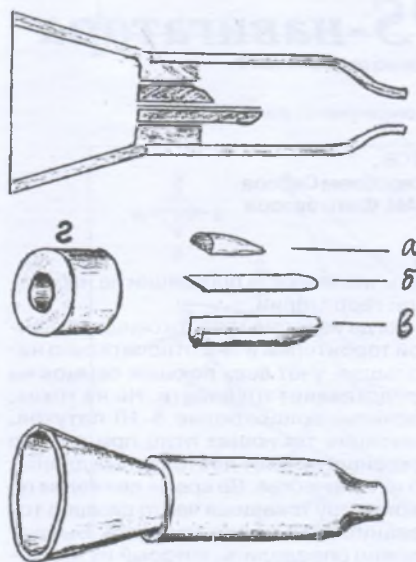

Рис. 2. Чирковая дудочка (по Я.С. Русанову)

1. Учет глухарей на токах требует точной фиксации местоположения токующих петухов
2. Есть вероятность подлета глухаря с другого участка

ошибкам при расчёте мощности тока. Обычно происходит некоторое занижение численности токующих петухов, так как при приближении человека глухари перестают петь, становится слышно пение петухов, токующих дальше от учётника, которые фиксируются как слышанные ранее.

Чтобы избежать данной ошибки, необходима точная фиксация местоположения поющих самцов (картирование тока). Наибольшей точности при этом можно достичь, применяя GPS-навигатор. С его помощью определяют точное местоположение точек, с которых фиксируют токующих глухарей. При этом с каждой точки с максимально возможной точностью по компасу определяют направление, в котором услышано пение, а также иные звуки, производимые глухарями (крёканье, хлопки и т.п.). Желательно также указывать приблизительное расстояние до источника звука. В лесу очень сложно определить достоверно расстояние до поющего глухаря, поэтому достаточно просто определить, который из услышанных с данного места глухарей располагается ближе, а который дальше. Фиксировать следует направления на все услышанные звуки, даже если есть уверенность, что данный глухарь ранее фиксировался. В среднем на токовище фиксацию производят с 15-20 точек, расположенных по периметру, а на наиболее крупных токовищах также с 3-5 точек в центральной части тока. Наиболее точные результаты получаются при фиксации каждого глухаря не менее чем с 2-3 позиций.

При камеральной обработке результатов учёта на лист наносят точки, с которых проводили фиксацию токующих глухарей. На ПК эти точки могут быть нанесены при помощи специальных программ, работающих с географическими координатами. Можно использовать другие программы, позволяющие работать с отрезками и векторами (автор для этого использует программу Microsoft Visio 2002). Для этого необходимо выбрать дополнительную точку на местности с наиболее точной привязкой к карте (пересечение просек и т.п.). При многолетних наблюдениях на одном току удобно использовать для этого центр тока, вычисленный в первый год учёта. С помощью навигатора определяют расстояние до каждой точки и направление на неё. Отложив данные отрезки под заданными углами к направлению на север из точки привязки, на их противоположных концах можно определить искомые точки фиксации. В дальнейшем, действуя таким же образом, из каждой точки наносят векторы направления на поющих глухарей, зафиксированных с этого места. По окончании работы, методом триангуляции определяют местоположение всех то-

Учёт глухарей

на крупных токовищах при помощи GPS-навигатора

В. МАМОНТОВ,
 Институт экологических проблем Севера
 уральского отделения РАН. Фото автора

Учёт поющих петухов на токах является наиболее точным методом расчёта численности глухаря. При условии, что известны все токовища на конкретной территории, учёт взрослых самцов может быть абсолютным. В различных регионах, в зависимости от интенсивности размножения и соотношения полов, процентная доля взрослых самцов глухаря в популяции будет незначительно отличаться. В целом для севера Европейской территории России доля петухов, принимающих участие в токовании, составляет около 30% от общей численности. Исходя из этого, легко опреде-

лить численность популяции на небольшой территории.

Когда известны все токовища на данной территории и они относительно небольшие, учёт всех поющих самцов не представляет трудности. Но на токах, насчитывающих более 8-10 петухов, фиксация токующих птиц при обходе токовища не даёт достоверных данных об их количестве. Во время движения по периметру токовища часто слышно токование 3-х и более глухарей. Бывает сложно определить, который из них услышан впервые, а пение которого уже фиксировалось ранее. Это приводит к

ковиков данного тока. Для более точного определения местоположения глухарей следует обращать внимание на приблизительную дальность обнаружения их от данной точки. При токовании на земле глухари часто перемещаются, поэтому направления фиксации могут не совпадать. Однако их перемещения в разгар токования редко превышают 50 м. Более дальние перемещения (перелёты) должны быть зафиксированы учётчиком при сборе материала. Указанные моменты также учитываются при определении местоположения глухаря, особенно в случае возникновения неопределённости: один или два глухаря токут на данном участке тока.

Такую обработку можно провести также и вручную при наличии транспортира, линейки и циркуля.

Для примера рассмотрим картирование одного из токов в Кожозерском ландшафтном заказнике, расположенном в Онежском районе Архангельской области

Таблица 1

ФОРМА ЗАПИСИ ФИКСАЦИЙ ТОКУЮЩИХ САМЦОВ ГЛУХАРЯ

Точка фиксации	Направление (азимут)	Расстояние	Примечания
A	120° 135° 160°	20 м около 150 м ок. 100 м	
B	135° 145° 180°	ок. 120 м ок. 150 м ок. 60 м	
C	100° 155°	ок. 60 м ок. 120 м	
D	70° 80° 140°	ок. 120 м ок. 70 м ок. 100 м	
E	40° 120° 160°	ок. 100 м ок. 150 м ок. 70 м	
F	60° 95°	ок. 100 м ок. 120 м	
G	40° 25° 70°	70 м ок. 120 м ок. 150 м	Спугнут, улетел далее 200 м 315°
H	290° 315° 320° 0°	ок. 120 м ок. 80 м ок. 150 м ок. 150 м	Крәкает, запел, тэкает
I	315° 285° 345°	50 м ок. 120 м ок. 120 м	Спугнут, улетел около 150 м 270°
J	300° 315° 355°	ок. 120 м ок. 70 м ок. 150 м	Хлопки
K	270° 340°	ок. 80 м ок. 80 м	
L	305°	60 м	Обнаружен визуально
M	285°	70 м	Обнаружен визуально
N	230°	ок. 100 м	

Таблица 2

АЗИМУТЫ И РАССТОЯНИЯ ДО ТОЧЕК ФИКСАЦИИ ОТ ТОЧКИ X (ЦЕНТР ТОКА В ПРОШЛОМ ГОДУ)

Обозначение точки	Азимут	Расстояние
A	310°	140 м
B	276°	130 м
C	263°	190 м
D	258°	200 м
E	243°	210 м
F	233°	260 м
G	211°	250 м
H	174°	240 м
I	152°	140 м
J	121°	110 м
K	95°	110 м
L	77°	160 м
M	62°	170 м
N	38°	110 м

Глухарка на гнезде

На основании таблицы 2 строится схема расположения точек фиксации:

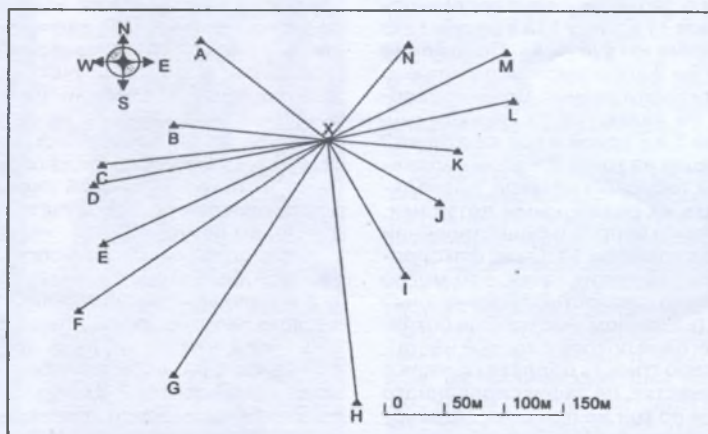

Рис. 1. Схема расположения точек фиксации

Далее на схему наносятся данные из таблицы 1:

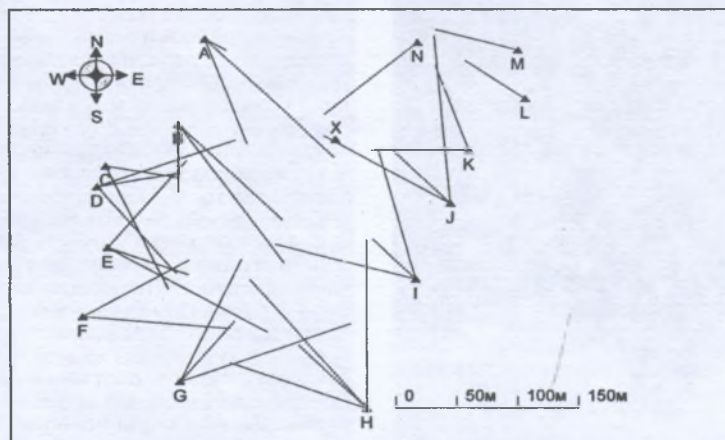

Рис. 2. Направления, в которых зафиксированы токующие петухи

После чего устанавливается местоположение каждого глухаря:

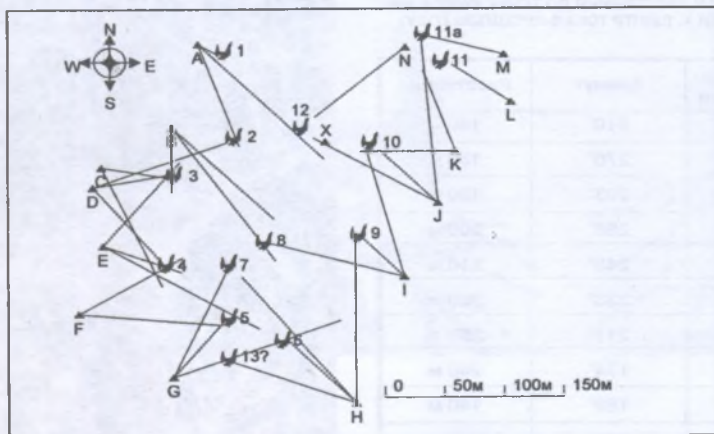

Рис. 3. Расположение глухарей на токовище

Как уже упоминалось, расположение глухарей определяют методом триангуляции. При этом определение местоположения глухарей, обозначенных под номерами 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, не представляет трудностей. Глухари под номерами 1 и 11 зафиксированы визуально, кроме того, зафиксировано перемещение глухаря 11 в точку 11а в результате обнаружения им учётки. Положение глухарей 6 и 9 дополнительно уточнено в результате спугивания. Возникает сомнение, не являются ли глухари под номерами 7 и 8 одной и той же птицей? Но фиксация из точки В в этом направлении 2-х токующих петухов, позволяет считать их различными петухами. Более спорен вопрос о существовании учётки (на данном участке ещё сохранялся снеговой покров с коркой наста). Но есть вероятность подлёта глухаря с другого участка, не зафиксированного учётчиком по той же причине – шумности перемещений. Можно видеть также, что некоторые направления (в частности направление на петуха под номером

4 из точки С) неточно указывают на местоположение глухаря. Это вызвано дальностью расстояния до птицы и внешними причинами. Расстояния также часто определены неточно, но при продолжении векторов не представляет трудности определить местоположение птицы. Можно видеть также, что пение глухаря под номером 2 зафиксировано лишь с первой (А) и четвёртой (D) точек. При прохождении учётки на более близком расстоянии данный глухарь был подшумлен и не пел. Таким образом, на рассмотренном нами току поёт 12-13 петухов. После обхода тока до составления данной схемы мощность тока оценивалась учётчиком в 10 токующих петухов.

Картирование токов с использованием GPS-навигатора позволяет получить более точные данные о количестве токующих петухов на токовище. Следует заметить, что на крупных токовищах после камеральной обработки почти всегда выявляются 2-3 петуха, не учтённые при глазомерной фиксации. Кроме того, точное картирование всех токовищ в течение нескольких лет позволяет выявить наиболее старых петухов, поющих на одном участке ежегодно. Также определяют наиболее ценную часть токовища с максимальной плотностью токовищ и отсутствием пустых участков на протяжении нескольких лет. Дополнительно при определении координат точек фиксации, расположенных по периметру токовища, ежегодно уточняют границы тока и его площадь.

Таким образом, данная методика позволяет не только максимально точно определить численность токующих глухарей на токах, но и уточнить расположение, границы и наиболее ценную часть токовища. Это позволяет усилить охрану токов. При ведении лесохозяйственных работ более полно выводить территорию токовища из эксплуатации, а при организации охот не затрагивать центры максимальной активности глухарей. Данные меры позволяют сохранить неизменность расположения и стабильность тока.

Перемещения токующих на земле глухарей редко превышает 50 метров

В. ДЕНЕКО,
Уральский государственный
лесотехнический университет

С началом интенсивного схода снежного покрова начинается и сокодвижение у деревьев. Мы все слышали об этом природном явлении, и многие из нас пили березовый сок, в особенности жители сельской местности. Период истечения березового сока практически всегда связан в памяти с лучшими мгновениями нашей охотничьей жизни. Действительно, кто не вспомнит прекрасную солнечную погоду, первые песни возвратившихся на Родину певчих дроздов, хорканье вальдшнепов, токование глухарей и тетеревов, свою молодость и вообще что-то самое приятное, что может подарить нам природа при общении с ней в это время.

О березовом соке упоминают многие писатели в своих произведениях, о нем даже сложены песни, написаны сказки. Его изучением занимались многие ученые, а по его добыче была защищена в бывшем СССР докторская диссертация украинским ученым В. П. Рябчуком.

Сокодвижение весной наблюдается и у кленов, тополей, осин и др., причем у клена сок даже более сладок, чем у березы. При валке огромных деревьев тополя бальзамического в двадцатых числах апреля приходилось наблюдать, как после спила дерева тотчас же из его пня начинает выделяться сок. Извержение сока из некоторых пней шло настоящим фонтаном иногда высотой до 10 см от плоскости спила, правда фонтан работал около 20—40 сек., а затем прекращался полностью.

Кустарная добыча березового сока в нашей стране проводилась издавна, тогда как промышленная подсочка была организована только в начале 20-х гг. прошлого столетия. Для промышленной заготовки сока на территории России в прошлом в основном использовали только две породы: березу и клен. Их соки считались ценным сырьем для пищевой промышленности и использовались при изготовлении кондитерских изделий, консервов, напитков — квасов, компотов, десертных вин, начинок для конфет. Иногда березовый сок находил специфическое применение: при добыче сосновой живицы вздымщики иногда набирали полные 200-литровые бочки, в ней затем растворяли стимуляторы. Эффективность таких растворов была высокой. Всего в СССР среднегодовая добыча березового сока составляла 66 тыс. т, а кленового — значительно меньше.

Что же представляет из себя березовый сок и каковы особенности его истечения? Начало сокодвижения у березы во многом зависит от среднесуточной температуры воздуха, то есть связано с наступлением среднесуточных положительных температур. В холодные вёсны начало выделения березового сока может быть отмечено только в первых числах мая месяца, тогда как в обычные годы этот период начинается

• БЕРЕЗОВЫЙ СОК

Фото О. Чугунихина

в середине апреля или в конце его первой декады. Период сокодвижения составляет от 15 до 30 дней, а окончание обычно происходит в середине мая, иногда в начале июня. Причем ярко выражена следующая зависимость — сначала истечение сока прекращается у растений, произрастающих на возвышенностях, затем у растений, растущих ниже по склону и в последнюю очередь — в самых низких местах.

Выход сока за одни сутки с одного дерева может достигать до 8, а за сезон — от 100 до 250 л. Среднесезонный выход березового сока на Среднем Урале составляет 129 л. При этом прослеживается следующая зависимость, чем крупнее дерево, тем больше оно способно дать березового сока, и тем он более сладок. Есть и обратное утверждение: сахаристость сока обычно находится в пределах 0,70 — 2,5%, причем этот показатель меняется по годам.

В состав натурального березового сока входят сахара, минеральные соли, ферменты и азотистые вещества. Удельный вес березового сока составляет 1,004 г/см³, зольность — 0,09%, содержание сухих веществ — 1,20%. Березовый сок включает 0,50% глюкозы, фруктозы — 0,36%, дубильных веществ — 0,25%; кальция — 0,025 мг/%, фосфора — 250, натрия — 0,5, калия — 0,5, меди — 57,24, железа — 17,0 мг/%. В березовом соке также обнаружены биотин, тимин, а вот аскорбиновая кислота (этот важный витамин) отсутствует полностью.

Добычу сока проводят, как правило, на тех деревьях, которые в ближайшее время планируется вырубать, т. е. на местах будущих вырубок. Обычно сок добывают высверливанием каналов диаметром от 0,5 до 1 см и глубиной 2—3 см. Причем деревья с диаметром менее 20 см вообще исключают из подсочки. Затем в канал вставляют трубку (деревянную, металлическую, пластмассовую) так, чтобы она плотно прилегала к краям стенок просверленного канала и сок не подтекал зря. На конец трубки надевают резиновый шланг, другой конец которого опускают в банку или в полиэтиленовый мешочек. Березовый сок можно получить также из пней берез, срубленных накануне сокодвижения, закрытым или полузакрытым способом.

После окончания заготовки сока, в целях предохранения каналов от проникновения в них спор грибов, насекомых и микробной флоры, отверстие следует замазать садовым варом или оконной замазкой, можно плотно забить деревянной пробкой и сверху замазать этими же продуктами. Лучшую замазку готовят из сосновой живицы, которую кладут в металлическую тару из расчета 5 г живицы на один канал, доводят до жидкого состояния и добавляют древесную золу из расчета 15-20% от массы живицы. Все перемешивают, затем охлаждают. Этой живичной замазкой и заполняют высверленный канал, что в дальнейшем и устраняет возможность заболевания и гибели деревьев.

У лесного ручья

Небольшой ручей течет в ольховом лесу. Местами здесь сыро и поэтому почти не бывает людей. На мягком торфянистом грунте следы мелких и крупных зверей.

Ежик сует свой нос под прошлогодние листья. Учужал кого-то устарого пня, оживился, поймал и, чавкая, съел.

Там, где посуше, встречаются ранние весенние грибы: строчки и сморчки.

Возле бобровой плотины ручей разлился. На лесной воде почти всегда бьются утки.

Суслик хорек охотился недалеко от ручья. Он то пропадал за ветками, мелькал среди валежника, скрывался в кочках и снова показывался где-нибудь в неожиданном месте всего лишь на мгновение. Фотоаппарат почти случайно уловил одно из таких мгновений.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ . Фото автора

Край вдохновения и охоты

В. КРЫЛОВ

Удомельский край не случайно называют краем вдохновения. Он давно был обжит выдающимися деятелями русской культуры — художниками, писателями, музыкантами. Здесь в разное время жили и трудились А.Г. Венецианов, В.К. Бялыницкий-Бируля, Н.А. Зворыкин, В.В. Андреев, гостили — И.И. Левитан, А.С. Степанов и др.; навещался в эти края и А.П. Чехов. Они не только создавали здесь художественные шедевры, но и проводили свой досуг на охоте.

Один из них — наш земляк — Николай Анатольевич Зворыкин со временем увлекся охотой и стал признанным классиком охотничьей литературы; другой — живописец Витольд Каэтанович Бялыницкий-Бируля — также до конца дней своих любил предаваться охотничьим утехам и оставил после себя ряд интересных охотничьих рассказов; художник Александр Степанович Степанов создал в этих краях цикл замечательных живописных полотен, посвященных здешней природе и животному миру. А были и такие, которые брали в руки ружье лишь по случаю, но, несомненно, также горячо любили и понимали природу Удомельского края.

Действительно, все, кто оказывался в этом краю, поневоле заражались красотой удомельской природы, сокровенный смысл которой, конечно, лучше всего раскрывался, когда человек словой окунался в охотничью стихию.

Что же изменилось за век с небольшим в нашем крае в отношении охоты? Все так же устраиваются волчьи облавы в наших лесах, все так же они оглашаются лаем гончих, все так же легавые делают стойки на дупелиных «потных» лугах, все так же матерые волки снимают выжлецов с гона...

К сожалению, практически полностью исчез самобытный язык, которым еще в начале прошлого века говорили удомельцы — герои рассказов Зворыкина и Бялыницкого-Бирули. Исчезли некоторые виды животных, например, олени («олешки» — рассказ Зворыкина «Встреча»), практически исчезли некоторые виды птиц, некогда в изобилии водившиеся в наших краях, такие как серые и белые куропатки. В начале прошлого века Зворыкин писал в очерке «Охота на серую куропатку»: «Опасаться за исчезновение серой куропатки не приходится, при условии, однако, незначительной помощи со стороны человека...» Но зато появились другие: бобры, кабаны, лоси... Так что говорить об оскудении животного мира в наших лесах, пожалуй, не следует.

Самое печальное, что исчезли (или находятся в стадии умирания) многие деревни, названия которых упоминаются в рассказах Бялыницкого-Бирули и Зворыкина, например: Баглаево, Годомля, Язвиха, Анкудиниха, Мишуги и т.д. Да и от усадьбы самого Зворыкина сохранились одни развалины. Она раз-

делила трагическую судьбу всех помещичьих усадеб, некогда в большом количестве расположенных на территории нашего края по берегам его бесчисленных рек и озер, и покрывающих его единой сетью русской ландшафтной архитектуры.

Видимо не один раз видел свое родовое гнездо во сне старый охотник: «Старый парк, месяц сквозь ветки берез — что круг паутины, а ветви на фоне месяца будто в каплях, — еще день, и лист с гривенник...» (рассказ Н.А. Зворыкина — «Весеннее»). Внимательный читатель-охотник по одной лишь этой фразе без труда угадает, что автор описывает окончание поры токования глухарей.

Обидно, что в Удомле практически не сохранились оригинальные живописные полотна В.К. Бялыницкого-Бирули, за исключением, пожалуй, единственного под названием «Весна», находящегося в Удомельском краеведческом музее. Но тем более ценны для нас оставленные им словесные описания природы Удомельского края, охоты и яркие портреты охотников, изображенные в его рассказах.

Работа лаек по кабану-сеголетку

Вячеслав Андреевич Крылов с добытой им волчицей

Фото Г. Асинкритова

Фото А. Боброва

Один из первых рассказов «Гаврила» написан им в лучших традициях русской охотничьей литературы с ее высоким духом гражданственности, далеко выходящим за рамки чисто охотничьих сюжетов. Автор пытливно всматривается в лицо простого удомельского крестьянина накануне русско-японской войны (1904 г.) и в его лице как бы предчувствует грядущее разорение русского крестьянства: «С Гаврилой ушла в могилу кристальная душа мужика-хлебопашца, глубоко любившего свои нивы, Ариню и своих девятерых сыновей. Ушел кормилец, мой дорогой друг, который учил меня понимать мужиков, знать все их беды и радости, любить и понимать природу», — пишет он в конце своего рассказа.

В рассказах Бялыницкого-Бирули можно уловить манеру живописца. Он и словами пишет, как кистью: быстрыми, легкими мазками, как будто заполняя пространство холста с разных мест, выразительно передавая настроение героев.

В отличие от него, Зворыкин выступает как писатель-натуралист, для которого более свойствен профессиональный подход к описанию охотничьего действия. Он мало уделяет внимания психологической проработке персонажей своих рассказов. Для него важно сохранить точность в описании мельчайших деталей охоты.

Читая рассказы Зворыкина, понимаешь, что и в те далекие и трудные вре-

мена охотились удомельские мужики (Федулаич, Афанасий-медвежатник) совсем не ради куска мяса и добычи пропитания, а повинаясь извечному зову природы, желанию слиться с ней, хотя бы на короткое время забыть о житейских тяготах и тревогах. Живописный портрет некогда знаменитого на всю округу охотника Федулаича, запечатленный нашим земляком А. Шитиковым, хранится в Удомельском краеведческом музее. Да, именно таким нам и представляется наш знаменитый охотник-волчатник, образ которого сохранил для нас в своих рассказах Н.А. Зворыкин.

Интересно отметить экологическую направленность творчества Н.А. Зворыкина, наиболее просто сформулированную словами одного из удомельских крестьян (рассказ Н.А. Зворыкина — «Встреча»): «Ружьем ни зверя, ни птицу не выведешь, а вот руками натворишь делов. Порубили топором угодня зверины, стали туда частенько люди изведывать, тесно стало, и отшатнулись и зверь, и птица, да опять в неладные места пошли, так и растерялись».

Но с приходом в эти края советской власти появились и другие характеры среди охотников-удомельцев. Вот как пишет об одном из таких Бялыницкий-Бируля в рассказе «В новгородской глуши»: «Для Фомки никогда не было и нет границ охотничьих владений — все наше! А не дадут — угоним, перегоним, и зверь ляжет, где нам будет «вдобно».

Хотелось бы особо отметить, что рассказы Бялыницкого-Бирули перекликаются с картинами и самого автора, и его большого друга — художника А.С. Степанова, который неоднократно выезжал с Бялыницким-Бирулей на охоту. Вот как описывает совместные выезды со Степановым на охоту Бялыницкий-Бируля в рассказе «Лисья охота», которого он по заведенной среди охотников традиции и по старшинству называл Степанычем: «Мы уселись в розвальнях со Степанычем. Он молчит, наблюдает лошадок, охотников.

— Мне перевидеть все нужно, — говорит он — очень интересно, эта буланенькая лошадка, дуга зелененькая, так мягко и гармонично на фоне снега. — Вынимает альбомчик и зарисовывает».

Степанов был страстным охотником, и глубоко любил и понимал русскую природу. Хотя сам он охотничьих рассказов никогда не писал, но цикл его охотничьих картин и живописных полотен с изображениями природы и животных удомельского края является настоящим достоянием русской охотничьей культуры. По приглашению Бялыницкого-Бирули он стал довольно часто навещать в Удомельский край, а с 1906 по 1914 гг. стал проводить здесь с семьей уже чуть ли не каждое лето. Была и еще одна причина, кроме душевного комфорта от общения с природой Удомельского края, по которой эти места стали для него столь притягательны — он страстно увлекся охотой. С этой

Река Съежа, дер. Порожки

Фото В. Крылова

поры жанровые охотничьи сцены, обитатели удомельских лесов и полей — лисы, лоси, волки — стали любимыми объектами его живописных полотен.

Охотничьи сюжеты картин Степанова полны задушевности и лиризма; и дикие, и домашние животные, изображенные на них, находятся в удивительной гармонии с окружающей природой. Они никуда не несутся вскачь, не напрягают мышцы, не скалят зубы. Перед его картиной «Лошадки у освещенного окна» можно стоять часами, заряжаясь чувством доброты и покоя.

О тонком поэтическом ощущении природы Степановым писал и В.Н. Бакшеев в своих «Воспоминаниях»: «Вспоминается мне чудесный вечер, тихий, теплый. С художником Алексеем Степановичем Степановым, страстным охотником, шли мы на тягу. Надо было заранее выбрать местечко поудобнее, и я поторавливал его. Но он остановился на лесной поляне, раскинул широко руки, будто хотел обнять весь мир, всю красоту, которая нас окружала, и сказал тихо и грустно: «Вот, не будет нас с тобой, а все, что мы видим, останется навсегда таким же невыразимо прекрасным. Вот с чем жалко расставаться будет...»

Литературно-художественная охотничья традиция, начатая век назад с легкой руки Бялыницкого-Бирули, продолжается и в наши дни. Рассказы и очерки наших охотников: В.А. Крылова, А. Боброва, Г.П. Асинкритова и В.Б. Чернышева отражают современное состояние охоты в Удомельском крае.

В рассказах В.А. Крылова также представлены отдельные типы удомельских охотников как старшего поколения, так и наших современников. За время, прошедшее с начала века, уже существенно изменились судьбы и характеры этих людей. Вот как характеризуется повидавший виды, побывавший и в сталинских, и в гитлеровских лагерях, старый охотник Николай Судаков в рассказе В.А. Крылова «На глухариную току»: «Да он, по правде сказать, никогда и не жаловался на жизнь. Только однажды мне довелось слышать, когда зашел разговор о «порядках» в теперешней колхозной жизни, как он тихо произнес, ни к кому не обращаясь, «За что же нас-то так?..»

С этими словами перекликается и настроение другого старого охотника по прозвищу Володя Монах: «Я давно заметил, что всякая живность лесная к человеку жмется. Бывало, когда разорение на селе еще только с глухих деревень начиналось, старался добраться до заброшенных полей в надежде, что уж там-то, поди, рай для дичи. Порой, подходишь к такой деревне и видишь издали, как косачи сидят на коньках крыш. Бывало, и стрелял их, бедолаг, с подхода. Потом только до меня доходило, что это они ждут хозяев покинутых жилищ. С тех пор и перестал охотиться на них, жалко...» (рассказ В.А. Крылова «На бобровой запруде»).

Рассказ профессионального охотника — егеря А. Боброва «Таежник» ярко повествует о схватке не на жизнь, а на смерть трех охотников со свирепым вепрем — такие звери еще водились в наших лесах четверть века назад. В рассказе описаны вполне реальные события, произошедшие в удомельских лесах в недавнем прошлом. Рассказ вполне мог бы послужить основой для хорошего сценария к фильму ужасов в духе спилберговских «Челюстей»: «...Раненый кабан проскочил мимо Геннадия, круто развернулся и пошел в атаку. Геннадий все же успел сделать еще один прыжок в сторону. Разбираться, что случилось с ружьем, у него уже не было времени — все решали секунды, да и секач, судя по всему, решил непременно отомстить обидчику. Он не стал проскакивать далеко, а, крутнувшись на месте, почти в ногах охотника, снова бросился в атаку. Геннадий сунул стволы уже бесполезного ружья в разинутую пасть зверя — ружье, как пушинка, летит в сторону. От следующего броска зверя увернуться ему уже не удастся. «Таежник» бьет острым, как бритва, клыком в ногу, распарывает сапог вместе с мышцей и подбрасывает охотника над землей. Пролетев метров пять по воздуху, Геннадий падает на спину и разбивает ее о поваленное дерево.

Но на этом секач не успокоился и решил окончательно добить противника. Последовали короткие цепляющие удары снизу. Сидя на земле — вскочить на ноги Геннадий просто не успел, — он не потерял самообладание, схватил кабана за щеки и, будучи от природы очень сильным, при каждом ударе старался уворачиваться и отодвигаться от него. Наконец, зверь окончательно пригвоздил человека к дереву. Поскольку ноги охотника были распороты клыками, возможность для маневра у Геннадия была

И.И. Левитан на охоте (Удомельский краеведческий музей)

потеряна окончательно, и вепрь нанес решающий удар клыками ему в грудь — из груди вырвался фонтан крови...» Редкий снимок, сделанный А. Бобровым, запечатлел момент работы его лаек по кабану-сеголетку.

Несмотря на то, что в Удомле совсем недавно вышла довольно обстоятельная книга об охоте на волков (Н.А. Зворыкин, «Волки и охота на них»), эта тема до настоящего времени остается актуальной для нашего края и, судя по всему, неисчерпаемой.

Охотник Федулаич

Художник А. Шитиков

Охота на волка — этого «сказочного» зверя русских лесов, по общему признанию, является вершиной русской охоты. Все, кому хоть раз довелось подстрелить волка на облавной охоте или на засидке, до конца дней своих будут помнить ее во всех мельчайших деталях — так эмоционально напряжена она и требует от охотника выносливости, терпения и мастерства.

Яркие впечатления от охоты на волков окладом оставил в своем очерке «Берегите волка подальше от дверей вашего дома» Р. Бистон — тогдашний корреспондент Лондонского «Таймс», побывавший в гостях у удомельцев около десяти лет назад на юбилейной охоте, посвященной памяти Н.А. Зворыкина: «Судя по всему, волк не вызывает боязни у русского человека, который живет с ним бок о бок с древних времен, вспомните хотя бы классическую оперу Прокофьева «Петя и волк». Что касается деревни Анкудиниха (Удомельский район, Тверская область) — основного лагеря бригады волчатников, то здесь волки, вне всякого сомнения, одерживают победу.

Сохранившиеся до сих пор прочные рубленые дома, в которых, в свое время, проживали десятки семей бывшего советского колхоза, находятся теперь, после развала страны, в заброшенном состоянии. Однако последний из оставшихся здесь жителей, человек средних

лет, живущий бобылем (с кошкой за компанию), судя по всему не слишком тяготеет своим одиночеством. Впрочем, близость волчьей стаи, оставившей не так давно следы на его огороде и теперь притаившейся где-то за опушкой леса, в нескольких сотнях ярдов отсюда, не оставляет и его безразличным.

«Волки — звери умные, и потому они стараются обходить человека стороной, — говорит он. — Иногда они стащат козу или собаку. Ну, если зима суровая, и они по настоящему голодны...» Он оставляет свою сентенцию неоконченной, но ее смысл и без того понятен. Охотник-волчатник Г.П. Асинкритов запечатлел автора этого очерка с добытой им на этой памятной охоте волчицей.

Частым гостем в Удомельском крае бывает писатель-охотник Вадим Борисович Чернышев. В своем творчестве он продолжает славные традиции охотничьей литературы. Особо хотелось бы отметить его внимательное отношение к охотничьей этике и воспитанию культуры поведения на охоте: «Чувство любви к природе, знание ее и близость к ней — одно из самых благодатных и плодоносных человеческих чувств, из которого произрастают патриотическое сознание, родственное отношение к своей земле, гордость своей малой родиной, хозяйская рачительность и бережливость при пользовании богат-

ствами земли. Близость к природе и знание ее делают жизнь человека богаче и интереснее, и это, быть может, самое простое и доступное средство для того, чтобы, при любой судьбе, сделать человека счастливее. Только близорукостью, скудоумием и идеологической зашоренностью наших методик воспитания и просвещения можно объяснить то затянувшееся устойчивое небрежение к вопросам познания природы и сближения с нею, которое оборачивается ныне невежеством в природопользовании, уродливым пристрастием детей к наркотикам и т.п. Охота, вызванная интересом к природе и любознательностью, обогащает человека знаниями, а большие знания делают более осмысленной и глубокой любовь к природе; можно с уверенностью сказать, что самые эрудированные естествоиспытатели были охотниками», — пишет он в своем очерке «Этика охоты».

Читая эти рассказы и очерки, глядя на картины и фотографии, созданные руками и душой удомельских охотников, начинаешь глубже понимать, что охота — это Божий дар, дарованный русскому человеку в награду за все его страдания и долготерпение. И наша общая забота состоит в том, чтобы передать этот дар для будущих поколений.

Золотая осень. Удомельский край

Фото В. Крылова

Гусь — птица перелетная

Л. МАМОНОВ. Фото автора

Что тут будешь делать, каждый год одно и то же — охотники нервничают, негодуют и гадают, откроют охоту или нет. Каждую весну и я с содроганием жду, а ну как и вправду запретят весеннюю охоту по перу. Что тогда я буду делать как сотрудник Госохотнадзора, один против нескольких тысяч охотников, с нетерпением ожидавшим этого праздника — открытия охоты? Устоят ли люди против соблазна пойти и поохотиться без путевки, раз охота закрыта, и как их удержать в рамках закона? Справедливости ради надо заметить, что в Московской области, где я работаю, до таких крайних мер еще не докатывались, и весеннюю охоту, правда, не всегда вовремя, все же открывали. Если запретить весеннюю охоту в Московской области, то гуся все равно будут добывать на Северах, в местах массовых гнездовий. Если запретить летне-осеннюю охоту по перу, то, опять того же гуся, который вылутился на свет и вырос у нас, съедят где-нибудь в Турции. Так есть ли смысл в запрете охоты по перу?

Вот и прошлой весной, после очередной нервотрепки, охоту все же открыли и правильные охотники ринулись в охотугодья строить укрытия для охоты на гуся. На территории, подконтрольной мне, расположено бывшее военное Виноградовское хозяйство, которое славится своей охотой на гуся, и у меня есть возможность ежегодно наблюдать за этим процессом. При строительстве укрытий необходимо учитывать, что гусь — птица очень умная, живет, если конечно позволят, довольно долго и на протяжении всей своей жизни летает одним и тем же маршрутом. Всякое изменение местности гуся настораживает, поэтому делать шалаши из лапника, привезенного, подчас, издалека — пустое занятие. Опять же взять, к примеру, ямы-укрытия. Находиться в них крайне неудобно, промозгло, к тому же есть места, где на штык лопаты копать, и начинает сочиться вода. По моему мнению, самые лучшие укрытия получаются из материалов, находящихся непосредственно в месте строения засидки. Если нет возможности использовать естественные укрытия, достаточно вбить в землю несколько кольяшек, обтянуть их куском рыболовной или маскировочной сети, а в ячейки набить пучки сухой травы, собранной тут же. Есть еще один старый, дедовский способ охоты на гуся: надеть белый маскхалат, и притвориться нерастаявшим снежным сугробом. Немаловажную роль в проведении удачной охоты играет правильная установка чучел, профилей.

Что касается оружия, то на такой охоте лучше всего использовать мощные ружья. Патроны, по мере возможности,

снаряжать самому, и не картечью, как многие это делают, а дробью № 1, 0. Стрелять гуся лучше всего в угон, дробь убийнее заходит под перо. Старики при этом учат, что стрелять можно только в том случае, когда ясно видны лапки птицы, иначе только подранков наделаешь. Необходимо учитывать то, что гусь очень крепко на рану. Отдуплив по гусяной стае, не спешите переносить свое внимание на другую цель. Понаблюдайте за стаей, которую вы обстреляли. Нередко бывает, что гусь из этой стаи, через некоторое время после выстрела вдруг вываливается и камнем падает на землю. У меня также бывали случаи, когда я стрелял пролетающего над головой гуся картечью, да еще не вдгон. Ясно слышался характерный треск картечи по перу, иногда сыпались экскременты — гусь же, как ни в чем не бывало, продолжал движение. Однажды на гусяной охоте в Ярославской области я наблюдал такую картину. Мой сосед, находившийся от меня метрах в двухстах справа, высадил все патроны из пятизарядки по очередной налетевшей на него стае. Вроде бы безрезультатно, но вдруг из стаи вывалился гусь и комом понесся к земле. За пару секунд до встречи с ней он расправил крылья и совершил мягкую посадку. Стрелявший закинул ружье за спину, а два егеря, находившиеся постоянно при этом очевидном небедном охотнике, разом сорвавшись с места, побежали к упавшему гусю. Но тот, выйдя из шокового состояния, вызванного, по-видимому, касательным попаданием дро-

бинки по голове, взлетел и медленно полетел в мою сторону. Стрелок сорвал ружье с плеча, поймал гуся на мушку, но, увы, зарядить-то свою пятизарядку он не удосужился. Гусь тем временем, все так же, не набирая высоты, медленно пролетел мимо меня. Стрелять по нему не поднялась рука и гусь, полет которого становился все уверенней, набрав высоту, скрылся за лесом. Услышав за спиной тяжелое дыхание, я оглянулся, два подбежавших егеря наперебой затараторили: «Где-то тут упал гусь? Куда упал гусь?» «Может быть, вон за тем лесом?» — ответил я, и они уныло поплелись назад.

В заключении хочется пожелать, чтобы все охотники относились друг к другу вежливо и внимательно. Обидно бывает наблюдать такую картину: один охотник выстроил укрытие, расставил чучела, сел в засидку затемно и вдруг, уже по свету, появляется внедорожник. Встает недалеко от шалаша и появившийся из него «охотник» начинает пулять во все стороны, во что попало. Испорченная охота, испорченное настроение. Так что, хочется еще раз пожелать всем охотникам: «Будьте взаимно вежливы!»

Всем удачной охоты!

1. Гусь — птица умная, из года в год летает, как правило, тем же маршрутом
- 2—3. Лучшие укрытия на гусяной охоте делают или из маскировочной сети, или из подручного материала, собранного вокруг засидки
4. Охотники! Будьте взаимно вежливы! Всем удачной охоты!

2

3

4

Долго ли живут дикие звери?

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

Осматривая добытого зверя, охотник обычно пытается определить его возраст. Если охотник опытный, то по размеру, весу, внешнему виду и другим признакам он легко отличает зверя-сеголетку от годовика, взрослого от старого. А вот определить, сколько лет прожил зверь — не удаётся.

С возрастом весь организм животного претерпевает значительные изменения, уловить которые по внешнему виду не только трудно, но порой и невозможно. Изменяется строение скелета, мускулатуры, кровеносной и пищеварительной системы, половых желез, органов зрения, слуха и др. Приблизительный возраст зверя охотники определяют по состоянию зубов, развитию затылочного гребня, зарастанию швов черепа, по развитию рогов у копытных и другим признакам. Разработана методика и более точного определения возраста: подсчёт под большим увеличением годичных слоев дентина и цемента на поперечном или продольном разрезе декальцинированного зуба животного подобно тому, как определяют возраст дерева по годичным кольцам на поперечном спиле ствола. Эта сложная лабораторная методика даёт ответ только на вопрос, сколько прожил зверь до момента его добычи, но не на интересующий нас вопрос, сколько может прожить дикое животное в природной среде.

Судить о том, в каком возрасте животное гибнет от старости, можно, если оно содержится в неволе в течение всей жизни. Однако известно, что в зоопарках, питомниках или в коллекциях любителей, где под контролем человека животные не ведут напряжённой борьбы за существование, они нередко живут в два и даже в три раза дольше, чем в природе.

В связи с тем, что регистрация предельного срока жизни дикого зверя в естественных условиях практически невозможна, принято использовать такие понятия как **средняя продолжительность жизни** (средняя арифметическая продолжительности жизни всех особей популяции) и **максимальная продолжительность жизни** для особей данного вида, которой регистрируется при содержании животного в оптимальных условиях.

Долгоживущим зверем в нашей стране считается медведь

Фото В. Животченко

Несмотря на то, что длительность существования особи любого вида в естественных условиях обусловлена генетически, срок его жизни — величина непостоянная и в определённых пределах изменяется как в пространстве, так и во времени. Она может быть неодинакова для особей одного и того же вида в разных частях ареала в связи с различием климатических и экологических условий; может изменяться и под воздействием антропогенных факторов.

Замечено, что у большинства млекопитающих размеры тела, а также вес самого животного, положительно коррелируют с продолжительностью жизни. Наиболее долговечны крупные животные — слоны, бегемоты, носороги и некоторые хищники, которые доживают до 70 и более лет. Меньше всего живут мелкие насекомоядные и грызуны: срок жизни некоторых из них не превышает 15 месяцев.

Вес тела у большинства зверей изменяется не только в процессе взросления животного, но и по сезонам года. Более стабильна для взрослой особи длина тела, т.е. расстояние от кончика носа до корня хвоста. Среди животных, относящихся к одной систематической группе, этот показатель в какой-то степени отражает продолжительность жизни вида: чем крупнее взрослая особь данного вида, тем дольше она живёт. Внутри одного семейства такие величины как длина тела и продолжительность жизни чаще всего идут параллельно по нисходящей — от крупных животных к мелким. Например, в семействе кошачьих — тигр, леопард, рысь, каракал, хаус, лесная кошка, манул; в семействе псовых — волк, шакал, лисица, песец,

корсак; то же прослеживается и в других систематических группах родственных животных.

В народе до сих пор бытует мнение, что дикие животные живут долго. Например, говорят, что ворон живёт три века. Иногда и в зоопарке можно услышать, как пожилой посетитель, «знаток» всего живого, поясняет своему внуку, что слон живёт 200 лет. В действительности таких долгожителей среди животных нет. В биологической и охотоведческой литературе рассеяны многочисленные (к сожалению, часто разноречивые) сведения, по которым можно судить о продолжительности жизни того или иного животного. Мы отобрали наиболее достоверные из них, касающиеся основных охотничье-промысловых видов, и приводим их ниже.

Долгоживущим зверем в нашей стране считается бурый медведь — самый крупный представитель наземных хищников. Наиболее крупные медведи, с длиной тела 300 см и весом 600—700 кг, обитают в Северо-Восточной Сибири и на Камчатке. Предполагается, что в природных условиях медведь может прожить до 50 лет. Полного развития медведи достигают к 10 (по некоторым данным к 20) годам, но в связи с многовековым преследованием со стороны человека звери редко доживают до предельного возраста. В условиях неволи медведи живут до 47 лет. Известно, что одна регулярно размножавшаяся медведица последний в своей жизни приплод принесла в возрасте 31 года. Долгожителем можно считать и белого медведя, хотя точных данных о предельном возрасте зверя нет; в условиях неволи он живёт до 30 лет.

Второе место среди долгоживущих зверей принадлежит тигру. По длине тела он лишь немного уступает бурому медведю, хотя и растёт в течение всей жизни. Считается, что тигр живёт 40-50 лет. В Индии один тигр после того, как за ним наблюдали 15 лет, был убит в расцвете сил. Другой хищник, в течение 20 лет нападавший на домашний скот, будучи добыт, оказался совсем ещё недряхлым. Родившаяся в Московском зоопарке тигрица прожила 18 лет. Жизнь других диких кошачьих значительно короче. Леопарды в неволе жили до 21 года, сохраняя способность приносить потомство до 12—15 лет. Ирбисы живут в неволе и хорошо размножаются до 15 лет, причём взятые из природы котятами они живут вдвое дольше, чем рождённые в зоопарке. Как исключение, одна самка ирбиса прожила 22 года. Рысь, по имеющимся данным, в природных условиях живёт до 15 лет, хотя известны случаи, когда в неволе одна особь прожила 25 лет, причём считают, что это не предел. Каракал, взятый из природы котёнком, прожил в Лондонском зоопарке 10 лет и 11 месяцев. Более мелкие кошки — лесная и манул в природе не доживают до десятилетнего возраста. Век домашней кошки 12 лет, но известны отдельные случаи их дожития и до 17 лет.

Среди псовых нет выдающихся долгожителей. Самый крупный представитель семейства — волк (во взрослом состоянии длина тела, в зависимости от района обитания, от 105 до 160 см). Зрелого возраста хищник достигает в 5—8 лет, самки в этом возрасте наиболее плодовиты. Можно предположить, что волк живёт минимум 20 лет, так как полная возмужалость у него наступает позже, чем у собак, доживающих до 18—22 лет. Однако в связи с интенсивным преследованием человеком волки редко живут долго. При ис-

следовании черепов установлено, что среди 80 волков, добытых в Кировской области, самый старый был в возрасте 7 лет; среди нескольких сот хищников, добытых на Украине, лишь 8 были 7-8 лет; в Казахстане добывали волков 11, 12, 13 лет и лишь два были добыты в возрасте 14 и 15 лет.

Шакалы, самцы которых, как и волки, становятся половозрелыми только к двум годам, живут 12-13 лет. Обыкновенная рыжая лисица редко доживает до 6 лет. В районах интенсивной охоты средняя продолжительность жизни хищницы лишь немногим более двух лет. Век енотовидной собаки 6-7 лет; по некоторым данным, она доживает до 11 лет, что может быть связано с её способностью зимние месяцы проводить в малоактивном состоянии. По продолжительности жизни близко к псовым стоит полосатая гиена, по размерам, весу тела и некоторыми чертам размножения напоминающая волка. В природе гиены живут 12 лет, но в неволе доживают до 23 лет.

Виды семейства куны очень сильно отличаются друг от друга по биологическим параметрам: достаточно сказать, что калан превосходит ласку и горностая по длине тела в 5-10 раз, а по весу — более чем в 120 раз! Естественно, что и продолжительность жизни отдельных видов весьма различна. Например, популяция горностая, узкоспециализированного мышееда, в отдельных промысловых районах полностью сменяется за 2—3 года, хотя в неволе этот маленький хищник, не испытывая недостатка в кормах, живёт 7—8 лет. Средние по размеру представители семейства — лесная куница и соболь, пищевой рацион которых по сравнению с мелкими кунными достаточно разнообразен, живут дольше. По имеющимся данным, лесная куница живёт 9-10 лет, но в районах интенсивного опромышле-

ния зверьки в возрасте старше 5 лет добываются единично. Репродуктивный возраст соболя, судя по выборкам из промысловой пробы, от 3 до 7 лет. В зверосовхозах самки этого хищника способны приносить потомство до 14 лет; известен феноменальный случай, когда зверёк в условиях неволи прожил 22,5 года. О продолжительности жизни более крупных представителей семейства сведений мало. Предполагается, что барсук живёт 10-12 лет, россомаха не менее 12-13 лет, выдра в условиях неволи доживала до 15 лет. Калан, достигающий 150 см в длину и веса до 40 кг, по-видимому, самый долгоживущий вид семейства: недаром самка приносит только одного детёныша и более года держит его возле себя. Известны случаи добычи калана в возрасте 12 лет, но предельный возраст зверя не установлен.

Самый крупный из грызунов нашей фауны — это речной бобр. Длина тела взрослого зверя может превышать один метр, а вес тела достигать 24 кг. В неволе бобры живут до 35 лет (некоторые самки приносили потомство в возрасте 21 года). Немного отстаёт от бобра по продолжительности жизни дикобраз (вес до 19 кг), доживающий в зоопарках до 20 лет. До 8 лет живёт нутрия. Сроки жизни более мелких грызунов значительно короче. Исключение составляют виды, впадающие в зимний сон. Например, сурки, уступающие по размеру дикобразу или нутрии, живут до 15 лет; суслики, несмотря на малый рост, доживают до 10 лет, а бурундуки — до 6—7 лет. Все эти виды приносят один помёт в год. Грызуны (белка, ондатра и др.), круглый год ведущие активный образ жизни и в большей степени подверженные прессу экологических и антропогенных факторов, имеют более короткий срок жизни, но приносят несколько помётов за сезон размножения. Последнее относится также и к отряду зайцеобразных. Например, русак и белая, в неволе доживающие до 8—9 (иногда даже до 12) лет в природе в массе гибнут от эпизоотии, хищников и неблагоприятных погодных условий в первый же год жизни. Повышенную смертность они компенсируют высокой плодовитостью.

Среди копытных к долгожителям можно отнести многих животных. Лось — самый крупный из оленей живёт более 25 лет. В Швеции известен случай, когда лось-бык, помеченный ещё тёлёнком, был пойман через 20 лет. Это был вполне здоровый зверь с 11—12 отростками на рогах. Благородный олень в неволе доживает до 25—30 лет, но на воле даже в заповедниках от разных причин гибнет чаще всего в возрасте 12—14 лет. Пятнистый олень в оленесовхозах живёт 18—21 год, на воле — около 11 лет. Дикий северный олень полного развития достигает к 5—6 годам, доживает до 15 лет, а домашний живёт 20—25 лет, как исключение 28 лет. Более мелкие представители семейства оленей, косуля и кабарга, живут 10—12 лет.

Волк живет около 20 лет

Фото Т. Баженова

Из полорогих дольше всех живёт зубр. Долгое время считали, что этот самый крупный из копытных зверь доживает до 50 лет. Оказалось, что уже к 35 годам он настолько стирает зубы, что не может нормально питаться. В зубровых питомниках самцы доживают до 22, а самки до 27 лет.

Продолжительность жизни других полорогих несколько ниже. Овцебыки живут 20—23 года. Горные козлы, например сибирский козерог, судя по сегментам на рогах, живут в природе до 16—17, а в зоопарках — до 20 лет. Век у безоаровых козлов и кубанских туров 10—12 лет. Столько же примерно живут и горные бараны. Чубуки, например, даже на заповедной территории погибают от различных причин ранее 11 лет. Самые старые из них, самец и самка, были добыты в возрасте 12 и 14 лет: зубы у них были совершенно стёрты. Меньше всех из полорогих живут антилопы. Джейраны в условиях природы доживают 6—7 лет, а в неволе — до 9-летнего возраста. Предельный возраст сайгака точно неизвестен: самцы в природе встречаются не старше 6 лет, самки иногда старше в два раза. Последнее объясняется повышенным отходом ослабевших после гона самцов в суровые зимние месяцы.

Даже беглый обзор продолжительности жизни наземных млекопитающих позволяет подметить ряд закономерностей. Долгоживущие звери, как правило, моногамы. Они отличаются спокойными несуетливыми движениями, для них не характерен быстрый бег. Независимо от систематического положения все долгожители низкоплодовиты: большинство из них достигает половозрелости только в возрасте 3—4 лет, размножаются они не ежегодно, приносят 1—2 (редко больше) детёнышей, которые обычно остаются при матери на срок более одного года. Большинство зверей-долгожителей отличаются высоким уровнем рассудочной деятельности, в неволе быстро привыкают к че-

ловеку и легко поддаются дрессировке.

Ну, а сколько же лет живет **Homo sapiens** — человек разумный, который возглавляет класс млекопитающих? Оказывается, он непревзойдённый долгожитель: известны случаи доживания людей до 115 и даже до 130 лет. Какие же биологические законы определяют продолжительность жизни человека? Подойдём к этому с исторической точки зрения.

Длина тела современного взрослого человека при росте 140—190 см, в среднем, около 90 см. На заре своего существования человек был ниже и, вероятно, имел длину тела 80—85 см. Известно, что млекопитающие такого размера в естественных условиях живут в среднем 10—13 лет. Не исключено, что именно такой была средняя продолжительность жизни человека, пока он полностью зависел от природной среды. Далее, по мере развития **разума**, человек освобождался от факторов, сокращающих жизнь, и жил дольше.

Известно, что в Древней Греции средняя продолжительность жизни человека была близка к 18 годам, в Древнем Риме равнялась 22, в эпоху Возрождения в странах Западной Европы 35, а в середине XIX в. 40 годам. В XX в. благодаря успехам медицины и социальному прогрессу средняя продолжительность жизни резко возросла более чем на 20 лет: в некоторых развитых странах она составляла для мужчин около 70 лет, для женщин около 76. Предполагается, что если человек даже при современных социальных условиях освободится от пагубных привычек (курение, алкоголизм, наркотики), прекратит явно вредное «скучивание» в городах, средняя продолжительность его жизни достигнет 85 лет. При этом празднование 100-летья в народе может стать не редкостью, а обыденным явлением.

Для достижения ещё большей средней продолжительности жизни, по-видимому, нужны более глубокие знания механизмов старения человека.

Ж Воронинским разливам

Весенней ночью 1953 года мы, двое студентов-охотоведов, сошли с поезда на станции Клин и направились пешком к месту слияния Сестры и Лутосни километрах в двадцати от Клина около деревни Воронино. Оно было известно многим поколениям студентов-охотоведов Московского пушно-мехового института как Воронинские разливы. Весной там можно было очень неплохо поохотиться на селезней, даже не имея подсадной, просто с манком. Какие у студентов подсадные?!

Часа через два, к полуночи уже, мы чуть подустали. До места охоты оставалось немного, и мы решили постучаться в какую-нибудь избу, чтобы скоротать перед охотой остаток ночи в тепле, перекусить и немного отдохнуть.

И вот мы уже стучим в дверь покосившейся избы на самом краю деревни Воронино. Стариковский голос откликнулся буквально через полминуты: «Ктой-то там?» «Да это охотники, дедушка. Пустите поночевать, а то замёрзли!» Дверь отворилась. Мы вошли в не очень тёплое, но какое-то душное нутро избы. Хозяин, дед лет семидесяти возился около стола, зажигая керосиновую лампу. Зажёг, чуть выкрутил фитиль. Комната немного осветилась. Боже мой! Какую же нищету я увидел! Голый стол, голые лавки и слева, вплотную к двери, ничем почти не прикрытая кровать. Над лавками в тёмном углу — лики святых. На русской печи заворачивалась и подала голос старушка, но слезать не стала: «Располагайтесь, ребята, где хотите». Дед добавил: «Вишь, как просторно». В его голосе не было даже намёшка. Он просто констатировал факт.

Мы разделись, но сапоги не снимали по настоянию хозяев, потому что на полу было прохладно, сели к столу и достали из рюкзаков хлеб, сырки плавленые, кусок масла сливочного, ну и другой московский провиант, открыли банку килек в томате. Решили, что горячей воды просить не будем — потом где-нибудь на костерке чаёк сварганим. «Давайте с нами кушать», — позвали мы хозяев. Дед тут же присел у стола, а старуха начала ворчать, что вот, мол, построился на дармовщинку, будто своего нету. На это мы возразили: «Попробуйте нашего». Тут уж и старуха не выдержала, сползла с печи и сказала деду, чтобы он достал огурцов солёных. Дед пошёл в сени и в оббитой эмалированной миске принёс штук пять. «Последние доедаем», — словно извинился он, подавая их на стол. Это действительно были последние огурцы — мятые, пустые. «Да вот, — сказала старуха, — и картохи-то почти не осталось. Уж и Пасха прошла, а у нас всё пост».

Мы принялись за еду. Я наблюдал за стариками. Стало ясно, что такого они не видели уже давно — даже хлеба, по моему, не было в этой избе. Уходя, мы оставили им кое-что, а себе только на один день, больше мы не собирались охотиться. Старики были довольны...

Куница может прожить 9—10 лет

Обычный для нас эпизод того времени. Почему ж об этом я вспомнил сегодня? Да потому, что и теперь есть такие же избы в российских деревнях, с позабытыми немощными стариками, словно ничего и не изменилось в нашей стране с тех давних пор. Но впускай ли тебя без разговоров в дом, не спрашивая, кто ты есть?

Весенняя дорога

Машину мы оставили в последней деревне. Дальше для нашей «Волги» хода нет. Впереди далёкий путь к глухариным токам.

Давно не отремонтированная дорога с колеями, полными воды, совершенно разбита тракторами. По обеим её сторонам — поля замерли под не сошедшим ещё снегом. Лишь на высоких местах виднеются проталины. Пролётные птицы не находят себе корма ни в полях, ни в лесу. Все на дорогах, кормятся на дорожном мусоре.

Не боясь человека, деловито расхаживают грачи, поблескивая на солнце чёрно-синим пером.

Сороки на юг не улетали, вместе со всем птичьим коллективом снули у дороги и на ней, суетливо перепрыгивают с одной стороны на другую. Они будто хвастаются чёрно-белыми нарядами, беспрестанно вздёргивают свой роскошный хвост и, не подпуская близко, с хохотом разлетаются по сторонам.

По-весеннему нарядные чибисы степенно семенят по краю колеи, залитой водой, и, как бы нехотя потянувшись, взлетают, легко подбрасывая маленькое тело широкими крыльями.

В придорожных кустах расселись и весело зиньзикают жёлтенькие овсянки и, дружно вдруг вспорхнув, всей стайкой хлопотливо усаживаются на дороге.

Серые скромные жаворонки, взлетев впереди нас, гоняются друг за дружкой.

Пуночки! Они совершенно не боятся и, подпустив совсем близко, с мелодичными трелями отлетают в сторонку, садятся на снег и ждут, пока мы пройдем.

А в сыром придорожном ельнике, где запутались клочки утреннего тумана — призывная трель рябчика-петушка.

Идём, сняв шапки. Пусть весеннее солнце печёт наши затылки!

Да, машинам по этой дороге уже не пройти, и редкие путники бредут по своим делам от деревни к деревне, полагаясь больше на свои ноги. Иногда попадает лошадь, которая, оскальзываясь, тянет сани, наверное, последние в этом году.

Каждый встречный считает своим долгом сказать нам что-нибудь. Одни — приветливо и весело: «А глухари-то уже заиграли! Шагайте, шагайте, охотники!» Другие — насмешливо или с ехидцей: «Ну, конец тетерям! Всё равно ничего не поймает!»

Иной раз среди замечаний о больших рюкзаках и плохой дороге, о «метких» стрелках и «бедном» зайце вдруг скользнет вопросительно-требовательное: «Не за волками ли, милые?»

Дмитрий ЖИТЕНЁВ

Советы бывалых охотников

Манок на бурундука

Бурундук — единственный представитель отряда Грызунов, которого исстари промышляли именно с манком. Он обитает почти по всей таёжной зоне России, и в своё время эта маленькая земная белка с полосатой спинкой, как это ни покажется странным сегодня, играла немаловажную роль в пушных заготовках. С. А. Бутурлин приводит объём заготовок бурундука за 1911—1913 гг. в среднем по 50 тысяч шкурок в год. По сравнению с заготовками белки (десятки миллионов шкурок) это покажется каплей в море. Однако же охотились! Правда, простота добывания и многочисленность этого зверька не позволяли снизойти до такой охоты настоящим промысловиком. Соболь — вот добыча! Бурундук же — мелочь, забава! Тем не менее, именно на этой мелочи учились охотничьи навыки мальчишки, будущие сменщики своих отцов и дедов на охотничьем пути. Из красивых шкурок бурундуков делали в основном детские же вещи — шубки, шапочки, а также опушку на меховую одежду.

Ловят этого, совсем не боящегося человека, почти полуручного зверька чрезвычайно просто. На тонком конце недлинной ветки, прута (не более двух метров) привязывают натягивающуюся петельку из лески 0,4—0,5 мм. Из гильзы делают простейшую свистульку, которая работает по принципу милицейского свистка, только горошины внутри нет. Вот и всё снаряжение охотника.

Нынче никто, естественно, не будет заниматься промыслом этого «сорного» вида. Однако если у кого есть весной свободное время, попытаться подманить бурундука можно, хотя бы для того, чтобы сфотографировать. Вы получите огромное удовольствие и немало неза-

бываемых мгновений от общения с этим весёлым зверьком.

Манок надо делать из пластмассовой гильзы 16 калибра. Латунная холодит губы и во рту от неё неприятный привкус, хотя металлический манок звучнее. Закраина картонной гильзы быстро размокает. Вставку лучше всего сделать из пробки — будет прочнее держаться. Звук манка, тембр и высоту можно регулировать, немного вдвигая или выдвигая вставку.

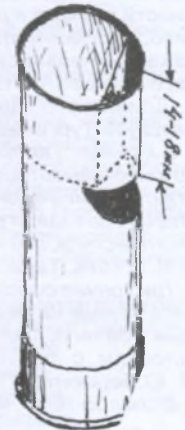
Манить очень просто. Надо только по-свистывать в этот манок, как бы произнося при этом слово «ку-рюк! ку-рюк!» Таков весенний призыв бурундука. Кстати, на алтайском языке бурундук так и называется — куюк. Этот звук зверёк издаёт и летом, перед непогодой, но тогда он уже не играет роли призыва — сезон размножения закончился.

Самцы на голос манка буквально несутся, перепрыгивая с ветки на ветку, с валежины на валежину. Иногда вокруг вабильщика собирается целая компания, и начинаются настоящие сражения, только рыженькая шерсть летит.

Я научился манить и ловить петелькой бурундуков, когда занимался мечение этих зверьков, работая в Алтайском заповеднике. За несколько дней я отловил и пометил ушными метками более трёх десятков.

Бурундук очень доверчив, на манок идёт, не опасаясь ничего. Один даже пробежал под петелькой, которую я пытался навести на него, заскочил на удилще, а потом по руке забрался на плечо и начал заглядывать сбоку мне в лицо, пытаясь увидеть место, откуда слышался ему голос моего манка, голос самки.

Дмитрий ЖИТЕНЁВ
Фото и рисунок автора

Манок на бурундука

Термины псовой охоты в произведениях русских писателей XIX века от Г. Державина до И. Бунина

Валерий БЕДЕЛЬ

Слово, которого вообще нет в русских словарях — *колоть*.

Колоть (от *колки*) — заледенелый грунт с ледяной крошкой; замёрзшая грязь на разъезженной дороге.

Глядя на *колоть*, охотники наши призадумались: идти ли дальше в надежде на «оттепину», или вернуться к домам? — Е.Э. Дрянянский. Записки мелкотравчатого.

Погода тогда уже значительно изменилась; дожди окончились, стояла сухая холодная *колоть*, и всякий день порхал сухой мелкий снежок. — Н.С. Лесков. Железная воля.

В приведённом выше отрывке из «Московской старины» упомянуты ловчие.

Ловчий (от ст.-слав. *ловь* — охота, *деять ловы* — охотиться) — 1. На Руси в XV в. — руководитель ведомства, отвечавшего за состояние княжеских охотничьих угодий. 2. Придворный чин на Руси в XVI-XVII вв., начальник «ловчего пути», в обязанности которого входил надзор за состоянием княжеского, а затем царского охотничьего хозяйства, «коего должность была иметь попечение и смотрение над всем, что до охоты государевой касалось, как-то за зверями, охотниками и прочими припасами» (Словарь Академии Российской, 1789—94). 3. Главный смотритель комплектной псовой охоты (в том числе царской или великокняжеской) в XVIII—XIX вв. По П. Губину, ловчий управляет большой комплектной охотой, а доезжачий — малой. Однако в XIX веке должности ловчего и доезжачего, как правило, стал занимать один человек — доезжачий, независимо от количественного состава охоты. Таковы Феопен у Е. Дрянянского, Данило у Л. Толстого, Бауш у И. Тургенева.

В XV веке... влияние Польши начинало уже оказываться на русское дворянство. Многие перенимали уже польские обычаи, заводили роскошь, великолепные прислуги, ловчих, обеды, дворы. — Н.В. Гоголь. Тарас Бульба.

Три гончие собаки еще не возвращались из лесу на звук рогов и протяжный крик ловчего, который... трусил по островам с тщетными надеждами. — М. Ю. Лермонтов. <Вадим>.

Вслед за тем... явился на пороге Ни-

канор Никанорович, барский ловчий. — Д.В. Григорович. Деревня.

Из-за угла вышел доезжачий и ловчий Данило, по-украински в скобку стриженный, седой, морщинистый охотник, с гнутым арапником в руке. — Л.Н. Толстой. Война и мир.

Представляет интерес слово **муругий**. Происходящее, вероятно, от праслав. *тогодъ* — тёмный, полосатый, оно обозначает окрас псовины борзых собак, красный или красно-полосый с чёрными концами волос, перемежающихся с чёрными волосами. По В. Далю, муругий — окрас шерсти коров, собак — «рыже-бурый с чёрной волной».

Незнакомый Николаю, муругий молодой длинный кобель чужой своры стремительно подделел спереди к волку. — Л.Н. Толстой. Война и мир.

Наш Откатый породистый, густопсовый, он сын Запрягая и Стамезки, а у вашего муруго-пегого не доберешься до породы. — А.П. Чехов. Предложение.

Рыже-чёрный цвет опавшей и частично почерневшей листвы И.А. Бунин в стихотворении «Зазимок» тоже назвал муругим:

Ходят тучи с ношею,
Мёрзлою порошею
Стало чаще дуть,
Серебрятся озимы —
Скоро под полозьями
Задымится путь,
Заиграет выюго
И листву муругую
Понесёт смелей...

Слово **наварщик** часто объясняют как «служащий псовой охоты, приготавливающий навару (кипящий мясной бульон, которым запаривают овсянку для кормления борзых и гончих)». Слово *навар* происходит от ст.-слав. *варь* — кипяток, жар.

На самом деле *наварщик* (от ст.-слав. или литовск. *варити* — гнать) — это, до учреждения должности *выжлятника*, — псарь, управляющий гончими и порскающий в острове, т.е. нагонщик.

Для ухода за собаками и их натаскивания из среды псарей назначались особые *выжлятники*, заведовавшие гончими собаками; борзыми собаками заведовали *приказчики борзых собак*... наконец, *наварщики* порскали в лесу во время самих охот. — Н.И. Кутепов. Царская охота на Руси царей Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича.

Гончатники говорят: «Гончие натекли на след». Почему **натекли**, а не обнаружили след, попали на след, *набежали* на след? Л.Н. Толстой в «Войне и мире» пишет:

Семён не договорил, услышав ясно раздавшийся в тихом воздухе гон с подвыванием не более двух или трех гончих... — На выводок натекли... — прошептал он, — прямо на Лядовской повели. У гончатников стая гончих не идет, не бежит, а «течёт» за доезжачим. Из острова на рог стая «вытекает». Объясняется это опять же тем, что гончие — старейшая группа охотничьих собак и многие термины охоты с гончими сохранились с древнейших времён. Слово *натечь* восходит к праслав. *tekti* — бежать. Таким образом, *натекли* — означает *набежали*, а *вытекли* — *выбежали*.

В произведениях авторов XIX века встречается фразеологизм «оборвать (отравить, обехать) с ушей».

«Ну что как с ушей оборвут мою Милку!» — думал он [Николай], рядом с дядюшкой и Илагиным подвигаясь к зайцу. — Л.Н. Толстой. Война и мир.

В следующих отъезжих полях судьба не была благосклоннее ко мне. Я мчался всегда впереди, ободрял своих питомцев, но ничто не помогало: каждый раз меня отравливали с ушей. — Н.М. Реутт. Псовая охота.

Что означает этот фразеологизм? Собственно, смысл его ясен: так говорят, когда одна или несколько борзых вырываются вперед относительно других, обгоняют их. Но почему «с ушей»? Пока здесь можно строить только догадки. Например, существует известный фразеологизм «бежать ухо в ухо».

Продолжение. Начало см. в № 3

Он означает, что два животных скачут рядом. А если животных несколько, например четыре-пять борзых? Можно ли тогда сказать «ухо в ухо»? Не допустим ли здесь вариант «уши в уши»? Тогда о собаке, вырвавшейся вперед, можно сказать «ушла с ушей», «обошла с ушей». А дальше уже естественные «оборвала с ушей», «обтравила с ушей», «объехала с ушей». Конечно, всё это только гипотезы, и выяснение точного происхождения фразеологизма — дело будущего.

Когда борзым командуют отдалиться, отойти от ног лошади, от корма, от других собак, от пойманного зверя, то говорят «Отрычь!» Слово это напрямую происходит от глагола *отрыскать*, который, в свою очередь, восходит к слову *рыск*, что означает поведение собаки во время розыска зверя. По П. Мачеварианову, отгонять собак от пойманного зверя этой командой считалось неправильным, для этого существовала команда «Арап!» (от польск. *harap!* — «Прочь!»). Однако В. Даль объясняет это слово как «окрик на борзых при отбирании у них добычи».

Бывало, кричишь на-корму: «Атрычь!» — чтобы, значит, не кидались собаки не вовремя к корму, а он [Победим] и не слушает — стоит отвернувшись, сам, мол, знаю время. — И. А. Бунин. Ловчий.

Интересно слово *оттопать*, охотничье-его значения которого в русских словарях нет. Н.В. Гоголь в «Мёртвых душах» пишет: *Так русский барин, собачей и иора-охотник [удалец], подъезжая к лесу, из которого вот-вот выскочит оттопанный доезжачим заяц, превращается весь с своим конем и поднятым арапником в один застывший миг, в порох, к которому вот-вот поднесут огонь.* Встречается это слово и у Л.Н. Толстого в «Войне и мире».

— Ну, Настасья Ивановна, — подмигивая ему, шёпотом сказал граф, — ты

только оттопай зверя, тебе Данило задаст. Использовалось оно в трёх значениях: 1. Поднять зверя с лёжки. 2. Побудить зверя раньше времени. 3. Топаньем, криком, хлопаньем арапника загнать обратно в остров выскочившего оттуда зверя, если он вылез не на борзятника.

Каково происхождение слов *полевать*, *полевание*? Этимологический ряд здесь строится, возможно, в следующей последовательности: ст.-слав. *полети* — выжигать, далее *поле* — выжженное место, далее *полевать* и *польничать* — охотиться, добывать диких зверей в полях, далее *полевание* — охота.

Князь выехал рано среди гридней своих

В сыр-бор полеванья изведать;
Гонял он и вепрей, и туров гнedyх,
Но время доспело, звон рога утих,
Пора отдыхать и обедать. —
А.К. Толстой. Слепой. [Гридни — дружинники.]

Рыцари, вдавшись в роскошь, только и знали, что полевать да праздничать. — А. А. Бестужев-Марлинский. Ревельский турнир.

Тут отец Ефрем переодевался в егерский костюм... и полевал, преимущественно с гончими. — Н. С. Лесков. Печерские антики. Употреблялся глагол *полевать* и в совершенном виде — *заполевать*, т. е. добыть дичь на охоте.

Вот мы охотимся день, охотимся другой; в первый я заполевал шесть русаков, во второй — затравил лису. — М.Н. Загоскин. Мирошев.

— Что, много вальдшнепов заполевали? — спросил он меня. — Сегодня я ничего не убил. — И.С. Тургенев. Степной король Лир. Из сказанного видно, что в XIX веке слова *полевать*, *полевание* были ещё отнюдь не устаревшими, как это имеет место сейчас. Кстати, В.И. Даль в своем «Словаре» эти слова даёт жирным (заглавным) шрифтом, а слово охотиться — мелким нежирным.

Л.Н. Толстой в «Войне и мире» пишет:

Намеднись из Заварзинских бурьянов помкнули лису.

Что значит помкнули?

В настоящее время *помкнуть* (о гончей) — это начать гон, обнаружив свежий след зверя. Раньше же оно означало поймать, затравить. «Помкнул волк овцу» (В. Даль). Слово происходит от «помякать» и перешло, по-видимому, от охот с ловчими птицами, где оно означало «травить, ловить». «Помычливый сокол — рьяный или бойкий на ловле, не отстающий от добычи, увязчивый» (В. Даль).

Современные гончатники часто употребляют слово *паратая* (или *поратая*), говоря о гончей. Слово это связано со ст.-слав. и церк.-слав. *перу* — двигаюсь, и обозначает гончую, быстро преследующую зверя по следу.

Их увлекал, их страсти шевелил
Поратый пёс, статистый иноходец.
— Н. А. Некрасов. В полях.

Пороша (от др.-русс. *порохъ* — пыль) — только что выпавший снег, покрывший землю или старый снежный наст. Для охотника ценна вечерняя или ночная пороша, которая позволяет рано утром съезжать зверя по новым следам.

Зима. Что делать нам в деревне?

Я встречаю

Слугу, несущего мне утром чашку чаю,

Вопросами: тепло ль, утихла ли метель?

Пороша есть иль нет? И можно ли постель

Покинуть для седла иль лучше до обеда

Возиться с старыми журналами соседа?

Пороша. Мы встаём и тотчас на коня,

И рысью по полю при первом свете дня;

Арапники в руках, собаки вслед за нами;

Глядим на бледный снег прилежными глазами;

Кружимся, рыскаем и поздней уж порой,

Двух зайцев протравив, являемся домой. — А. С. Пушкин. Зима.

Часов в 10 утра я, проходя по двору, увидел подъезжавшего верхом со стремянным и борзыми дядю Петра Ниофитовича, выехавшего по первой пороше за зайцами. — А.А. Фет. Ранние годы моей жизни.

В переносном смысле употребил слово пороша С. Есенин в «Анне Снегиной»:

Дорога такая хорошая,
Весенняя тихая зень,
Луна золотою порошею
Осыпала даль деревень...

Художник К. Высотский

Окончание следует

Новые правила испытания гончих (обсуждение проекта)

С. АФОНИН, Орловская обл.

На осенние состязания в Смоленск и на Орловскую зимнюю выставку съехались гончатники и эксперты из многих областей страны. При этом не обошлось без обсуждения новых правил испытаний гончих. Большинство экспертов отстаивали часовую работу по правилам 1994 года. Выяснилось так же, что смоленские гончатники провели пробные испытания по новым, ещё не утвержденным правилам. Оказалось, что те собаки, которые работали стабильно, даже диплом III степени получить не смогли. Получается, что при применении новых правил испытаний классных собак может стать меньше, т.к. в новом проекте правил испытаний гончих ужесточены требования к соотношению времени чистого гона и времени сколов. В этом случае будет потерян племенной материал, а правила испытаний 1985 года оказываются более лояльными, но не правильными по сути.

Правила 1994 года дают возможность проверить охотничьи качества гончей за определённый отрезок времени, т.е. за один час, и это правильно. Это время можно снизить до 50 минут или 40, неважно, но время испытания должно быть одинаковым для выявления охотничьих качеств гончей, при присвоении ей дипломов всех трёх степеней. Приведу пример: за 8 часов работы на заводе один токарь сделал 100 деталей, второй — 80, третий — 60, почему? — разная квалификация, но время они работали одно и то же, а получают по-разному. Я поддерживаю мнение питерских гончатников, что проверка охотничьих качеств гончих и выявление ее слабых и сильных сторон должна проводиться в течение одного часа.

Поговорим о голосах гончих. Вот как в своей книге «Лучший голос России Бушуй-II № 1050/01» М.Н.Алферов дает описание голоса РГ Бушуй: «Вдруг позади нас с правой стороны, раздался какой-то стон. Мы остановились, часы показывали 15.42, стон перерос в гул, этот гул стал увеличиваться с нарастающей силой, наш слух никак не хотел воспринимать услышанное. Интонации стали меняться. «Виктор Михайлович! — шепчу я. — Да это же гон!» Он молча кивнул мне в ответ. Мы долго стояли в оцепенении, вслушиваясь и наслаждаясь изумительным голосом: он то двоил, то троил, иногда казалось, что зайца ведет стайка из трех смычков». В этой же книге приводятся данные по количеству выжлецов и выжловок РГ, записанных в ВРКОС с 1961 по 2004 г., с

силой голоса не ниже 7 баллов и музыкой не ниже 3 баллов. Сделав выборку гончих, рожденных с 1992 года, испытанных по правилам 1994 года, получили результат, что 22% от общей численности обладают такими голосами.

Если что и было утеряно за эти десять лет, то это собаки, имеющие дипломы по красному зверю, но неиспользуемые в племенной работе, хотя многие из них имели выдающиеся рабочие качества и экстерьерные данные. Это и есть упу-

Таблица 1

ТАБЛИЦА МИНИМАЛЬНЫХ БАЛЛОВ

№	При общем балле не менее		Степень диплома		
			I	II	III
			80	70	60
Для одиночек					
1.	За мастерство		20	18	16
2.	За вязкость		15	13	10
3.	За силу и звучность голоса	Русские гончие и русские пегие	7	6	5
		Эстонские гончие	6	6	5
4.	За верность отдачи голоса		4	4	3

Таблица 2

Вязкость			
Высший балл даётся испытываемой единице, отработавшей на гону 60 минут ярко и пристально. Верно придерживающейся гонного следа, не отвлекающейся от преследования зверя и не обращающей внимания на посторонние раздражители (шумовой зверь, люди, машины), и отозванной экспертной комиссией.	15	Единица работала на гону 60 минут, ненадолго отвлекаясь. Выход к ведущему, переход с зайца на лису или шакала (отправление надобностей, питьё).	14—13
		Единица работала на гону 60 минут. Отмечен дважды выход к ведущему, подмена зверя, переход с зайца на зайца, питьё, купание в лужах.	12—10
		Единица работала 59—50 минут и хотя работа окончилась не выправленным сколом, со скола не ушла.	9
		Единица работала на гону 50—40 минут и, хотя работа окончилась не выправленным сколом, со скола не ушла.	8
		Единица работала на гону не менее 40 минут, сколовшись, прекращает выправление скола через 20 минут.	7
		Единица гончих, сколовшись, прекращает выправление скола через 10 минут.	6
		Единица гончих, сколовшись, прекращает выправление скола в течение первых 5 минут.	5
		Гончие бросают гнать зверя с прямого горячего следа.	4
		За подмену зайца на другого зайца или двукратный выход к ведущему снижать оценку на.	3
		За тоекратный выход к ведущему или переход с лисицы на зайца единица снимается с испытаний.	0

шение в бонитировке гончих по правилам 1994 года. Зачастую на охоте встречаешь гончих, которые не могут взять раненую лисицу, а порой вообще не проявляют к ней интерес. Новый проект правил бонитировки дает возможность эту ошибку устранить.

Я так же поддерживаю предложение Н.С. Корнеева о внесении результатов испытаний в родословную независимо от того, присужден диплом или нет.

Во вновь разработанных Правилах ужесточены требования к соотношению времени чистого гона и сколов. А это вновь потерянный племенной материал. Дипломированных собак по зайцу будет меньше. И это подтвердили пробные испытания гончих в Смоленске. В своей статье В.П. Сипейкин пишет: «В принятом комиссией проекте заложен другой принцип — чем меньше общее время работы, тем она должна быть интенсивнее для получения диплома той же степени. В этом случае мы можем получить собак 40 минут гонящих якобы ярко и без сколов, с полностью непроверенными рабочими качествами,

но получившими дипломы и вошедшими в классный племенной материал, что незамедлительно скажется на потомстве. Собака получится не охотничья, а спортивная».

Будто предвидя это, большой специалист в области кинологии, В.И. Казанский, в своей книге «Гончая и охота с ней» предупреждал нас: «В недавнее время промелькнул даже новый термин «спортивная» гончая, очевидно, в противовес гончей просто охотничьей. Термину «спортивная» придавалось такое значение: пусть гончая работает быстро, энергично, эффектно, пусть даже и не так уж много пресловутых минут, пусть она при этом блеснет интересным голосом и неважно, если у нее нет подлинной вязкости и мастерства. Лишь бы внешний эффект! Нечего и говорить, насколько все это было неправильно». И ещё одно его высказывание из этой же книги: «Для успешной охоты всякая гончая обязана не бросать одного зверя в течение 1—1,5 ч. и больше, не обращая внимания ни на рог, ни на выстрел».

60 минут работы гончей — это не только вязкость собаки, но и более качественное выявление ее отрицательных черт или положительных достоинств. За 30 лет моей охотничьей практики были только единичные случаи, когда собаки гоняли более двух часов по глубокому снегу. Очень часто весной, вблизи выводковых нор, гоняя лисицу, которая хочет увести собаку от выводка, гончая ходит от зверя в 1,5—2 минутах и гон может продолжаться до 6 часов, при этом лиса идёт не спеша, рысцой, а гончая полными ногами. В пункте 6 правил на странице 5 есть примечание, которое перешло из старых правил: если одиночка приняла след зайца, перевиденного больше, чем за 15 минут до её наброса, и, добрав зверя, погнала его, то за добычливость ставится полный балл. В этом случае если уж и повышать баллы, то за чутьё.

В новом проекте правил испытаний разработчики, уравнивая диплом по лисице с дипломом по зайцу, упустили такой момент: пункт 7 Правил поясняет, что такое мастерство, и далее чи-

Фотоконкурс «Охота и природа, 2007»

Фото К. Гриниха

Знаменитые ружья Хёниг (HOENIG)

таем: Предельный срок для выправления скола: для одиночек 20 минут, смышков 15 минут, для стай 10 минут. А как быть с лисой? Если общее время скола для диплома III степени по лисе — 15 минут. Это не было учтено в правилах 1985 г. и в правилах 1994 г. Я предлагаю, предельный скол по лисе установить — 8 минут, что будет соответствовать немногим больше 50 % от общего время сколов по зайцу на диплом III степени.

Пункт 19. Короткий гон до 3-х минут по неперевиденному зверю относить за счёт времени полаза. А если это 4, 5 или 6 минут, тогда что?

Пункт 25. Гончие снимаются с испытаний, если выявят себя пустообрёхами (частая отдача голоса при отсутствии следа зверя в течение 10 минут). Как это понимать? Если это чернотроп, и собака, опустив голову, продвигаясь, отдаёт голос. Здесь нет чёткого понятия пустообрёх, а оно должно быть описано.

Пункт 26 гласит: Длительный добор в течение времени, предоставленного на подъём зверя, не окончившейся помычкой, считается пороком и гончая, смышчок или стая снимается с испытаний. Почему в одном случае — 10 минут, в другом — 60? Всё это комиссия, не утруждая себя, не обсуждая эти моменты, оставила, как и было в старых правилах, а данная ситуация, при проведении испытаний, может закончиться скандалом.

В проекте новых правил есть примечание: 1. При сгоненном или словленном звере, ранее 60 минут гона, к фактическому времени гона прибавлять 10 минут. Зачем? Надо было оставить, так как было в правилах 1994 г. Т.е. при бесспорно сгоненном звере ранее 60 минут гона, а также при увеличении времени испытаний, принятом по решению экспертной комиссии, оценка мастерства производится с учетом процентного отношения общей суммы сколов ко времени работы.

В правилах и 1985 года, и 1994 года одно из основных качеств гончей — вязкость не была введена в таблицу минимальных баллов. Предлагаю свой вариант таблицы минимальных баллов. Я не утверждаю, что это идеальная таблица, возможна доработка более квалифицированными экспертами с большим опытом работы по разработке новых правил.

Предлагаю, при часовой работе гончей применять минимальные расценки за вязкость при разной степени диплома: (табл. №1). Таблица № 2 — примерное ее применение.

Я надеюсь, что в обсуждении правил испытаний примут участие регионы России, зарекомендовавшие себя как крупные кинологические центры по разведению гончих. Принятые новые правила должны нам прослужить не один десяток лет. Нам нельзя ошибаться при принятии столь важного документа для дальнейшей кинологической работы.

Джордж Хёниг в мастерской

Когда берёшь в руки ружьё Хёнига, трудно удержаться от удивления и восхищения. Подобные вещи появляются раз в сто лет и сродни непобитым мировым рекордам.

В 1936 году в семье венгерского винодела немецкого происхождения Хёнига родился мальчик, назвали его Георг. После освобождения страны от фашистских оккупантов в апреле 1945 года власть перешла в руки венгерских коммунистов и семья Хёнигов решила уехать в Западную Германию. В годы войны Германия сильно пострадала от бомбёжек союзников, многие города были разрушены. Время было тяжёлое, но жизнь налаживалась, и от любознательного Георга не ускользнули национальные черты характера немецкого народа: его трудолюбие, точность, любовь к порядку, страсть к охоте и оружию.

Говорят, оружейником, как и охотником, нужно родиться. От кого из родителей мальчик унаследовал страсть к оружию, неизвестно. Ни в семье отца, ни матери охотников, а тем более оружейников, никогда не было. Но ещё в ФРГ Георг твёрдо решил стать оружейником и добиться признания созданием подлинного шедевра.

После семилетнего пребывания в Западной Германии семья Хёнигов уехала в США. В Лос-Анджелесе 16-летний Георг поступил в ремесленное училище, подрабатывая по вечерам в оружейной лавке Фрэнка Пачмайра.

Постоянно возясь с оружием, молодой человек начал изобретать. В мастерской училища Хёниг изготовил пистолет оригинальной конструкции, потом — револьвер. Аналогичных схем в то время попросту не было. За свои разработки он получил Ремесленную награду Генри Форда. Это, самое первое, оружие изобретателя сейчас занимает почётное место в его домашней коллекции.

В 1964 году уже не Георг (Georg), а получивший американское подданство Джордж (George) Хёниг с невестой Нэнси переехал в провинциальный городок Бойсе (штат Айдахо) и открыл собственное дело. К 1970-м годам мастер имел прочную репутацию добросовестного оружейника и персональную клиентуру. А клиентура была по-настоящему элитная — владельцы крупных оружейно-охотничьих изданий: Guns & Ammo, Hunting, Petersen Publishing Company и других. По правде сказать, Хёнигу крупно повезло. Всё это были коллекционеры и тонкие ценители первоклассного оружия. Естественно, круг знакомств постоянно расширялся.

По просьбам клиентов Хёниг дорабатывал и отделывал пистолеты, револьверы, винтовки, дробовики, что сейчас принято называть оружейным тюнингом (илл. 1). В процессе работы над заказами Джордж, как бы между прочим, изобрёл высокоточный копировальный станок для изготовления прикладов с допуском всего 0,001 см. Ныне станки Хёнига используют американские ло-

жевщики и известные английские оружейники.

Рейтинг Хёнига стремительно рос. Воодушевлённый признанием оружейник, наконец, решился претворить в жизнь давний замысел. В 1990 году он начал работать над уникальной четырёхстволкой, конструкция которой произвела среди его знакомых настоящую сенсацию.

Вообще-то, за изготовление четырёхстволок берутся очень немногие мастера. Помимо их высокой стоимости и узкой специализации, главная сложность заключается в обеспечении долговечности затворной системы. До сих пор комбинированные четырёхстволки делали по образцу тройников, с двумя подствольными крючками, глубокой колодкой колодкой, верхним запирающим В. Гринера или Г. Керстена. Не вдаваясь в технические расчёты, скажу только, что у ружей с двумя гладкими и двумя нарезными стволами различное по величине давление пороховых газов, дискретно передающееся щитку колодки в четырёх разнесённых точках, гораздо быстрее расшатывает затворную систему переломок, нежели у тройников и двустволок.

«В эксклюзивном ружье всё должно быть эксклюзивно», — решил Хёниг и пошёл принципиально иным путём.

Давно известно, что тела вращения — символ совершенства и прочности, притягательный образ идеального. Опытный конструктор и дизайнер знал это. Кроме того, для тонкого знатока оружия внешние формы не менее важны, нежели функциональность, поэтому его четырёхстволка получилась не только прочной и долговечной, но удобной в обращении, а главное — очень красивой.

В июне 1992 года оружейник создал колодку и ствольный блок роторного типа с прецизионным запирающим. При двух замках и двух спусковых крючках четырёхстволка работала в режиме то двуствольного дробовика, то двуствольной винтовки. Поворотом стволов на 90 градусов бокфлинт 20-го калибра превращался в вертикальную винтовку .22-го калибра. Одновременно при повороте стволов активизировались и ударный. Единственный экземпляр уникального ружья Хёниг оставил себе на память.

Идея революционной конструкции вдохновила мастера на создание двуствольного штуцера, который мог быть адаптирован практически к любому патрону, в том числе — крупного африканского калибра. В ноябре 1995 года Джордж Хёниг завершил изготовление и испытания нарезной вертикалки под патрон 9,3x74R с коробкой и ствольной муфтой роторного типа (илл.2).

Основа любого оружия — затворная коробка. Коробка новой вертикалки — самая прочная из известных до сегодняшнего дня. Она состоит из двух частей — корпуса и поворотного затвора с салазками (илл.3).

В корпусе размещены ударный, спусковой и предохранительный механиз-

мы. Поворотный затвор имеет два массивных запирающих упора, салазки, ось шарнира и механизм защёлки. Крепление затвора к корпусу осуществляется с помощью продольного соединительного болта. Ствольная муфта представляет собой цилиндрическое стальное тело, в передней части которого закреплены стволы, а в задней имеются паз для салазок, выемки под запирающие упоры, экстрактор и посадочные гнезда для крепления кронштейна оптического прицела. Коробка соединяется со стволами посредством салазок, которые задвигаются в паз муфты и автоматически фиксируются защёлкой.

Собственно цевья, в обычном понимании этого слова, нет. Его заменяют деревянные боковые накладки с насечкой, которые с помощью винтов крепятся к ствольному блоку.

Штуцер непривычен отсутствием традиционного рычага отпирания — обязательного элемента всех ружей переломных систем. И тем не менее «хёниг» — оружие с откидывающимися стволами.

Чтобы раскрыть вертикалку после выстрелов из обоих стволов, нужно повернуть стволы левой рукой (держа их, разумеется, за «цевья») по часовой стрелке на 90 градусов. В этот момент запирающие упоры затвора выйдут из выемок соединительной муфты, одновременно с этим произойдёт активизация ударного механизма (взведение ударников и сжатие боевых пружин) и выдвижение стволов вперёд примерно на 2,5 см, которые под собственной тяжестью опустятся, повернувшись на поперечной оси, а экстрактор выдвинет стреляные гильзы. Сказано длинно, сам же процесс протекает доли секунды: повернул стволы вправо — и ружьё автоматически «переломилось».

Зарядка и закрывание происходит в обратном порядке, но при этом количество манипуляций возрастает. Сначала нужно поднять стволы, затем, преодолевая сопротивление толкателя, подтянуть их до упора на себя и, наконец, повернуть влево — против часовой стрелки. Двустволка закрыта и вновь

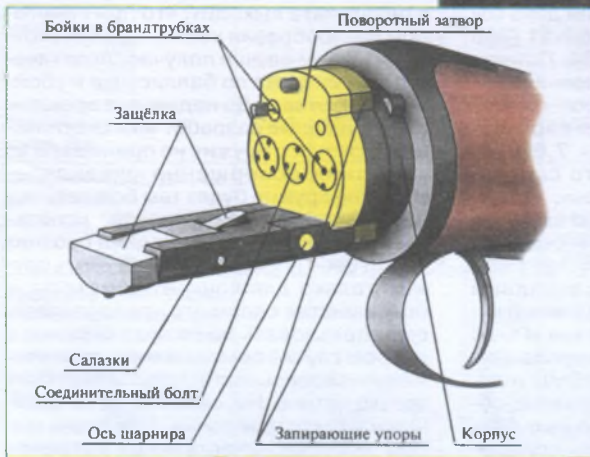
готова к стрельбе. Как видите, у ружья в раскрытом состоянии ось шарнира занимает горизонтальное положение, а в закрытом — вертикальное. В момент выстрела шарнир полностью разгружен: сила давления пороховых газов передаётся щитку затвора, а сила инерции стволов воздействует на массивные запирающие упоры в противоположном направлении. Таким образом, затворная система вертикалки Хёнига работает на сжатие, а не на растяжение, как в традиционных «переломках».

Для хранения и транспортировки стволы отделяются от коробки. Делается это при раскрытом ружье и вынутых патронах (или гильзах). Для этого достаточно повернуть кольцо экстрактора — механизм разблокируется — и вытянуть коробку из муфты.

Ружьё Хёнига оснащено двумя спусковыми крючками, каждый из которых работает на свой ствол: передний — на нижний, задний — на верхний. Предохранитель блокирует шептала ударников при подъёме флажка на шейке ложи, при этом на его левой стороне обозначается буква S (safety — «безопасно»). При опущенном флажке предохранителя (видна красная буква F — fire — «огонь») ударники разблокируются.

Революционная конструкция Хёнига вызвала бурю восторженных откликов среди его почитателей, друзей, знакомых, в охотничьей и оружейной прессе. Ещё бы! Неповторимый дизайн ружья слит в уникальное единство с его безотказно работающими механизмами. Заказы расписаны на десять лет вперёд! Однако оружейник просто не в состоянии ежегодно собирать более пяти экземпляров. Эксклюзив есть эксклюзив.

Штуцер Хёнига с вертикальными стволами в раскрытом виде

Основные части ружья и устройство затворной коробки

Иностранные патроны отечественного производства

Алексей БЮМ

Многие годы изоляции нашей страны от наиболее развитых стран мирового сообщества наложило отпечаток, вернее сформировало определенное отношение к качеству и ассортименту так называемых товаров широкого потребления. Будучи Великой Державой по военной мощи и гигантской территории, в сфере производства охотничьего оружия и охотбоеприпасов мы находились очень далеко от лидирующих позиций. И если выпуск гладкоствольных ружей более или менее удовлетворял потребности двухмиллионной армии охотников, то производство нарезного оружия долгие годы находилось в зачаточном состоянии. И причиной этого было не столько недостаточность производственных мощностей (нельзя забывать, что почти все наши оружейные заводы выполняли госзаказ на производство армейского оружия) сколько внутренняя политика руководства страны, не желавшего давать в руки нарезное оружие даже охотникам. Сокращение оборонного заказа и немного раньше появившиеся послабления в законодательстве, в результате которых у населения появилась возможность приобретать охотничье нарезное оружие, позволили заводам в короткие сроки, очень часто на базе боевых образцов, развернуть производство охотничьего нарезного оружия.

Не будем анализировать работу наших оружейных заводов, но на одной особенности, на мой взгляд, довольно важной, хотелось бы остановиться.

Убогий, по-другому не скажешь, перечень отечественных нарезных охотничьих патронов, состоящий всего из шести наименований, стал очень серьезным тормозом для динамичного развития производства охотничьего нарезного оружия. На сегодняшний день мы имеем: 5,6х39; 7,62х39; 7,62х51 (308 Win); 7,62х54R; 9х54R; 9,3х64. Причем у каждого из этих патронов минимальное число вариантов снаряжения. Безусловным фаворитом среди перечисленных патронов является 7,62х51. ИЖМАШ выпускает под него самозарядные карабины «Изюбрь», «Медведь», «Сайга», «Тигр» и магазинные «Лось 7», «Рекорд» и др.; Вятские Поляны — завод «Молот» выпускает под этот же патрон тоже самозарядный «Вепрь-Хантер»; ТОЗ — магазинный карабин ТОЗ-109, а ИЖМЕХ ружье ИЖ-94 в разных вариантах — комбинированное или штуцер и МР-251, ИЖ 18МН и др. МЦ тоже имеет ряд эксклюзивных образцов. Оружие под остальные пять патронов выпускается отдельными моделями и в значительно меньшем коли-

честве. Не трудно заметить, что доминируют самозарядные карабины с очень сходными характеристиками, разработанные на базе армейских образцов. И в результате выходит, что при некотором разнообразии наименований охотник в любом случае получает практически одно и то же по баллистике и убойным качествам. До недавнего времени отечественные разработчики охотничьего нарезного оружия не принимали во внимание совершенно очевидное: спрос на оружие будет тем больше, чем шире номенклатура патронов, используемая в их образцах. Редкий охотник может себе позволить приобретать оружие только для конкретной охоты, в большинстве своем его предполагается использовать на разных охотах и в данном случае помощником в увеличении универсальности ружья может быть только патрон. Но, кажется, дело сдвинулось с мертвой точки. При очень малом выборе отечественных патронов некоторые производители оружия нача-

ли изготавливать свои образцы под зарубежные патроны. И больше всех в этом преуспел ИЖМЕХ. Комбинированное ружье ИЖ 94 в разных вариантах может иметь нарезной ствол под патроны: .222 Rem, .223 Rem, 5,6х50R, 6,5х55, 7х57R, 7х65R, .30-06 Springfield, 9,3х74R и, конечно, под патрон .308 Winchester (7,62х51 в нашем наименовании). Завод «Молот» в г.Вятские Поляны свой «Вепрь-Хантер» выпускает под четыре зарубежных патрона: .223 Rem, .308 Win, .30-06 Springfield и .35 Rem. ИЖМАШ для своих образцов использует три иностранных патрона: .223 Rem, .308 Win и 9,3х64 Brenneke. Не остается в стороне и отечественная патронная промышленность. В настоящее время в России выпускают четыре наименования патронов, изначально разработанных за рубежом, это .223 Rem, .308 Win, .30-06 Springfield и 9,3х64 Brenneke. Об этих иностранных отечественного производства и пойдет речь дальше.

Охотничий патрон .223 Remington.

Немного истории. В 1950 году Майк Уолкер (Mike Walker) из отдела исследований и разработок компании Remington (Remington Arms Company) разработал принципиально новый патрон для охоты на сурков, получивший название .222 Remington. Этот патрон по своей баллистике занимал среднее положение между достаточно популярными в то время на американском континенте патронами .22 Hornet и .220 Swift. Его пуля массой 50 гран (3,2 г) предназначалась для стрельбы на дистанции до 250 ярдов (230 м). Внешне он напоминал уменьшенный на треть популярнейший в США патрон .30-06 Springfield, и, как и его «старший брат», стал родоначальником целой гаммы различных по мощности и калибру спортивно-охотничьих и боевых патронов.

В США, начиная еще с 1953 года, велись разработки автоматической винтовки под патрон уменьшенной мощности калибра .22 (5,56 мм). Одним из вариантов такого патрона был .222 Remington Special (5,56x45) с пулей массой 55 гран (3,56 г), созданный на базе .222 Remington (5,56x43). В дальнейшем фирма Remington начала выпуск этого патрона в качестве спортивно-охотничьего под названием .223 Remington.

Как и следовало ожидать, первую охотничью винтовку под этот патрон выпустила фирма Remington, это была модель 760. В настоящее время и в США, и в Европе он является продукцией почти всех известных патронных фирм.

В нашей стране этот патрон в различных вариантах снаряжения выпускают Барнаульский, Ульяновский и Тульский заводы. Барнаульский станкостроительный завод выпускает его в шести вариантах снаряжения. Ниже приводятся его характеристики по заводскому проспекту.

Напомним, что представляют собой те типы пуль, которые скрыты под американскими обозначениями в первой графе таблицы. FMJBT — оболочечная пуля с заостренной головной частью и с донной частью в форме усеченного конуса (он обозначается сочетанием двух букв — BT). Коническая донная часть позволяет пуле снизить потери на сопротивление на дозвуковых скоростях. В Европе такие пули имеют обозначение VMS — Vollmantel Spitz, правда нигде не оговаривается обратный конус; SPBT — соответствует европейскому обозначению Teilmantel Spiz (TMS), пуля с заостренной головной частью и мягкой свинцовой вершинкой; HPBT — экспансивная пуля с полостью в головной части и обратным конусом. В Европе пуля примерно такой же конструкции носит название H-Mantel offene Holspiz (HMoH).

Если сравнивать таблицы характеристик патронов отечественного и импортного производства, то нетрудно заметить, что приведенные в них баллистические характеристики практически ничем не различаются. Разницей в начальных скоростях в 15 — 20 м/с можно пре-

небречь. Единственно, что показывает общий анализ патронов .223 Remington, выпускаемых различными фирмами в Европе и США, это некоторое преимущество зарубежных патронов над отечественными в части использования более широкого ассортимента пуль и по массе, и по конструкции.

Рекомендации по применению этих патронов на охоте одинаково справедливы как для зарубежных, так и для оте-

чественных. Основными объектами охоты при использовании оболочечных пуль будут некрупные звери: лисица, корсак, сурки, а из птиц — гуси, глухарь, тетерев. Экспансивные пули, особенно повышенной массы, вполне пригодны для отстрела зверей весом до 50—60 кг (волк, косуля, сайгак, серна, муфлон). Правда, для последних двух видов предельную дистанцию стрельбы лучше сократить до 200 метров.

Таблица 1

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАТРОНА .223 REMINGTON
ПРОИЗВОДСТВА БАРНАУЛЬСКОГО СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА

Тип пули	Масса пули, г	Коеф. формы	Скорость V_0 , м/с	Энергия E_0 , Дж	Макс. давление МПа
FMJBT	4,0	0,576	928	1722	313
FMJBT	3,56	0,576	972	1682	313
SPBT	4,0	0,581	928	1722	313
SPBT	3,56	0,581	973	1685	313
HPBT	4,0	0,608	930	1730	313
HPBT	3,56	0,608	974	1689	313

Таблица 2

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАТРОНА .223 REMINGTON ПРОИЗВОДСТВА НЕМЕЦКОЙ
ФИРМЫ RVS, ФИНСКОЙ SAKO И ФИРМЫ REMINGTON

Фирма	Тип пули	Масса пули, г	Скорость, м/с	Энергия, Дж
Remington	SP	3,6	955	1642
RVS	TMS	3,6	990	1764
SAKO	TMS	3,2	985	1550
Remington	SP	3,9	945	1723
Remington	SP	4,16	921	1746
Remington	SP	4,5	915	1860

Таблица 3

РАЗВЕРНУТЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАТРОНОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ФИРМЫ RVS

Показатели	Наименование патрона						RWS
	.223 Rem, отечественный (Барнаул)						
Тип пули	FVJBT	FVJBT	SPBT	SPBT	HPBT	HPBT	TMS
Масса пули, г	4,0	3,56	4,0	3,56	4,0	3,56	3,6
Начальная скорость пули, V ₀ , м/с	890	954	886	950	891	957	990
Скорость пули, м/с, на дистанции, м							
100	773	819	783	830	768	813	834
200	665	694	687	719	654	681	694
300	566	581	598	617	550	563	568
Начальная энергия пули, Дж.	1583	1622	1570	1608	1589	1629	2009
Энергия пули, Дж, на дистанции, м							
100	1196	1193	1227	1228	1180	1176	1420
200	885	857	944	921	856	827	987
300	641	600	716	678	606	564	661
Падение траектории пули, см, при выстреле из оружия, расположенного горизонтально к поверхности земли, на дистанции, м							Падение траектории пули, см, при пристрелке оружия на 100 м
100	7,1	6,3	7,1	6,2	7,2	6,3	0,0
200	331	29,6	32,2	28,7	33,6	30,1	9,3
300	87,6	79,7	83,3	75,3	90,0	82,0	39,4

Вести из «Тигровой балки»

1

«Тигровая балка» — государственный пустынно-тугайный заповедник, старейший в системе заповедников Таджикистана. Он был организован в 1938 году для сохранения природных комплексов, пустынных и тугайных земель Центральной Азии, защиты редких животных и проведения исследований. Заповедник расположен в зоне пустынь междуречья Вахша, Пянджа и Кафирнигана на границе с Афганистаном, у истоков крупнейшей реки Средней Азии — Амударьи.

Общая площадь заповедной территории — 49,7 тыс. га, в настоящее время решается вопрос о добавлении 12,0 тыс. га земли для расширения буферной зоны.

Тугайные экосистемы заповедника — наиболее значительные из всех сохранившихся к настоящему времени. Пустынно-тугайные сообщества представлены 438 видами высших растений, из них на пустынных участках — около 120. Встречаются джигда, лох узколистый, туранга, тополь памирский, гребенщик

многоветвистый и др. В заповеднике обитают около 20 видов рыб, 30 видов пресмыкающихся, 34 — млекопитающих, два — земноводных и 150 видов птиц.

В штате заповедника на сегодняшний день работают 45 человек, из них 30 егерей-охранников.

Ценность заповедника — бухарский олень — редкий вид благородного оленя, занесенного в Красную книгу Международного Союза охраны природы и Красную книгу Таджикистана. В настоящее время бухарские олени сохранились лишь в тугаях заповедника «Тигровая балка». Существовавшая популяция из 200 голов в заповеднике «Рамит» была полностью уничтожена в период гражданской войны в Таджикистане.

Животный и растительный мир «Тигровой Балки» тоже испытал на себе все тяготы и беды военного лихолетья. Мне удалось посетить заповедник сразу же после окончания военных действий. Я видел удручающую картину сгоревших тростниковых зарослей и тугайных деревьев, слышал автоматные очереди браконьеров, стрелявших по беззащитным животным, наблюдал, как саперы разминировали дороги и тропы заповедной территории, наспигованной противотанковыми минами. Но заповедник выжил! Он восстанавливается и продолжает выполнять задачи по сохранению биологического разнообразия и поддержанию в естественном состоянии природных тугайных комплексов, восстановлению тугайных и саксаульных лесов, типичных представителей фауны.

По данным весеннего учета в заповеднике обитают 252 бухарских оленя, 81 уриал, 200 джейранов, 520 кабанов, 51 полосатая гиена, 135 туркестанских выдр, 6335 нутрий, 2391 фазан, на пролете наблюдается до 50 000 водоплавающих птиц.

Построен новый музей заповедника и новый административный комплекс, ведется восстановление егерских кордонов, расчистка и орошение каналов — арыков. Для пополнения популяции из Бухарского питомника (Узбекистан) завезены 15 джейранов и планируется доставка еще 50 голов.

Работники заповедника сеют кормовые культуры для диких животных, сажают фруктовые деревья (миндаль и гранат), заготавливают сено для подкормки копытных в зимний период, строят солонцы, ухаживают за противопожарными полосами. Всех полезных и необходимых дел не перечислишь, поэтому просто хочется пожелать этим трудолюбивым и преданным своему делу людям успехов в их благородной деятельности.

Сергей ТИШКЕВИЧ
Фото автора

2

3

4

1. Белоголовый Сип
2. Двухлетний бухарский уриал
3. Здесь обитают уриалы

4. Бухарский олень
5. Джейраны
6. Егерь на охране угодий

5

6

Он скучал об охоте. Илья Петрович теперь не мог, как когда-то в юности, обежать пруды и, шутя, не зная устали, отмахать полсотни километров: после двух-трёх часов ходьбы начинала ныть искалеченная нога. Да и возраст не тот. И дело не только в усталости, — он давно отказался от «самостопа», легконогой юношеской охоты знакомства с миром и его познания, и тосковал о своей избушке, об охоте на току. Это была даже не охота — это был ритуал. Как всякое ритуальное действо, оно создавало особое, необыкновенное состояние духа. Оно отрешало от всех житейских и служебных забот, сразу мельчавших и становившихся пустяшными от тишины и мудрого спокойствия многое повидавших на своём веку елей, окружавших его избушку, от величаво плывших над ними высоких облаков. На охоте компаний и даже с собакой к его чувству радости примешивалось выражение радости других, он словно бы подравнивался в этом чувстве с ними, видел на себе их взгляды, — здесь же он был совсем, совсем один, и мог в своём откровении позволить себе некоторые чудачковатые странности. Добравшись до места, заведя в глубине полянки уютно притулившуюся к лесу избушку, Илья Петрович облегчённо шептал:

— Ну, здравствуй, милая! Как ты тут без меня — соскучилась? Что видела?

И ему казалось, что она в ответ действительно радуется хозяйину и потягивается, очнувшись, в предвкушении возобновляющейся жизни. Он открывал дверь, чтобы избушка дохнула весеннего воздуха, и оглядывал помещение. Заметно было, что лесники или охотники пользовались зимовьем, оставили даже кое-какие новые продукты, но всё в ней было в порядке.

Ток разросся, подошёл к самому зимовью, Илья Петрович старался обжигаться как можно тише, и рубил сушняк для костра внутри возле порога, прикрыв дверь. Обрядовой была и встреча с ключом, бившим неподалёку меж камней, и само водопитие. Илья Петрович здоровался и с ним, любовался поблескивающей на солнце говорливой струйкой, снимал шапку, смачивал взмокшие от ходьбы под увесистым заплечником лоб и волосы и, зачерпнув полную кружку, потом пил, пил мелкими глотками, смакуя и наслаждаясь, переводил дух, закидывая по-куриному голову, взглядывая на облака, и снова пил, улыбаясь от щекоотно пролившейся за ворот струйки. Вода пахла чем-то свежим, земным, глубинным, у неё был вкус ничем не стеснённой воли. Илья Петрович пил, будто причащаясь к своей новой лесной жизни, и чувствовал, как уходит усталость. Как приятны неторопливые, никем и ничем не подгоняемые, привычные хлопоты по обустройству своего уединённого вольного бытия! Он при-

готовлял обед и чай, а вечером садился у порога и слушал лес. Обещая завтра тепло и ведро, в закатных лучах столбом мельтешили комарики-толкунцы, но ни слепней, ни комаров еще не было — сиди, сколько хочешь! С заходом солнца заметно свежел воздух, сильнее пахло истаиками снега в ельниках, оттаявшей землёй, прелью. Как всегда, где-то сонно, успокоительно бормотали косачи, им неумолчно вторил ключик, с циканьем и хорканьем тянули вальдшнепы, постанывали в весеннем томлении витютень. В сгустившихся сумерках слышно было, как шумно гомозились, обустраивались на ночлег тяжёлые птицы — к месту тока слетались мошники. Не нужно было ходить на подслух — всё это было неподалёку от зимовья, и такое соседство особенно трогало и радовало Илью Петровича. Разноголосое перекликаясь, пересвистываясь на ходу, позванивая крыльями, высоко над лесом одна за другой шли на север нырковые стаи. Темнело, высокое небо прокалывали первые звёзды, меж острых вершин елей повисала большая и яркая, как фонарь, какая-то планета — Юпитер? Венера? — и Илья Петрович опять укорял себя, что, зная более-менее то, что происходит в лесу, на земле, так и не удосужился постичь карту звёздного неба, досадливо чув-

ствуя себя словно бы чуждым его великолепию.

Не хотелось менять позы, уходить в избушку. Да и зачем? Не за этим ли он приехал сюда? В полной тишине из глубины спящего леса приходили новые звуки: по-разбойничьи ухала сова-неясыть, гукали загулявшие по весне зайцы, тоненько тьякала лиса, и всё так же токовал, падал и снова забирался в поднебесье баранчик-бекас.

Илья Петрович терял счёт времени. О его течении напоминали звёзды, неуловимо для глаза вершившие свой путь, исчезающие за вершинами ёлок и проглядывавшие с их другой стороны. Представить это было трудно, но это, конечно, двигалась земля, — думал Илья Петрович. И он был свидетелем и очевидцем её движения. Ему представлялось, как множество самых разных, с разного цвета кожей людей где-то на этой же Земле спят в глухо зашторенных спальнях, сидят в ресторанах с их чадным воздухом, настоящим запахом сигарет, винных испарений и дамской парфюмерии, летят в переполненных пассажирами, как рыба икрой, лайнерах, ослепляющих ночное небо электронными отмашками, гуляют, влюбляются, чинят преступления под покровом темноты, выясняют свои отношения, веселятся, пьют снотворное, чтобы за-

быться в одурманенном сне от тяжести навалившихся проблем — и никому из них нет дела, чем живёт и как движется их общий корабль, Планета Земля, своё сопротивление которой так остро ощущает сейчас Илья Никишин, коротающий ночь на пороге своей избушки по соседству со спящими могучими древними птицами, боролатыми мошниками...

Он задрёмывал и пропускал тот таинственный и торжественный час, когда ломается ночь и ломается время, начинающее отсчитывать новый наступающий день. Его будил предрассветный ветерок, шастнувший по макушам елей, роняющих отсохшие шишки. В его дыхании вздрагивали, помигивали и перешёптывались звёзды. Илья Петрович знобко передёргивался, прислушивался к изменившейся тишине. Еще не све-

Окончание. Начало см. в № 2,3 с.г.

тало, но уже брезжило, висевший меж стволов воздух начинал белесеть. Петухи молчали, дожидаясь, когда, прочистив горлышко, подаст голос первая зарянка. В молчании леса особенно бодро и бойко играл ключик. И когда начинали зарянки, Илья Петрович поднимался и тихо, останавливаясь и настораживаясь, углублялся в лес. Идти было совсем недалеко, иногда щелчки ближних петухов с попутным ветерком достигали избушки. И вот слышались, наконец, долгожданные звуки. Как и всё в этой охоте, они были необычны и язычески-ритуальны: ничего общего не имеющие с пением, размеренно-чёткие металлические щелчки, как будто от метронома, отсчитывающего время приближения к восходу солнца, сменялись захлёбывающимся щебетанием. Илья Петрович слушал и, чтобы не мешать, близко к певцу не подходил — «своего» петуха он брал в утро отъезда, всегда одного, — да и нести было тяжело, да до попутки, — и пока завтракал, укладывал заплечную котомку, любовался огромной, сказочно прекрасной краснобровой птицей, висевшей на стене избушки, её зеленовато-бронзовой грудью, горевшей в косых лучах утреннего солнца.

Он возвращался домой очень довольным, одухотворённым пережитым, шутиливо-церемонно преподносил Тоне свою добычу, и она радовалась его удаче и его счастью.

Это было очищение. Как он тосковал о нём, как оно нужно было ему сейчас, пригнетённому бесконечными бесплодными размышлениями по ночам!

Но охота опять не состоялась. И не только потому, что стесняя стоимость поездки. Близился юбилейный День Победы. Праздник в стране снова начали отмечать широко и торжественно. Никишиных предупредили, что оба они в числе других представителей района будут посланы в областной город для участия в параде ветеранов.

— А разве вам не сказали, что желательно быть в форме тех лет? — оглядев на Илье штатскую пару с колодочкой наградных ленточек на пиджаке, спросила дама из администрации, сверявшая списки. — И лучше бы с самими наградами, а не с колодочкой.

— Говорили, — признался Илья. — Да я уж, милая, «вырос» из кителя, совсем ведь был мальчишка... Могу не ходить.

— Нет, нет, что вы! Просто было бы интереснее в форме.

В автобусе ветераны пели забытые песни военных лет.

— Меня, если можно, освободите от марша по площади, — взмолилась Тоня в городе. — Не обойтись без пососка. Намяла вчера ноги, и сегодня с рассвета на ногах. Да ещё туфли надела выходные, жмут...

— А, вы с палочкой... Да, конечно, если тяжело.

После парада на приёме в областном театре всем участникам торжества вручили юбилейные медали и конверты с купюрами. Нарядные девочки с огромными бантами, полуприседа, как учили, преподнесли каждому ветерану по

алой гвоздике. Никишины сидели на концерте, который был почему-то объявлен, как «праздничное шоу». И опять, как в автобусе, звучали прекрасные песни, которые теперь можно было услышать только в такой День. Но солистов не было — были группы, безголосые которых восполняли подтанцовкой девушек, наряженных в солдатскую форму Отечественной войны, в кокетливо окороченных защитных юбчонках, в гимнастёрках, перехваченных в тонких талиях командирскими ремнями. Игривость и легкомыслие современного исполнения не вязались с текстом и воспоминаниями сидевших в зале о том, как исполнялись те же песни с грузовиков, превращённых в эстраду, артистами приезжавших на передовую концертных фронтовых бригад.

Никишины молча каждый думал о своём. Тоня — о том, сколько крови видела она вот на таких же гимнастёрках защитного цвета, Илья — свой взвод и с особой болью — Гущина, не раз выходившего невредимым из боёв, но так неожиданно погибшего в коварной ловушке... Кровавая война неистощимо-изобретательна в своей ненависти к людям.

В городском парке, где шло народное гулянье и встречались однополчане, гремела музыка, висели приветственные «растяжки», к Никишиным подходили незнакомые люди, поздравляли и совали цветы, жали руку Илье и целовали Тоню. Уставшие от впечатлений длинного дня, растроганные вниманием людей, от «фронтовых» ста граммов, поднесённых в фойе театра, у Ильи чуть покружилась голова, растеплено было на открытой миру душе. На широкой скамье, растянувшись в рост, спал бывший фронтовик. На груди его одиноко поблескивала такая же, как у Никишиных, новенькая медаль. От других наград остались только невыгоревшие пятна и дырочки в гимнастёрке. «Куда они делись? — сострадая ветерану, подумал Илья. — Продали ли то последнее, что у него было, когда пришла нужда в реформенные годы, или есть и такие подонки, — их у него украли, чтобы перепродать фарцовщикам, безнаказанно — свобода! рынок! — торгующим знаками воинской славы вместе со всякой дребеденью и матрёшками, расписанными лицами вождей пролетариата, последнего и первого президентов?»

В руку спящего была вложена ветка черёмухи. «Не в насмешку ли? — подумалось Илье. — И такие есть...» Но всё-таки счёл это жестом внимания и не убрал ветку.

— Отец! — закричали ему от лотошного развала со всяческой снedyю и бутылками. — Пивка с нами! Угощаем!

— Они халект нас, пенсионеров и ветеранов, а мне жалко этих ребят, — заметил Илья, найдя свободную скамейку на аллее парка. — Не зная другого, они не представляют, как многого лишили их рыночные реформы. Помнишь, Тоня, как часто мы, когда учились после войны в Питере, — после войны! — бегали в театры, переслушали-пере-

смотрели все оперы и балеты в Мариинке, в Малом оперном, были в Александринке, в Акимовской Комедии... Ходили в Филармонию на концерты Браудо, чтобы получить представление об органной музыке, на симфонические концерты с Мравинским... А Максим Дормидонтович Михайлов? Оторопь брала, когда в той же Филармонии на улице Бродского пел Кончака! Всё это для молодёжи, для студентов стало недоступным...

— А когда приезжал в Ленинград Лемешев, специально ходили, хоть и были раньше на «Онегине», чтобы послушать его в Ленском, — подтвердила Тоня. — Как был хорош!

— И в институте у нас были вечера с участием знаменитостей, имена которых видели на афишах. Помнишь, — ты тогда у нас была, — приезжали Черкасов, Толубеев... Мы сидели близко и видели, как у Николая Константиновича Черкасова текли слезы, когда он читал монолог прощания Дон Кихота с Санчо Пансой... Такое не забудешь!.. А в общежитии у нас по вечерам были лекции по искусству, приезжал старичок, сотрудник Эрмитажа, рассказывал нам об египетских пирамидах, о золоте Шлимана, о той загадочной каре фараонов, смертью наказывавших всех, кто посягал на гробницы... И всё это, конечно, бесплатно... Да и вообще, не мы платили за обучение, как сейчас, а нам, и немало ребят тогда жили на стипендию, подрабатывая иногда, как во все времена, на разгрузке вагонов... И всё это — невосполнимо, жаль молодёжь, одно им утешение — пиво...

Передохнув, они побрели к автобусу, чтобы подремать на его мягких сиденьях в ожидании вечернего фейерверка. Низкое солнце светило им в спину и отбрасывало на дорожку их тени: долговязую, чуть припадающую на ногу, Илью, и округлую, прильнувшую к долговязой, с палочкой сбоку, располневшей Тони — прирождённой пожизненной сестры милосердия, утешительницы и ангела-хранителя своего мужа. Их слившиеся тени обоим было приятно видеть, оба они это чувствовали и поэтому говорили о другом.

Кончался праздничный день, памятный не только Никишиным, но и всей России: в этот единственный в году день люди чувствовали свою общность и причастность к великому народу, способному в единении вершить великие дела — одержать Победу в жесточайшей войне, в кратчайшие сроки восстановить разорённое хозяйство страны, разом пресечь послевоенный бандитизм, быстро покончить с беспризорностью осиротевших детей, украсить землю посадками полезающих лесных полос, поднять целину, построить грандиозные гидроэлектростанции, впервые в истории человечества осуществить полёт человека в космос... Уже завтра народ опять почувствует себя расслоённым на обворованных и обокравших, и снова будет наткаться на несправедливость государственного устройства, на произвол коррумпированного чиновничества и необузданных цен... И ветеранам войны, когда они будут прятать в

шкафы свои парадные мундиры и гимнастёрки, отяжелённые наградами не только боевыми, но и за послевоенный труд, опять вспоминаются горькие слова:

*Гляжу я с грустью на свои медали
— Ну, разве мы за это воевали?*¹

...Илья Петрович всё-таки решил наведать свою избушку. Содержимое полученного конверта материально облегчало такую поездку. Короткий сезон весенней охоты кончился, но тока в той более северной полосе, он знал, продолжались, и ему хотелось съездить без ружья, просто так, исполнить ритуал посещения своего заветного местечка, свидания с весной, послушать мошников, посидеть у костерка возле избушки, приобщиться к вечному...

Умиротворения и оживления души, которые Илья Петрович обычно испытывал в дороге, не было. Сидя в вагоне, он раздражённо вертел в руках красочную коробку и вспоминал разговор в железнодорожной кассе:

— У нас других билетов нет, только с питанием.

— Но я не могу есть ваш йогурт месячной выдержки с консервантами! Одно название чего стоит...

— Но там не только йогурт!

— Да, ещё жевательная резинка! Это для моих-то зубов! Не только сам — видеть не могу, когда другие отупело мушуют эту жвачку! Пузыри ещё выдувают, как у весенних лягушек...

— Ну, как хотите. Поезд дальнего следования, у нас так положено.

Пришлось билет взять. И дело было не в четырехстах рублях, — хотя Илье Петровичу и это было чувствительно, — мерзостно было ощущать своё бессилие, столкнувшись с очередной глупостью, лишившей его свободы выбора даже в таком малом деле. «Ну ладно, оставлю в зимовье, — успокоил себя Илья Петрович. — На удивление тому, кто туда заглянет».

Последние двенадцать километров, как всегда, нужно было идти пешком. Они давались тяжело. Приходилось то и дело высматривать местечко, где можно было посидеть, передохнуть. «Как сдал, — вздыхал Илья Петрович, слушая шум токавшей в ушах крови. — Да и то сказать, — лет-то сколько... Охота поддерживает... Мне бы только добраться, там восстановлюсь. Ещё и с Митькой надо будет сюда обязательно прийти, когда поправится после операции... Передать всё ему...»

Ходьбу затрудняла дорога. Глухая визира, по которой он всегда ходил, оказалась широко расчищенной и страшно развезженной. В низинах глубокие топкие колеи были забросаны срезками заболони с пилорамами. Продавленные колёсами с одного конца, другими концами они топырились непроходимыми ежами. Грязная, безобразная, с торчащими срезками и горбылями, дорога, — если так можно было назвать это месиво, — вызывающе уродовала лес.

«Теперь это надолго, а может — на-

всегда... Когда ещё тайга затянёт дерниной, заврачуёт эту похабщину... — чертыхался в тихой ярости Илья Петрович, натаскаясь на ежи торчащих отходов лесопилы. — Для того, чтобы вывезти лес, мостили колдобины самим же деревом... Откуда это вывозили? Неужели...»

...Он не сразу понял, выйдя на порубище, что это и есть то место, куда он так давно стремился попасть. Да, это было оно... Но далеко окрест, насколько хватало глаз, простиралась пустошь. И на этой пустоши, как бородавка, выпершаяся на остриженной голове, голо торчала избушка. С раскрытой настежь дверью, она сохранилась, но была запачкана, из неё исчезла самодельная, придуманная самим Ильёй Петровичем, железная печка, и зачем-то — будто не было другого, — сожжены нары. Вырублено было, по-видимому, несколько лет назад. На вырубке поднялись лиственный хлыстач, житняк и кипрей, перепутавшиеся с остатками не вывезенных брёвен и корявых сучьев в сухую непролазину — не дай Бог тут заняться огнём...

«Так же, как человеку с нормальной психикой неприятно видеть, как забивают домашнюю скотину, у какого из русских людей не сожмётся сердце, когда подпиленное на глазах, качнувшееся верхушкой, с треском ломая ветви, хрюстается с размаху, сотрясая землю, дерево — самое могучее и красивое из того, что есть в растительном мире, где ни одно из них не повторяет другого, — мрачно думал Илья Петрович, занимаясь приведением в порядок зимовья. — Рушатся, падают по всей России её леса... Каким ослепленным жадой наживы надо быть человеку, чтобы так безжалостно изводить её красоту, оголять землю, прорываться, уродуя бездорожье, в глушь и вывозить всё подчистую. Кто они, убийцы лесов? Не хочется даже называть их по-русски, к ним больше подходит словечко, переползшее из-за кордона вместе с заимствованной рыночной «цивилизацией» — «киллер». Киллеры русского леса... Ну, сведут временщики леса, — а дальше что? Ведь, чтобы свалить дерево, достаточно и пяти минут, а чтобы вырастить — мало и века...»

Мёртвая тишина стояла на мёртвой вырубке. Лишь сиротливо бормотал ключик. Он оскудел, почти пересох, русло с ослабшей струей начало зарастать осокой. Сколько он ещё продержится? Год? Два? Воду хранит дерево: гибнет лес, гибнет и родник.

Илья Петрович исхитрился зачерпнуть кружку. И, припав с устатку пересохшими от долгой ходьбы губами, закрыв глаза, маленькими глотками испивая воду, попытался ощутить в ней знакомые запахи земной глوبي, древесных корней, тонкой, как волосики, зелёной травки у истока, колеблемой живой струйкой... Но нет, не было в ней ни прежней студёной свежести, ни привкуса воли...

«Уж не пить мне, пожалуй, больше твоей водицы, — подумал Илья Петрович. — И Митьке тут делать нечего: что я покажу внуку? Да и доживу ли сам — что-

то так тяжело дался мне сюда переход...»

Так же, как у воды с лесом, нерасторжимо существование глухаря и дерева. Даже в домах неохотников можно часто встретить живописные изображения картинно токующего глухаря на узластой сосне, сквозящей на фоне расцветной зорьки. Украшение жилища, украшение быта... Всегда вместе — красивая птица и красивое дерево...

«Куда же делись мои мошники? — думал Илья Петрович. — Не будь так далеко, эмигрировали бы в Финляндию — говорят, финны берегут глухариние токовища. Глухари из года в год токут на избранных местах своих игрищ. Да и мы, не только финны, старались раньше оберегать тока. Лесники, всегда знавшие, где играют мошники, выделяли на картах лесоразработок эти места как заказные, и их обходили пила и топор. Ведь спелые леса рубили всегда, да разве так, сплошняком? И здесь, у моего стана, тоже, вероятно, десятилетиями, если не столетиями, пели глухари, пока не наступила рыночная вакханалия... Олигархи, хвастаясь своей «сметливостью» и хваткой, врут, когда говорят, что «подобрали» валявшееся под ногами «ничё» — это не было ничьим, это было народным достоянием, сейчас идёт широкая торговля украденным у народа добром, а что он, народ, бывший владетель, получил от этого, кроме нищеты?»

Илья Петрович пошёл на выпершийся среди сечи, раньше незаметный бугор, чтобы оглядеть порубище. Продираясь сквозь хлыстач, затянутые дурниной сучья и сухую жёлтую хвою, невесть откуда взявшуюся здесь крапиву, он вспугнул крупную рыжеватую птицу. Она не отлетела далеко, села на подогнувшуюся под ней ольшину и с раскрытым от волнения клювом наблюдала за человеком. Глухарка! Илья Петрович разглядел и гнездо её — небольшое углубление в земле, кое-как выстланное сохой прошлогодней травой. В нём лежали пять буровато-коричневых, в тёмных крапинках яиц. «Ну, ну — не буду, — пробормотал он, отказываясь от намерения продираться на бугор. — Не волнуйся, не трону... Возвращайся...»

«Как же ты уцелела, милая?» — думал он о глухарке, вернувшись к избушке. Илья Петрович был растроганно-рад неожиданной находке. В ней была надежда. На что? Он и сам не знал. Просто на что-то доброе, светлое, хорошее, вера во что никогда не покидает человека.

Илья Петрович представил себе, как мать-глухарка будет водить своих бойких пуховичков, придёт, может быть, и к его пустой избушке, и суетливые глухарята, отставая и перегоняя друг дружку на этой полянке, склёвывая что-то в траве, будут следовать за своей осторожной матерью, готовые по её сигналу опасности тут же затаиться. Илья Петрович истою, всей душой желал, загадывал им будущее благополучие, он любил это будущее потомство, как может любить родное только настоящий охотник.

Рисунок Б. Игнатьева

¹ Поэт-песенник Вадим Малков, участник ВОВ, ныне покойный.

Дуня — моя последняя собака

Щенка таксы, нареченного Дуней, мне подарили в пожилом возрасте, когда заводить серьезную охотничью собаку было уже поздно. Такса слишком серьезной не казалась. Ее небольшие размеры, декоративная внешность и особая любовь к этой породе дам свидетельствовали скорее об обратном. Дуня относилась к сравнительно крупным «барсучьим» таксам традиционного, черного с подпалинами, окраса. Предстояло выяснить, на что она может согдаться по охотничьей части.

Таксы выведены как норные собаки. Охота за пушным зверем волновала меня перестала, но опробовать Дуню по ее породной специальности было интересно. Боюсь, я сделал это неквалифицированно. Без всякой подготовки я подвел годовалую Дуню к норе, обитаемому, вероятно, енотами. Уговаривать собаку не пришлось, она не колеблясь ушла под землю, азартно залаяла, но скоро, пятясь задом, вернулась назад — в нору такса явно встретила противодействие и испугалась. Больше таких опытов я не делал, но их повторяла сама Дуня. Равнодушно пройти мимо лисьих и барсучьих нор собака не могла, она обязательно в них лезла и задерживалась на неопределенно долгое время. На зов в таких случаях Дуня не реагировала, ее можно было только перехватить, когда она перебежала по поверхности от одного входа к другому, и унести на руках. Раз после долгого ожидания я плюнул и ушел, оставив собаку в норе, и вернулся за ней только к вечеру. Она пробыла под землей восемь часов, ухо у Дуни было порвано, ее буквально шатало от усталости, но по своей воле уходить от норы она не желала. Из этого я заключаю, что в нашей Дуне пропал хороший норный охотник.

Охотничью страсть таксы я хотел использовать иначе. Главные надежды возлагались на помощь Дуни весной, на тяге вальдшнепов. Из-за наступавшей глухоты я стал плохо слышать подлетающую птицу. Воображение рисовало, как умная собака будет тихо сидеть рядом и выразительно поворачивать голову в ту сторону, откуда летит вальдшнеп, и я успею подготовиться к выстрелу. Нйти в сумерках сбитую птицу не всегда легко, а такса ее отыщет и принесет мне. Дуня казалась хорошим компаньоном для этой спокойной и красивой охоты, радующей душу охотника особой лиричностью, прелестью затихающего к ночи весеннего леса.

Действительность опрокинула эти мечтания. Дуня мигом сообразила, что меня волнует хорканье налетающего вальдшнепа, за которым следует страстно желанный ею выстрел. Свою роль в этой охоте она поняла иначе, чем я. Таксы — маленькие гончие. Услышав летящую птицу, Дуня с визгом мчалась за ней, пока обе они не исчезали со слуха. Я стал привязывать собаку, но та рвалась с привязи, избежать порции ее визгливого лая не удавалось. К нему добавлялись и мои обращенные к Дуне проклятия. Какая уж тут лирика и тишина! Товарищи по охоте возненавидели таксу и старались избегать ее шумного общества.

Не менее оригинально обращалась Дуня со сбитой дичью. Найдя вальдшнепа, она закапывала его носом в пальцы, листья, притом так успешно, что обнаружить птицу становилось невозможно. Словом, присутствие таксы на тяге приносило одни огорчения. После каждой охоты я клялся никогда больше Дуню на тягу не брать, но ей самой эти вечерние вылазки очень нравились, она молитвенно на меня смотрела, вилась вокруг ног, скулила, мое сердце не выдерживало, и весь спектакль, к ярости товарищей, повторялся.

Не более успешным было использование Дуни на утиной охоте. Воду она ненавидит и согласна перемещаться по ней только на лодке. Большую часть времени такса проводила на носу, внимательно рассматривая плавающие на поверхности воды коряги, сор, хлопья пены. Иногда она пыталась их хватать, при этом нередко сваливалась за борт в ненавистную ей стихию. Сама забираться в лодку Дуня не могла, приходилось выуживать ее за шиворот. В качестве благодарности она бурно отряхивалась, забрызгивая все вокруг.

Когда перед носом лодки взлетала утка, или мы гонялись за подранком, неизменно звучал азартный Дунин визг. Она дожидалась момента, когда добытая утка окажется на дне лодки. Здесь такса ее хватала, злобно давила, а потом ревниво охраняла «свою» добычу. Помню единственный случай, когда собака действительно мне помогла: сбитая утка исчезла в густых прибрежных зарослях, и после долгой возни Дуня выгнала ее на меня.

В лесу Дуня вела себя в молодые годы очень самостоятельно, постоянно сходилась с тропинкой и пропадала минут на 10—15. Она не просто бегала, а явно была занята поиском. Кого хотела найти Дуня, остается ее тайной. Порой слышался лай, а то и азартный тонкий визг таксы, но обнаружить его причину мне не удавалось. Скорее всего она загоняла с земли на деревья белок или встре-

чала зайцев, в других случаях, наверно, поднимала рябчиков. Их шумный взлет очень волнует Дуню и сейчас, она неизменно подбегает к месту, откуда поднялись птицы, и отдает на их запах голос. Однако не было случая, чтобы собака подняла боровых птиц с пользой для охотника.

Я убедился, что Дуня одарена сильной охотничьей страстью, но перенацелить ее со зверя на птицу мне не удалось. Должен, однако, признаться, что я учил таксу мало и плохо, более старательный натасчик добился бы, возможно, лучших результатов.

Помощник на охоте из Дуни не вышел, но спутник для поездок за город получился хороший. Вместе мы провели на охоте много счастливых дней, хотя каждый получал удовольствие по-своему. Собака выезды на охоту обожает. Стоит достать рюкзак и резиновые сапоги, как она дурееет от восторга и дежурит у двери, боится, что ее забудут. С восторгом врывается в машину сына, который возит нас на охоту, но здесь начинается сложности. Дуню укачивает, и хотя мы не кормим ее перед выездом, обивка автомобиля нередко страдает. Любопытно, что собаку тошнит только по дороге в одну сторону, на обратном пути никаких проблем не возникает.

В городской жизни охотничья страсть Дуни переключалась на кошек. Маленькую собачку жаль прогуливать на поводке, в безопасных от транспорта местах я даю ей волю. Этим Дуня и пользовалась. Обнаружив кошку, она переставала слышать мои запреты и с неистовым визгом мчалась вдогонку; остановить ее криком было невозможно. Дворовые кошки часто спасались от таксы в подвалах, и не раз Дуня исчезала в их чреве вслед за беглянками. Мысленно я прощался с собакой, но Дуня всегда находила выход наружу и отправлялась на поиск новых приключений.

Охотничью страсть Дуни я был готов уважать, но ее откровенное непослушание терпеть было невозможно. Требовалось примерно наказать собаку, но это долго не выходило: когда такса сама возвращалась ко мне после погони, наказывать ее было поздно, а до этого никак не поймать. Развязка наступила поздним вечером, когда Дуня загнала кошку на дерево за оградой нашего двора. Лай и визг таксы грозили разбудить засыпавший уже дом, отозвать же собаку как всегда не удавалось. Пришлось лезть за ней через ограду, при этом я порвал плащ. «Ах ты дрань! — вскрипел я. — В мои семьдесят лет я должен, как пацан, лазать за тобой через заборы». Дуня металась вокруг дерева, я — за ней, но она бдительно сохраняла дистанцию безопасности. Пришлось стрях-

нуть кошку на землю и в следующий миг упасть, как вратарь на мяч, на кинувшуюся вдогонку собаку. Я с наслаждением отлупил тогда Дуню, после чего такса стала вести себя приличнее, по крайней мере в городе.

Отводит душу она в деревне, где мы живем летом — нравы там проще, простора больше, и я предоставляю соба-

ке свободу. Дуня по многу часов облаивает кошек, загнанных ею на дерево или забор. При этом коротконогая такса способна очень высоко прыгать: я видел раз, как она повисла на хвосте недостаточно осторожной кошки.

Ловить кошек Дуне удается редко, да и справиться со взрослыми Васьками и Мурками ей не под силу. Мне кажется, что главное удовольствие для таксы гнать их с голосом, чем дальше, тем лучше. В преследовании кошек Дуня проявляет редкую настойчивость. Мне пришлось наблюдать травлю кошки двумя таксами: кроме Дуни в деле участвовал ее старший брат. Дуня нашла кота в высоком бурьяне и с азартным визгом помчалась за ним. Кобель к ней присоединился, но «смычек» из такс быстро потерял кота. Сучка продолжала искать, а кобель соскочился и вернулся на дорогу. Дуня вновь обнаружила беглеца, и все действие повторилось. Потом она нашла кота в третий раз, но ленивый кобель ушел далеко вперед и в гоню больше не участвовал. Разное поведение собак могло объясняться двояко: либо охотничья страсть Дуни была сильнее, либо она проявила большую добросовестность, свойственную женскому полу.

Второй по значению объект Дуниной городской охоты — вороны. В начале июня птенцы ворон покидают гнезда, и моя такса начинает старательно обыскивать кусты и высокотравные газоны. В таких местах прятались нелетные вороны слетки, которых собака неизменно давила. Поднимался чудовищный шум: на крики Дуниной жертвы слетались все соседние вороны, хором орали, грозно пикировали на собаку да и на меня тоже, хотя бить клювом все-таки не решались. Разжать челюсти и выпустить добычу Дуня в молодости отказывалась, мне приходилось пристегивать ее на поводок и вести по оживленной

улице с зажатой в зубах вороной, подметавшей мостовую крыльями. Сколько дурных слов в Дуни и свой адрес я при этом наслушался! Объяснять публике, как вредны непомерно размножившиеся в городах вороны, было бесполезно.

Развлекалась Дуня с воронами и другим способом. В парках, где собирались вставшие на крыло вороньи выводки, такса облаивала рассеявшихся на ветвях птиц. Моей обязанностью было сгонять их с деревьев, Дуня с визгом преследовала ворон, «сажала» на другое дерево, и все повторялось. Характерно, что собака всегда гоняла одну, выбранную ею на глаз птицу, не обращая внимания на прочих. Мне кажется, что такса лучше видит и больше пользуется зрением, чем другие охотничьи собаки, например спаниели и легавые.

Постоянным вниманием Дуни пользуются крысы. В деревне она долгими часами возится на крыльце, а в комнате на слух следит за движением грызунов, иногда даже пытается их «копать» — скребет когтями по доскам пола. Поймать ловкого зверька таксе трудно, помню единственный случай ее успешной охоты. Огромная крыса выскочила из-под батареи отопления на городской лестнице, собака молниеносно ее придушила и вышла со своим трофеем на улицу. Прохожие встречали ее ропотом восхищения. Он компенсировал те поносные слова, которых мы наслушались из-за погубленных таксой ворон.

От других бывших у меня собак Дуня отличается особой склонностью забираться в труднодоступные места. В нашем деревенском доме она обнаружила тесную дыру в полу под русской печкой и долго удивляла нас чудесным появлением на воле при запертых дверях. Не чужды Дуне и таланты высотника. Мне довелось снимать ее из-под крыш высоких сараев, куда она забиралась по поленицам дров и откуда не могла сама слезть. Высота давалась таксе нелегко, я видел, как по щели между досками стены и дровами она поднималась в распоре. Мотивы стремления собаки вверх были не совсем понятны: возможно, что она искала там кошек, но я не исключаю и чисто спортивных целей. Отличается Дуня и другим замечательным свойством: отпущенная с поводка, она безошибочно находит пятый этаж, на котором мы живем. Все жившие у меня до того собаки выше второго этажа считать не умели и постоянно ошибались в выборе лестничной площадки.

Дуня проявляет сторожевые качества: лает на звонки и стуки в дверь и входящих в дом незнакомцев. Так происходит в присутствии кого-нибудь из членов семьи. В отсутствие хозяев Дуня становится молчалива и на посторонние шумы не реагирует.

Сложный характер Дуни проявляется и в отношениях с себе подобными. К чужим таксам относится с доброжелательным интересом. С другими собаками она со щенячьего возраста не игра-

ет, в ответ на их приставания злобно рывкает, а то и грозно щелкает челюстями. За это Дуня не раз получала взбучку от крупных сук, что не улучшило ее манеры. Во время пустовок заигрывает с самыми большими и грязными дворнягами, породистых же кобелей мелких пород за интеллигентность презирает.

Что из перечисленного характерно для породы, а что есть особенность только нашей Дуни, решать не берусь. Сейчас мы с ней сильно постарели, и страсть к охоте постепенно нас покидает. Дуню перестали волновать даже кошки: для вида она делает шаг в их сторону и ждет от меня запрещающих слов. В старости мы достигли с собакой полного взаимопонимания. Я всегда знаю, что ей нужно и что она собирается сделать, Дуня знает все то же про меня. Мне говорили про особый ум такс, но я смог оценить его только сейчас, когда упрямство и буйные страсти почти покинули Дуню.

За годы жизни с Дуней вкусы нашей семьи заметно изменились. Не оригинальная фигура, первоначально вызвавшая смех, стала казаться нам замечательной, таксы — лучшей в мире породой собак, а Дуня — красивейшей из такс. Даже сейчас, когда прекрасная Дунина морда поседела, а ее «талию» не вдруг сыщешь. В старости она очень мерзнет и зимой неохотно выходит на прогулки, для морозов ей шит туалет из рукава теплого дамского пальто. Для смеха он имел воротник из белого кролика, что было очень Дуне «к лицу», но собака упорно рвет и съедает мех, так что стать модницей ей не суждено.

В Дуни удивительно сочетаются повадки охотничьей и декоративной домашней собаки. С одной стороны, она ловит и свирепо давит всех посильных ей животных. С другой — будто создана для того, чтобы ее брали «на ручки». Высшее наслаждение для нее — спать на коленях близкого человека. Старая такса стала необычайно ласковой и не устает приставать к нам с требованием ее погладить или почесать пузо, для чего она валится на спину вверх лапами. Несмотря на почтенный возраст, сука продолжает играть дома с мячом, наша обязанность кидать ей его, а потом отнимать. Ни одна из моих прежних собак не смела забираться на кресла или диван. Тихой сапой, путем медленной, но упорной осады Дуня с помощью дам добила этого права. И тут же отплатила за проявленную слабость: сильными лапами она копает в мягких сидениях себе логово, от чего обивка мебели не становится целее.

Я понимаю, что все это — недопустимое попустительство. Но знаю и другое — если Дуня уйдет из жизни раньше меня, я буду казнить себя за обиды, нанесенные старушке-таксе. Дуня моя последняя собака. Старость имеет свои законы: то, что Дуня просто существует рядом и дарит мне свою привязанность, — праздник для моей души и омрачать его строгостью я не смею.

Рисунки Б. Игнатьева

Владимир Семёнов

Фото О. Чугунихина

На стоге сена ожидаю лис.
Позёмка снегом поле замечает.
Она, лиса, обсматривает низ,
Взглянуть наверх ума ей не хватает.
А мыши подо мной в стогу пищат,
У них свои разборки и задачи,
И это мне сегодня «обещат»
Трофей, как знак охотничьей удачи.
А ночь к утру свой колокол чернит
И злой собакой холод запускает.
Наверно, Берендей лису хранит?...
И где ж она теперь в лесу блукает?...
Сижу на стоге вроде канюка,
Разглядываю снежные заносы,
Снег в рот всыпаю вместо коньяка,
Метёлки трав сосу, как папиросы...

Зауэр

Потешить душу захотелось мне
Заморской ладно сделанной игрушкой,
Чтоб шейку ложи гладить по весне
На тяге за ольховою опушкой.
Купил себе последнее ружьё, —
Мне больше ничего теперь не надо.
Кружит над жёлтым лесом вороньё,
Вступает век мой в пору листопада.
Охотничья волнующая страсть,
Достигнув даже крайнего предела,
Надеюсь, не позволит мне упасть
В безумье, бред и дряхлость телом...
Наверно я начну щадить ружьё,
Хотя такого прежде не бывало.
О сердце неуёмное моё,
Мне одного столетия слишком мало!

Ну, как это, — весной да не на тягу...
Заброшу всё и разведусь с женой,
Полшо начальника, подам ему бумагу, —
Незаменимых нет в стране родной.

Ведь вёснами Россия не богата,
И вальдшнепы не круглый год живут.
Умчусь один, иль приглашу собрата,
В лесную глушь уеду, в неуют.

Чай вскипачу в какой-то старой банке,
Напьюсь, не зная, сколько проживу,
И ради вечера под ёлкой на полянке
Готов съесть прошлогоднюю траву...

Апрель, апрель, зовущий и влекущий, —
Граница между летом и зимой...
На тягу вальдшнепов в берёзовые кущи
Я приезжаю, как к себе домой.

Охота

Понять и вправду мудрено —
Убийство и любовь к природе.
Но страсти терпкое вино
Из века в век живёт в народе.

Для каждого свой миг придёт...
И с опозданием в жизнь, порою,
Страсть разом вдруг в полон возьмёт
И закружит своей игрою.

А, если — нет; а, если — да! —
Беды и счастье — равновесье.
Синеет на земле вода
И над землею поднебесье.

Душа, которой въяве нет,
Творит с людьми, порой, такое,
Что станет чёрным белый свет,
Чужим — своё, своим — чужое.

Легко в поля глядеть в окно.
Бродить в них трудно в непогоде.
Понять и вправду мудрено —
Убийство и любовь к природе.

Плохой охота не бывает!
Совсем не важен результат.
Никто навек не забывает,
Как в мае вальдшнепы летят...

Плохой охоты не бывает...
В предзимнем сумрачном лесу
Всего лишь гончие гоняют,
А будто счастье нам несут.

Плохой охота не бывает.
Вот лайка голос подала, —
И всю усталость с ног снимает,
До дрожи в теле проняла...

Плохой охота не бывает,
На перелёте в камышах
Под лёт утиный заывает
Свирелью радости душа.

Плохой охота не бывает.
И пусть пройдёт три сотни лет,
Охотник гимны ей слагает,
Ведь на охоте всяк поэт.
Плохих охот на свете нет!

Александр Стрижев

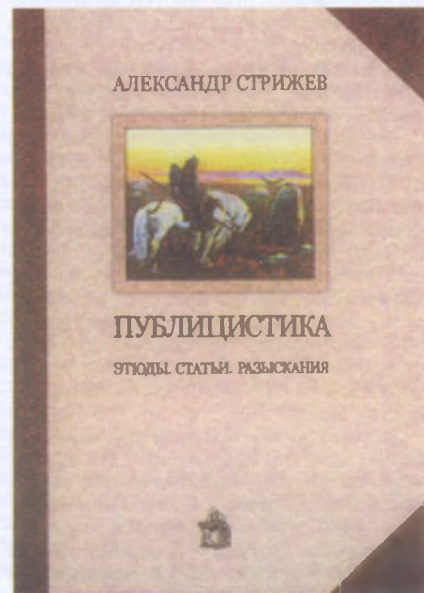
Собрание сочинений в пяти томах

Том 1. Народный календарь

Александр Николаевич Стрижев

Том 4. Публицистика

Собрание сочинений известного прозаика и публициста Александра Николаевича Стрижева вбирает основные его произведения, созданные за 40 лет литературной работы. Это в первую очередь яркие научно-художественные очерки, посвященные сезонным явлениям русской природы, а также повествования о зеленой сокровищнице родного края — дикорастущих травах. Написанные живо, с большим знанием тонкостей предмета изложения, публикации эти давно полюбили читатели, по существу, с тех пор, как стали появляться в периодике. Художественная проза автора — повесть, рассказы, очерки, представленные в этом Собрании сочинений, отмечены зоркостью и исключительным ощущением подлинной народной жизни, правдивостью, первообразным словом и оригинальностью стиля. А.Н. Стрижеву принадлежат также множество очерков об отечественных подвижниках благочестия, духовных писателях, художниках-пейзажистах, литераторах-натуралистах.

«Диву даешься, сколько успел сделать и, дай Бог, еще сделает этот человек. Он — и пример, и укор: всем, погрязшим в унынии, безволии и бесплодных пересудах. Если бы вдруг исчезли все книги, подготовленные Стрижевым (а их более пятидесяти!), как обеднела бы на целый пласт наша жизнь — и духовная, и культурная. Такого вклада в нее, если брать последнюю треть XX века, не внесли и целые институты. И первое, о чем побуждает задуматься его имя, — как много может сделать один человек, если в душе его живет любовь к родным святыням. Не изверившийся, не потерявший стыд и совесть, ничего не требующий за свои труды». Александр Любимудров, доктор филологических наук ИРЛИ (Пушкинский Дом), Санкт-Петербург*.

* По вопросам сотрудничества в распространении нового издания — собрания сочинений А.Н. Стрижева в пяти томах просим обращаться в издательство «Общество сохранения литературного наследия». Тел. в Москве: (495) 589-81-33; e-mail: iltnas@mail.ru

ОХОТА В ПОСЛОВИЦАХ, ПОГОВОРКАХ, ПРИМЕТАХ

В огромном своде народных пословиц, поговорок и примет найдется немало охотничьих изречений. Эти драгоценные крупинки мудрости, порой лукавые и насмешливые, но непременно меткие, искрящиеся остроумием, поведают об охоте вообще и, конечно, о наблюдательности знатоков природы. Природа же, по выражению Михаила Пришвина, «любит пахаря, певца и охотника».

Не все пословицы одобряют увлечение охотой, есть и хулящие ее. Да ведь и складывались они, когда увлечение это было сословным, не всякому доступным. Причем, раннее начало охотничьего сезона в старину — с Петрова дня (12 июля н.ст.), собственно, в самый разгар крестьянских работ, подмывало поехидничать: «Рыбка да рябки, прощай деньки!» И все-таки отражена в афоризмах житейской мудрости радость общения людей с природой, больше всего свойственная страстным охотникам.

А страсть, она горячит, азартом тешит, сноровке учит! Вот

выскочил русак, свечой загорелся, поединок с таким лобачом — праздник псового охотника. Пословица так и говорит: «Цена зайцу две деньги, а бежит — сто рублей». Охота — молодецкое веселье! Не зря Лев Николаевич Толстой еще в свои ранние годы пометил в дневнике: «На охоте отдыхает ум и трудится тело» (запись от 16 октября 1853 года). Лучше не скажешь.

Весьма ёмко выражена в изречениях наблюдательность зорких людей над жизнью пушистых и пернатых. Здесь прямо-таки источник практического опыта, к которому невозможно не припасть охотнику! Эти выражения созданы для охотников, а зачастую и самими охотниками. Седое слово дедов поучительно и ныне.

Делу время, потехе — час.

Охотнику площадь — добычу терять.

Охота — природа человека. Охота — веселье.

Борьба и охота похвальбу любят.

Смолоду охотой, под старость перхотой.
 Охоту тешить — не беда платить.
 Охоту держать — дом разорять.
 Гули да гули, ан и в лапти обули.
 В голубятниках да в кобылятниках спокон веку пути не было.
 Зверя бьют — поры ждут. (С Евдокеи, 14 марта, по Петров день, 12 июля, не охотились.)
 На всякого зверя по снасти.
 По зверю и рана.
 Встать пораньше — шагнуть подальше.
 Наохотились (полюя) вдоволь.
 Доохотился (полюя) до беды.
 Охота — не работа.
 Охота — пуще неволи.
 Когда на охоту ехать, а он собак кормить!
 Пока зайца убьют, вола съедят.
 Волк и лиса поле красят, а зайчик — тешит!
 Заяц — трус, и тот охотиться любит (на капустку).
 Заяц не трус, себя бережет.
 Не ищи зайца в бору — на опушке сидит.
 Русак под камнем, белаяк под кустом.
 Русак лежит в степи и на пашне, белаяк в лесу и на опушке.
 Русак — степняк, белаяк поле любит.
 Заяц уж сед, навидался он бед.
 Весною заяц на слуху сидит.
 Иди — не мешкай, лежит русак под межкой.
 В сухой год зайцев больше, в сырой меньше.
 Пошел заяц весной сам-друг в поле, воротился сам-десять оттоле.
 Пока зайца догонишь — с пару зайдешься (упаришься).
 Не дорог конь, дорог заяц.
 Заяца ноги носят.
 Прятке зайца нет, а и того ловят.
 Заячий прыжок — три шага.
 Заяц-годовик прыжковатее степняка.
 От пороши до наста бывает зайцам роздых.
 В первую порошу зайца следить.
 На двух зайцев позаришься — и одного не поймаешь.
 Не было у зайца хвоста — и не будет.
 Коли на дороге встретится лиса, то это хорошо, а заяц — к худу.
 На ловца и зверь бежит.
 Коня уложили, да зайца ухостили.
 Двух зайцев гонять, и одного не поймать.
 Из-под куста хватись — волк, в чистом поле увертыш — лиса, через дорогу прыдайш — заяц.
 Недобрая встреча — заяц через дорогу, а добрая — волк.
 Лисье племя только льстит, да манит.
 Волка зубы кормят, зайца ноги носят, лисицу хвост бережет (хвостом след замечает).
 Несподручно волку с лисой промышлять.
 Волк — голодай, лиса — лакомка.
 Лисичка всегда сытей волка живет.
 И лиса около своей норы смирно живет.
 У лисицы Патрикеевны уши на макушке (чутка).
 У лисицы и во сне уши на макушке.
 Когда ищешь лису впереди, то она позади.
 Лиса хитра, семерых волков проведет.
 Старая лиса от молодых собак отгрызается.
 Старая лиса рыльцем роет, а хвостом след замечает.
 Лиса ходит своим пятником (своим старым следом).
 Не обхаивай, лиса, борзой собаки, попадешься ей в зубы.
 Посмеялась лиса над мужиком, кур покравши, посмеялся и мужик над лисой — шкуру снявши.
 Ходила лиса кур красть, да попала в пасть.
 И хитрая лиса обеими ногами в капкан попадает.
 Спит лисица, а во сне кур щиплет.
 Лисица и во сне кур считает.
 Лиса рано встает.
 Лиса от дождя и под бороной ухоронится.
 Всякая лиса свой хвост хвалит.
 Каждая лиса свой хвост береги.
 Лиса своего хвоста не замазает.
 Ублажай, лиса, голубку, да хвост не кажи.
 Береги лисицу на лазу.

И хитра лиса, да шкуру ее продают.
 Серый кум — волк.
 Люди дорогой, а волк — стороной.
 Видит волк козу, забыл и грозу.
 Волков бояться — в лес не ходить.
 Сколько волка ни корми, он все в лес глядит.
 Волк тавра не разбирает.
 Знать зверя по когтям, знать и по клыкам.
 Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел.
 Сер волк, сед волк, а все ему волчья честь.
 Волк сыто едал, да высоко прядал.
 Старого волка в тенета не загонишь.
 Старый волк знает толк.
 Есть волки и в нашем колке.
 Волк боится колокольного звону и огня (ямщицья примета.
 Звон поддужных колокольцев отгоняет волков).
 От волка ушел, на медведя напал.
 Мило волку телю, да где его взять?
 Волк воет — на себя беду накликает.
 На то Георгий волку зубы дал, чтобы кормиться.
 Спорил волк с жеребцом, да в горсти зубы унес.
 Зубы — волчья снасть, а без них — напасть.
 На волка помолвка, а пастух овец скрал.
 Слава на волка, а пастухи шалят.
 Волк по утробе вор, а человек по зависти.
 Один волк гоняет овечий полк.
 Сжалился волк над овцой — наперед голову отъел.
 Не житье и собаке с волком, а теленку так и продуху нет.
 Поводился волк в овчарню, поднимай городьбу выше.
 Ловит волк, да ловят и волка.
 Овца так не укусит, как волк слизнет.
 Не клади волку пальца в рот.
 Добр волк до овец, да пасти ему не дают.
 Дешево волк в пастухи нанимается, да мир подумывает.
 Беда, коль волк в пастухах живет, лиса в птичниках, а сви-
 нья — в огородниках.
 Знать волка и в овечьей шкуре.
 Кабы волк заодно с собакой, так человеку и житья бы не было.
 Веселей волку, как не слышит за собой гонку.
 Загоняешь волка, так будет овца.
 Присмирееет волк под рогатиной.
 Смирного волка и телю бодают.
 Отольются волку овечьи слезки.
 Волочил волк овец, поволокли и волка.
 Не веселье волку, как гоняют по колку.
 Как волк носил — никто не видал, а как волка донесли — всяк видит.
 Без Юрьева наказу и волк сыт не будет.
 У волка то в зубах, что Егорий дал.
 В глухозимье волки стадаются.
 Под конец зимы волки срыскаются, ходят стаями.
 Волки зимою артелями рыщут.
 Зимою волки станицами бродят.
 Трудно волку зиму переолодать, а там опять пан.
 Волк зима — за обычай.
 Любо, не любо, а на волке своя шуба.
 Не палкой волка бьют, а уловкой.
 Есть шуба и на волке, да пришита.
 Овсяное зернышко попало волку в горлышко.
 Видел волк зиму, а черт схиму.
 Волк коню не брат.
 С волками жить, по-волчьи выть.
 Волка стереж — начеку сидеть.
 Бьют волка и на чужом колке.
 Волка ноги кормят.
 Сказал бы словечко, да волк недалеко.
 Волк дорогу перебежит — к удаче.
 Испуган зверь далече бежит.
 Медведь трущобу любит.
 Силен медведь, да в болоте лежит.
 Медведь в лесу, а шкура продана!
 Медведь лешему — родной брат.
 Не прав медведь, что корову съел, не права и корова, что в лес пошла.

Чтобы легко убить медведя, надо перед охотой кого-нибудь испугать (примета).

Медведь, лежа, всю зиму не ест, а на весну целую корову стрессает.

Медведь лег — и игра полегла (о ручном медведе).

Силен медведь, да не умен — сам прет на рожон.

На медведя иди — постель стели, а на сохатого — доски теши. (Охота на лося опаснее, чем на медведя.)

Словом и комара не убьешь.

Не продавай шкуры не убитого медведя.

Медведя травить идут, не зевают тут.

Силен медведь, да воли ему нет.

Ошибено перье, а тетеря улетела.

Храбр, как тетерев на току.

Перья остались, а мясо улетело.

Настрелять дичи серебряною дробью.

Либо дупеля, либо пуделя.

Либо утку хлоп, либо парню в лоб.

Уток бьют после Петрова дня, а дураков завсегда.

Рыбка да утка сделают без обутка.

Пук — гривна с рук; дым густой — борщ пустой.

Всяк кулик на своем болоте велик.

Воля птичке дороже золотой клетки.

Всякая птица свое гнездо пригревает.

У каждой пташки свои взмашки.

Пуганая ворона куста боится.

Скажется птица посвистом.

У всякой пичужки свой голосок.

Видно птицу по полету.

И хитрую птицу за клюв ловят.

Недалеко кулику до Петрова дни.

Старый ворон не каркнет даром.

Рубль бежит, сто догоняет, а как пятьсот споткнется, неоцененный убьется. (О псовой охоте: заяц, собаки, лошадь и барин).

Хоть в пень (стрелять), лишь бы прошел день.

Талан на майдан. (Пожелание охотнику на Севере, где май-даном называют охотничью избу, сторожку в лесу.)

Обвешали охотника. (Одуррачили человека: хвастливому стрелку все стараются навязать свою добычу, уверяя его, что все им убито или затравлено, а потом его осмеивают.)

Ходит в рогоже, а бьет соболей (промысловик).

Кунь да соболь бежит, а баранья шуба в санях дрожит.

Первые щенята (борзые) царские, вторые барские, третьи — псарские.

Задать ходу (заставить зверя побегать при травле).

Белку ловить — ножки отбить.

Житье беловежскому зубру — и кормят, и поят, и на воле ходит, и работы нет.

Елень (олень) быстра, да не стреле ж сестра.

Все бобры до своих бобрят добры.

От бобра — бобренок, от свиньи — поросенок.

Крот — земляной медведь.

И крот на своем лугу зорок.

Не велика мышка, да зубок остер.

Мышь скирдой не задавишь.

Рысь пестра сверху, а человек лукав изнутри.

Том 4. Публицистика

Серая ворона населяет опушки и окраины лесов, роши, заросли речных долин, антропогенные ландшафты. Она всеядна, кормится обычно на помойках и свалках. Приносит ощутимый вред, уничтожая яйца птенцов, особенно достается водно-болотным птицам в охотничьих хозяйствах и заповедниках.

Раньше, когда существовала единая система охотничьего хозяйства, серую ворону регулярно отстреливали. Кто-то сдавал лапки и получал патроны, кому-то записывали

в отработку. В настоящее время эта проблема никого не интересует, и только небольшой круг егерей, охотников и охотоведов стараются хоть как-то уменьшить численность этого вредителя.

4 августа 2007 года в зверосовхозе г. Пушкино Клуб любителей практической стрельбы «Русский Кречет» проводил соревнования по отстрелу серой вороны на переходящий приз им. Кима Геннадьевича Куликова. Участвовало 10 команд по три человека. Разрешены были все средства подманивания. Наша команда, например, ис-

пользовала чучело филина — хорошего раздражителя для ворон. Очень хорошо показал себя электронный манок с вороньим криком. В результате первого этапа — с 7.30 до 9.00 утра наша команда привезла в лагерь 57 отстреленных вредителей. Особо хотелось бы поблагодарить капитана нашей команды А.В. Родионова, который со своей собакой породы дратхаар нашел всех подстреленных ворон.

Следующий этап проходил во второй половине дня, результативность была меньшей — всего 28 птиц. В итоге 1 место заняла команда в составе А.В. Родионова, А.П. Назарова и Е.А. Родионовой.

Хочу обратиться к председателям хозяйств, охотоведам, егерям: не бойтесь давать разрешение на отстрел серой вороны и почаще организовывайте такие мероприятия.

А. НАЗАРОВ
биолог-охотовед

Уважаемая редакция! Прошу вас поздравить моего отца Захарова Валентина Филипповича с 80-летним юбилеем (на фото он со своим внуком).

Всю свою трудовую жизнь он посвятил развитию лесного хозяйства Татарстана. Удостоен Почетного звания «Заслуженный работник лесного хозяйства Республики Татарстан». Мой отец сумел привить любовь к лесу не только своим детям, но и внуку — моему сыну, за что я ему очень благодарна. Хочу пожелать ему крепкого-крепкого здоровья на долгие годы. Пусть всегда будет светло и радостно в его сердце, в его доме, в его семье!

О. ЗАХАРОВА, дочь
г. Ижевск

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Здравствуй, уважаемая редакция! К вам обращаются охотники Каменского района Тульской области. Наш район расположен на границе Тульской и Орловской областей, вдали от крупных городов. Здесь проживают замечательные люди, которые всей душой любят русскую природу и малую родину.

Об одном из них мы и хотим рассказать. Синдеев Александр Анатольевич — работник газового участка, а в свободное время — страстный охотник и рыбак. Ваш многолетний подписчик, он регулярно пополняет свои знания и умело применяет их на практике. Может, например, исправить любую поломку охотничьего оружия.

Александр самостоятельно освоил игру на баяне, и теперь уже много лет его инструмент радует и трогает души охотников накануне открытия сезона охоты. Один из таких моментов запечатлен на фотографии. Он всегда душа компании, великолепный рассказчик охотничьих историй. Хочется пожелать нашему товарищу крепкого здоровья и «ни пуха, ни пера»! Пусть эта публикация станет для него приятным сюрпризом.

И. МИНИН
Тульская обл.

Это было в начале октября. Трудовой день подошел к концу, таежная промысловая избушка отремонтирована. Рядом поленица березовых чурбаков. Выбираю самый объемистый, он будет служить мне таким таежным

«креслом». Солнце уже скатилось между двух островерхих сопков. Начался завораживающий алый закат, а между вершинами — он темно-малиновый, на западе небо начало зажигать звезды.

...Выхожу очень рано. Спускаюсь по маленькому ручейку, дохожу до большого ключа. Срезаю двухметровый ивовый побег — это удилще. Иду вдоль ключа — рыбачу. Вдруг в перезвон ключа вмешивается посторонний звук. Поворачиваю голову и... вижу летящего медведя. Он прыгнул с невысокого обрыва. После приземления резко поворачивается и бросается в мою сторону. Я стою лицом к нему с направленной на него удочкой. Вдруг он резко тормозит всеми четырьмя лапами — так, что песок и галька летят в меня. Успеваю разглядеть глубину его глаз. Медведь разворачивается и отходит метров на двадцать на пологий склон. Затем с рывком делает выпад в мою сторону. И так повторяется три раза. Потом все затихает. Ружья у меня в тот раз с собой не было, слишком тяжелый груз я нес в избушку. После ухода медведя замеряю расстояние. Не пробежал он до меня шесть метров. Я считал, что так может вести себя самка, когда у нее малыши, но следов медвежат нигде не было. Почему же зверь себя так повел?

В заключение хочу сказать, что промысловой охотой я занимаюсь с 1959 года, а наш журнал выписываю с 1958 г.

А. БУДАЛОВСКИЙ
Сахалинская обл.,
Тамаринский р-н

Здравствуй, уважаемая редакция! Хочу рассказать вам случай, который будет интересен и специалистам, и любителям природы. По образованию я лесовод-охотовед (Приморская государственная сельскохозяйственная академия). Работаю териологом в лаборатории экологии животных ИВЭП ДВО РАН.

Мы обследовали лесосеку в заказнике «Бирский» на западных отрогах Среднего Сихотэ-Алиня в Хабаровском крае, чтобы дать заключение о влиянии рубок на животный мир охраняемой территории.

3 апреля 2007 г. наша группа находилась в нижнем течении малой реки Олень, притоке Виры. На краю лесосеки неожиданно бросился в глаза сухой березовый остолоп с крупным темным наростом необычной формы. Не придав этому особого значения, мы продолжили работу.

По прошествии некоторого времени подошел молодой тракторист из бригады лесорубов и, указывая на сухой березовый ствол, сообщил, что там висит крупный орел.

На высоте 5—6 метров, свесив мощные крылья и голову, как пригвожденный висел беркут. Буквально сразу по окраске стало ясно, что это

молодая птица (прошлого года) каким-то образом попала левой лапой в тянущуюся от вершины остолопа узкую морозобойную трещину. Конечно, тут же возникло много догадок и предположений, что случилось и как это могло произойти. Разрешил спор Николай Михайлович, госинспектор заказника, он попросил лесорубов свалить сухой ствол, чтобы рассмотреть хищника поближе.

Мощная пила легко вгрызлась в толстое дерево, которое оказалось пустотелым и через несколько мгновений рухнуло, разлетевшись на куски. У наших ног лежал молодой беркут и держал в когтях длиннохвостую неясно мертвой хваткой, смертельной для обеих птиц. Вероятно, беркут схватил ночного хищника выше, где трещина расширялась, а когда его лапа попала в узкую щель, он оказался в капкане и выдернуть лапу не смог.

На юге Хабаровского края беркут встречается на пролете и на зимовке. Всего в крае гнездится около 20 пар этих птиц (Росляков Г.Е., 1997). Естественных врагов у него нет. Вид занесен в Красную книгу России и Хабаровского края.

А. ОЛЕЙНИКОВ
г. Хабаровск

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

В далеком детстве услышал я от стариков-охотников, многие из которых родились еще в девятнадцатом веке, а теперь тихо доживали свой век в поселке Черусти в милых их сердцу воспоминаниях о прошлых своих охотах, что где-то в центре Мещеры есть особый глухариный ток. Там весной играет по десять и больше мошников, и они совсем не боятся человека. Я по-детски верил этому. Но на все мои просьбы сказать, где находится ток, получал один и тот же ответ: слышали, что где-то недалеко от старой панфиловской дороги. Старики рассказывали, что Панфилов до революции был лесопромышленником и страстным охотником. Дорога, названная в его честь, шла от местечка Эрлекс во Владимирской области через всю Мещеру до деревни Перхурово. Это несколько десятков километров через глухие леса и топкие болота.

Прошла юность, но охотников, которые знали бы, где находится этот ток, я так и не встретил. Потом служба в армии, учеба в вузе, работа по распределению далеко от родных мест. Вернулся сюда через много-много лет. Но за эти годы я никогда не забывал о глухарином токе и все мечтал найти его. К тому времени стариков-охотников, в жаркий июльский день обутых в валенки и сидящих на лавочке около своих домов с самокрутками из самосада, в Черустах не осталось. Ушло из жизни поколение охотников, хорошо знавших Мещеру и никогда не позволявших варварского к ней отношения. С молодыми охотниками о глухарином токе разговор вести было бесполезно: одни из них только и мечтали, как бы завалить лося или кабана, другие охотились на уток на торфяных карьерах и даже не знали, как токует глухарь.

Весна. Апрель. Одолеваемый мыслями о глухарином токе, в этом году я решил идти в деревню Шестимирово Владимирской области, почему-то в народе называемую Бычки, к знакому охотнику Ивану Васильевичу. Конечно, были сомнения — жив ли он. Ему сейчас много лет. Мы не виделись очень давно.

Поздней электричкой я приехал в Черусти. Деревня Бычки от поселка находится километрах в двадцати. Ведет к ней глухая лесная дорога, по которой весной можно только пешком пройти. С востока деревня отделена от остального мира рекой Бужей и цепью озер, с других сторон — сплошные болота. Когда и зачем поселились здесь люди, и Бог, наверное, уже не помнит.

Я вышел из поселка Черусти на свою дорогу, и непроглядная темь окутала меня. На всякий случай собрал ружье, подпоясался патронташем. Настроился на долгий путь по ночной Мещере. Стояла теплая ночь. Луч фонарика выхватывал из темноты узкую тропинку на несколько шагов вперед, еще больше сгущая мрак вокруг. Шаг за шагом вошел в неторопливый ритм ходьбы. Свежий ночной весенний воздух с запахом прелой прошлогодней листвы придавал бодрости. Неожиданно из канавы, идущей вдоль дороги, в нескольких метрах от меня с криканьем поднялась утка. Следом за ней поднялся и «зажвакал» селезень. От неожиданности я вздрогнул. Быстро утихает свист крыльев — и снова тишина с запахами весны. За канавой раздается какая-то возня. Направляю туда луч фонарика и вижу, как из-под могучего дуба веером разбегаются кабанята. Мать-кабаниха делает несколько прыжков в мою сторону и замирает. Нас разделяет только канавка. До меня доходит резкий кабанячий запах. Я вижу ее горящие глаза и стоящую дыбом шерсть на загривке. Выключаю фонарик. В темноте слышу, как она помчалась к кабаняткам.

Дорога вышла на затопленный водой луг. Над головой протянулся вальдшнеп, и сразу за ним далеко-далеко на затопленных лугах около реки Бужа протрубили журавли. Началась утренняя заря. Со свистом пролетела над головой пара чирят. С каждой минутой становится светлей. Рядом с дорогой свистит рябчик, ему отвечает другой, и чуть слышно третьего. Недалеко от дороги токует тетерева. Все же не напрасно иду всю ночь. Я слышу жизнь весенней Мещеры! До деревни еще несколько километров, но в сопровождении птичьего пения — этого оркестра из живых музыкальных инструментов — я прихожу их легко.

Вот и Максимиха. Так называется место на дороге недалеко от деревни. Уже видны крыши домов. Через дорогу мчится широкий поток вешней воды. Течение очень быстрое, вода чуть не заликает охотничьи сапоги. Пришлось срезать палку и идти с ее помощью. На память пришла кем-то рассказанная история о том, как один из деревенских шутников в кассе на Казанском вокзале просил билет до Максимихи. Кассирша несколько раз перелистала толстенную книгу с названиями всех станций в СССР, но Максимиху так и не нашла. «Нет такой станции», — наконец объявила она. «Как это нет? — притворно возмущался проситель. — Она же рядом с моей деревней».

Как бы поздравляя меня с благополучным завершением пути, на другом берегу потока надо мной пролетел кряквый селезень. Он летел так низко, что было видно каждое перышко.

Моему приходу Иван Васильевич обрадовался. За прошедшие годы он сильно постарел, ссутулился, голова стала совсем белой, но рукопожатие было еще крепким. Моя рука утонула в его огромной ладони.

— В молодые годы вы, наверное, были очень сильным, — сказал я.

— Это так. В праздники на спор с мужиками подлезал под брюхо лошади и поднимал ее.

Мне хотелось быстрее объяснить ему, зачем я всю ночь шел. Он внимательно слушал, и по выражению его лица я все больше убеждался в том, что он что-то знает о глухарином токе. Выслушав меня, Иван Васильевич доброжелательно предложил: «Какой тебе сейчас ток? Давай попьем чайку и ложись отдыхать».

Уже вечером после того, как я выспался, мы продолжили беседу о глухарином токе. Мне пришлось использовать весь свой талант и опыт старшего следователя прокуратуры пока Иван Васильевич не сказал: «Ладно, завтра утром и пойдем. Ружья не возьмем. За все время существования тока на нем не было ни одного выстрела. И мы не будем нарушать эту традицию».

Вел меня к току Иван Васильевич без всяких дорог и тропинок. Вечером, пройдя последние 300-400 метров по болоту, путь через которое был знаком только ему, мы поднялись на высокий бугор, покрытый вековыми соснами. Площадью он был не больше полутора гектаров, под соснами зарос мелким редким кустарником. Посередине бугра лежала вывернутая с корнями огромная высохшая сосна. «Вот на этой сосне я каждую весну слушаю глухарей. Располагайся», — предложил Иван Васильевич. Я присел на ствол сосны, облокотился спиной к сучкам — получилось, как в кресле. Поужинав бутербродами, записав их чаем, мы тихо продолжили обсуждать тему глухариных токов.

Время перевалило за семь, на сосну метрах в пятнадцати от нас сел глухарь. В течение получаса прiletело еще одиннадцать птиц. Вечером одни токовали, другие просидели молчунами. Было уже темно, когда замолчал последний.

Разбудил меня Иван Васильевич, потянув за рукав. Открыл глаза и не сразу понял, где нахожусь. Но ясно различимое щелканье глухаря быстро вернуло меня к действительности, хотя было еще совсем темно.

О глухариных токах много написано, но здесь, в центре Мещеры, я увидел и услышал на маленьком пятачке такое количество птиц, которое в наши дни может позавидовать и заповедник.

Уже на обратном пути я не выдержал и спросил Ивана Васильевича, почему он не стреляет глухарей. Брать в год одного-двух не повредит току. «А зачем? Я уже говорил, что это традиция», — ответил он. — Каждую весну один-два раза я прихожу сюда, послушаю и как в санатории побываю. Целый год под этим впечатлением живу и с нетерпением жду новой весны. Это дает мне силы жить дальше!».

Много лет прошло с тех пор. Ушел из жизни Иван Васильевич. Каждую весну я мысленно переносюсь на тот глухариный ток и заново переживаю незабываемое время.

Н. АСТАФЬЕВ

Светлой памяти моих друзей
Александра и Николая
Шарашкиных посвящая...

Ох, чего будет! Ох, чего будет! Николай шел по дороге, щурясь от яркого весеннего солнца. Не в силах побороть в себе эмоции, он начинал смеяться. Идущие мимо прохожие здоровались и с удивлением поглядывали на знаменитого черустинского рыбака. Но Николай не обращал ни на кого внимания — его распирало от смеха.

Сегодня он проснулся как обычно рано. Затопил печку и, присев на низенькую скамеечку, закурил, пуская дым в открытую дверцу. Дождавшись, когда закипит чайник, заварил чай и, потягивая маленькими глоточками крепчайший напиток, потирал затылок, обдумывая авантюру, которую он замыслил накануне. Затем махнул рукой и начал быстро одеваться. Прикрыв заслонки у прогоревшей печки, он вышел на улицу и направился в сторону вокзала. Доехав на электричке до Шатуры, Николай дошел до рынка и купил у знакомых рыбаков килограммов десять рыбы. На удивленные вопросы рыбаков — зачем ему, рыбаку, столько рыбы — он только загадочно улыбался. Возвращаясь он сел в последний вагон электрички и, приехав в Черусти, домой двинулся окольными путями, чтобы избежать случайных нежелательных встреч. Дома он переоделся в одежду, в которой всегда ходил на карьеры и пересыпал рыбу в выданный виды и весь в заплатках рюкзак. Взяв его на плечи, он оглядел себя в зеркало и довольно хмыкнув, вышел из дома. Николай переулками дошел до центра поселка и уже оттуда направился к себе домой по центральной улице. Его путь пролегал мимо дома старшего брата и Николай был уверен, что сейчас его брат сидит за столом, потягивая чай и покуривая сигаретой, лениво поглядывая на улицу из окошка.

Едва он скрипнул калиткой, раздался собачий лай. Но, увидев Николая, белоснежная лайка Умка, радостно заскулила и завильяла хвостом. Он открыл дверь и уставшей походкой вошел в дом. Брат Сашка с женой, Галиной Михайловной, сидели у кипящего самовара. Николай, покрываясь, снял рюкзак, вытер шапку со лба несуществующий пот и начал раздеваться. С трудом сняв валенки, в которые он еще дома вылил по кружке воды, оставляя мокрые следы на полу, он подошел к столу и, тяжело вздохнув, опустился на табурет.

— Ты откуда, неугомонный? — Сашка с женой удивленно глядели на Николая.

— Оттуда, лежебока! Налей-ка чайку.

Он молча начал мелкими глотками потягивать крепчайший чай. Затем достал пачку сигарет и закурил.

— Михайловна, дай тазик.

Дождавшись, когда она принесла ему таз, он поставил его на пол и развязав рюкзак, вывалил в него рыбу. Сашка, как ужаленный, выскочил из-за стола.

— Коль! Эт где?

— Где, где! В Караганде! — он снова уселся за стол и налил из чайника себе в кружку заварки.

— Галь, Галь! Смотри, чего творится-то.

Та тоже удивленно смотрела на рыбу. Сашка подскочил к столу и схватил брата за плечи.

— Не томи, гад! Откуда рыба?

— Сашк! Лед стоит на карьерах, а канавы потекли. Туголесские мужики мешками таскают. Я вчера увидел — ахнул. Сегодня ночь отработай и опять завтра туда. Я и мереды в канавках оставил. Если хочешь, иди, в избушке тепло. А я утром после смены подожду.

И Николай начал одеваться.

— Коль, а себе-то рыбы чего не оставил? — спросила Галина Михайловна.

— Да не! Я охоту сбил да и готовить некогда. Пойду отдохну, ноги гудят, — и он вышел из дома.

Едва за братом закрылась дверь, Сашка нервно забежал по кухне, что-то обдумывая и почесывая затылок. Затем уселся за стол и налил чаю.

— А что, Галь! Ничего удивительного нет. Март кончился, за неделю солнце-то как жарит. Так, Галь! Кила два рыбы брось

в сумку, побегу к Феде Орлову, а ты вытаскивай мою одежду, да собери рюкзак. На ночь пойдём, — и он, быстро одевшись, схватил пакет с рыбой, выскочил на улицу.

Федя сидел на кухне на низенькой скамеечке и из медной проволоки вязал мереду. Увидев входящего Сашку, поднялся и шагнул ему навстречу.

— Ну наконец-то! Пожаловал! Смотри, Тамар, какие гости у нас.

Из чулана выглянула радостная жена.

— Ой, Саш! Раздевайся, давай к столу, чай будем пить.

— Не до чая, Тамара! На тебе гостинец, уху вари — и он протянул ей пакет.

— Ой! — удивленно вскрикнула она, увидев в пакете свежую рыбу. — Где эт тебе Господь послал?

— Не Господь послал, а Колька чуть ли не пуд притащил. Туголесские мужики мешками из Острога Мыса тащат. Давай, Федор, собирайся, пойдём на ночь. У Кольки и избушка на топлене, и мереды в переходах стоят.

— Сашк, какие переходы? Рано еще.

— Я сам думал рано, еще недельки полторы подождать надо, а тут вишь... Короче, нечего ля-ля травить. Давай собирайся. Через час встречаемся за леспромхозом, у поворота на Глуховку. Там тропа охотниками набита. Меред пяток возьми, да и я пяток захвачу! Свежатинки урвем. Ну давай собирайся и я побежал.

Сашка сидел на корточках, дожидаясь Федора и потягивал сигаретку. Шапку он снял, подставив голову теплым лучам солнца. Запах весны будоражил душу. Кричали радостные вороны. Под лучами солнца снег серел и осаживался. Увидев подходящих Федора с сыном, Сашка поднялся.

— Ну, где вы там, лындаетесь? Жду, жду!

— Не бурчи, Сашк! Пока собрался, пока вон Вовку уговаривал, время-то и идет.

— Ладно, чего уж там, пошли.

Дорога была трудной. Узкая тропинка, протоптанная охотниками в тени деревьев, была покрыта льдом, и ноги соскальзывая с нее, проваливались в снег по колено. Рыбаки раза три останавливались перекурить и перевести дух. Сомнения не начали закрадываться в душу Сашки. Он останавливался, принохивался. Обладая звериным чутьем, он мог за несколько километров учуять запах дыма, но... В конце измотанные двенадцатикилометровой дорогой, они сделали последний поворот и, увидев метрах в трехстах избушку, которая служила пристанищем для местных охотников и рыбаков, — ускорили шаг. Вокруг избушки ничто не напоминало о присутствии человека. Сашка откинул кол, которым была приперта дверь избушки, и, открыв тугую дверь, шагнул внутрь. Запах давно не отапливаемого помещения резко ударил в нос. Он вышел, снял с себя рюкзак и с дикими «матюгами» швырнул его в снег. Туда же полетела и шапка. Кругом было снежное безмолвие. Ни о какой воде не могло быть и речи. Лишь осевший под солншком снег рисовал очертания проточных канав, которыми были соединены между собой карьеры.

— Убью, эту сволочь! — закричал Сашка, хватаясь обеими руками за голову.

Отец и сын Орловы сочувственно поглядывали на него. Вдруг Федор заулыбался, а затем его улыбка перешла в хохот.

— Сашка, Сашка! День сегодня какой?

— Причем тут день?

— Как причем? Да сегодня 1 апреля! Ну, Колька! Ну, молодец! Вот это да! Купил, так купил! Сколько раз, ты Сашка, его разыгрывал? Вот он тебе и отплатил. Дуранул нас, так дуранул! Вот молодец!

Глядя на Федора, захохотали и Сашка с Вовкой. Сашка, смеясь, подошел к Федору и хлопнул его по плечу.

— Федьк, а ты прав. Черт с ней, с рыбой, зато красотища-то какая. Переночуем! Первый день весны благодаря этому гаду, на карьерах встретим. А Кольке мы еще отомстим. Он нам за все заплатит. А все-таки ловко он нас, именитых рыбаков, дуранул. Ну ничего. Он нам за все заплатит. — И Сашка со смехом погрозил кулаком.

В. БОЛЬШАКОВ

БОНДАРЕНКО Л. В защиту охотников и охоты	1
МАЛОВИЧКО Л. Снегирь — птица 2008 года!	2
НАЗАРОВ А. Весна пришла	4
АЛИФЕР В. Звание — охотовед	6
ЖИТЕНЁВ Д. Советы бывалых охотников. Манки на крякаша и чирков	8
МАМОНТОВ В. Учет глухарей на крупных токовищах при помощи GPS-навигатора	10
ДЕНЕКО В. Березовый сок	12
СЕВАСТЬЯНОВ А. У лесного ручья	14
КРЫЛОВ В. Край вдохновения и охоты	16
МАМОНОВ Л. Гусь — птица перелетная	20
РУКОВСКИЙ Н. Долго ли живут дикие звери?	22
ЖИТЕНЁВ Д. К Воронинским разливам. Весенняя дорога. Манок на бурндука	24, 25
БЕДЕЛЬ В. Термины псовой охоты в произведени- ях писателей XIX века от Г. Державина до И. Бунина	26
АФОНИН С. Новые правила испытания гончих (об- суждение проекта)	29
МАСЛОВ Ю. Знаменитые ружья. Хёниг (HOENIG)	30
БЛЮМ А. Иностранные патроны отечественного производства	32
ТИШКЕВИЧ С. Вести из «Тигровой балки»	34
ЧЕРНЫШЕВ В. Глоток воли	36
СТРЕЛКОВ П. Дуня — моя последняя собака	39
СЕМЕНОВ В. Стихи	41
СТРИЖЕВ А. Собрание сочинений в пяти томах. Охо- та в пословицах, поговорках, приметах	42
Письма читателей	44
На привале	46
ШИШКИН В. Кулики	48

На первой странице обложки:
Фото А. Назарова к фотоочерку «Весна пришла»
На второй странице обложки:
Охота с подсадной уткой — одна из самых прекрасных
русских охот

Фото А. Севастьянова

Главный редактор О. К. Гусев
Редакционная коллегия:
М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответствен-
ный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лавро-
ва, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастья-
нов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
Художник **Т. В. Баженов**
Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**
Корректор **З. М. Данилова**
Фотокорреспонденты:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 04.02.2008 г. Подписано к печати 03.02.08 г.
Формат 84х108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 30 000 экз. Заказ 2136.
Цена по каталогу Роспечати

**Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 607-24-05, 607-20-91**

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени
«Чеховский полиграфический комбинат»
142300, г. Чехов, Московской обл.
Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru
Факс 8(49672) 6-25-36, тел. 8(499) 270-73-59
В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

Вероятно наиболее известным в народе видом куликов мож-
ет считаться **чибис**. В средней полосе России чибис — пер-
натый вестник весны наряду с полевым жаворонком и грачом.
С характерным криком (в котором слышится «чи-вы, чи-вы») —
бесстрашно бросается чибис и на серую ворону, и на челове-
ка с собакой, вторгшихся на его гнездовой участок. Второе
название этой птицы — **пигалица**. Хотя чибис и входит в чис-
ло охотничьих видов, но, видимо, охотники стреляют эту сим-
патичную птицу редко. Численность чибиса, за исключением
отдельных стран Зап. Европы, пока не вызывает тревоги. В
России он продвинулся в Заполярье (севернее Мурманска, юг
Ямала и т.д.). Гнездится в околотовных луговых, степных, по-
лупустынных биотопах Евразии и Сев. Африки в агроландшаф-
те. Зимует на юге Европы, в Сев. Африке, по югу Азии. Срав-
нительно крупный кулик (вес до 300 г, размах крыльев около
85 см). Окрашен контрастно: шапочка с длинным хохлом, пе-
редняя часть головы, воротник, подглазничная полоса, пред-
вершинная полоса хвоста черные. Спинная сторона почти чер-
ная с голубовато-зеленоватым отливом, на плечах — фиоле-
товых и бронзоватых тонов. Брюхо, щеки, часть подкрылий и
хвоста белые. Подхвостье рыжее, ноги красные. Крылья ши-
рокие, закругленные. У самок горло беловатое. У молодых
светлые каймы на перьях. Прилет при первых проталинах
(март). Гнездится отдельными парами или разреженными
поселениями. Характерны брачные демонстрации, включаю-
щие воздушные пируэты. Гнездо (простая ямка на земле),
содержит обычно 4 яйца с охристым фоном и обильным тем-
ным крапом. Насиживает в основном самка (3—4 недели). Пе-
стрых пуховичков активно охраняют родители. Летают моло-
дые через 5—6 недель. На пролете образуют иногда крупные
стаи. В питании преобладают насекомые, другие беспозво-
ночные. Доживает до 19 лет. В неволе быстро ручнее.

В отличие от чибиса его ближайший родственник **кречетка**
находится под угрозой вымирания (включена в Междунаро-
дную Красную книгу и Красную книгу России). Меньшая по раз-
мерам кречетка (вес до 250 г, размах крыльев до 75 см) с бу-
ровато-розоватым оперением спинной части и зоба; шапоч-
ка, узкая маска, концы крыльев, пятно на хвосте — черные; чер-
ное брюхо с каштановой каймой; брови, большие участки хво-
ста, под- и надкрыльев — белые, сохранилась в Центральном
и Сев. Казахстане (3—4 тыс. пар) и в прилегающих областях
степной и полупустынной России (не более 1 тыс. пар). При-
чины кризиса у кречетки неясны (гнезда гибнут от хищников,
растapтываются скотом, видимо ухудшились условия зимо-
вок). Образ жизни чибиса и кречетки во многом схож, но по-
следняя более колониальна и теплолюбива. Сравнительно бла-
гополучна и шире распространена, чем кречетка, **белохо-
стая пигалица**. Нередкая в Ср. Азии и Южном Казахстане, она
отмечалась на гнездовании в Дагестане, Калмыкии, на Ниж-
ней Волге. Окраска буровато-серая, заметны белые хвост,
большие зоны на под- и надкрыльях, черные концы крыльев,
длинные желтые ноги. На Дальнем Востоке в Приморье отме-
чался и, возможно, гнездится крупный **серый чибис**, похожий
на увеличенную белохвостую пигалицу с черным пятном на
хвосте, оранжевой (а не черной) радужной, желтым, с чер-
ным кончиком, клювом, темной полосой на груди и с рядом
других отличий. В Дагестан и Ставропольский край отмеча-
лись залеты (вероятно из Ср. Азии и Ирана) **украшенного чи-
биса**, размерами чуть превышающего обыкновенного. Харак-
терны красный клюв с черным концом, красные радужина,
кольцо вокруг глаза и участок кожи от края глаза до основа-
ния клюва, черные шапочка и передняя часть шеи, белые бока
шеи, брюхо, полоса на крыле. На белом хвосте темная пред-
вершинная полоса. На юг Украины, в Закавказье, на юг Евро-
пейской России может залетать гнездящийся в Африке и рас-
пространившийся на север до Турции и Греции **шпорцевый
чибис**, похожий размерами на кречетку с черными шапочкой,
передней частью шеи, брюхом, полосой на хвосте, концами
крыльев, белыми боками шеи, полосами на крыльях, над- и
подхвостьем. Спина и часть крыльев палево-бурные. На сгибе
крыла имеется маленький шипик. Всего в подсемействе чи-
бисовых (семейства ржанковых) около 25 видов, распростра-
ненных в т.ч. в Юж. Америке, Африке, Австралии. Сведения о
кречетке, сером, украшенном и шпорцевом чибисе в России,
продвижении обыкновенного чибиса на север представляю-
т большой интерес.

В. ШИШКИН

Дорогие друзья!

Подписка на журнал

«Охота и охотничье хозяйство»

на второе полугодие 2008 года началась!

«Охота и охотничье хозяйство» - старейшее отечественное периодическое издание об охоте, флагман охотничьей периодики России. Ему дарована почетная доля - быть рекордсменом-долгожителем среди всех когда-либо издававшихся у нас охотничьих газет и журналов. В 2008 году журналу исполняется 53 года.

Во все времена во главу угла журнал ставил нужды охотничьего дела, как важной отрасли народного хозяйства страны, защиту прав и свобод охотников от произвола властей и ведомственных посягательств.

Журнал служит интересам самого массового, и в то же время взыскательного читателя, людей вдумчивых и серьезных, ждущих от издания не столько отдыха и увлекательного чтения, сколько знаний и просвещения.

Все об охоте и охотничьем хозяйстве: наука и промысел, оружие и снаряжение, охотничье собаководство, русская пушнина, заповедники и охрана природы, поэзия охоты - это и есть **«Охота и охотничье хозяйство»**.

Авторы журнала - выдающиеся биологи-охотоведы, кинологи, оружейеды, лучшие охотничьи писатели страны, опытные охотники-промысловики и любители.

В рубрике «Новинки оружия» журнал знакомит с новейшими образцами пуль, патронов, нарезных и гладкоствольных ружей.

Постоянный подписчик журнала находит в нем ответы на любые интересующие его вопросы. По широте тематического охвата и глубине анализа журнал не имеет конкурентов, и не случайно публикуемые в нем материалы часто перепечатываются различными сборниками и энциклопедиями.

Собранный за все годы издания, переплетенный в годовые подшивки, журнал воистину бесценен и незаменим. Он один стоит целой охотничьей библиотеки.

Фото О. Чугунихина

Фотоконкурс «Охота и природа, 2007»

Наш подписной индекс - 70673 по каталогу Роспечати